IVAN GERDON – GURLIAND

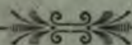

Проф. И. Я. ГУРЛЯНДЪ.

Иванъ Гебдонъ

Коммиссаріусъ и резидентъ.

(Матерьялы по исторіи администраціи Московскаго государства второй половины XVII вѣка).

ЯРОСЛАВЛЬ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1903.

Проф. И. Я. ГУРЛЯНДЪ.

Иванъ Гебдонъ

Коммиссаріусъ и резидентъ.

(Матерьялы по исторіи администраціи Московскаго государства второй половины XVII вѣка).

ЯРОСЛАВЛЬ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1903.

Напечатано по опредѣленію Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея 18 Января 1903 г. Директоръ Лицея *С. Шпилевскій.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I.

Въ Государственномъ архивѣ (XXVII разрядъ, № 118, ч. I—VII) хранится обширное дѣло, заключающее въ себѣ документы о сношеніяхъ царя Алексѣя Михайловича съ Венеціей, Англіей и Голландіей (преимущественно—съ Голландіей) черезъ посредство торговаго англичанина Ивана Гебдона. Большая часть документовъ относится къ 1658—1661 г.г.; въ общемъ, документы охватываютъ періодъ времени между 1652 и 1663 г.г.

Въ нашей книгѣ о „Приказѣ великаго государя Тайныхъ Дѣлъ“ мы уже обращали вниманіе на это весьма богатое содержаніемъ собраніе документовъ. [1]) Въ настоящей попыткѣ мы имѣемъ въ виду заняться имъ нѣсколько подробнѣе. Къ сожалѣнію, мы не располагаемъ сейчасъ возможностью напечатать всѣ тѣ сотни столбцовъ, изъ которыхъ состоитъ „дѣло объ Иванѣ Гебдонѣ“. Въ „Приложеніяхъ“ поэтому читатель найдетъ только немногіе документы: тѣ, которые казались имѣющими особое значеніе.

Основной интересъ разсмотрѣннаго нами матерьяла, конечно, не въ самомъ фактѣ сношеній, а только въ нѣкоторыхъ деталяхъ. Документы даютъ возможность отмѣтить кое-какіе новые или вообще лишь слагавшіеся пріемы, установить болѣе точно размѣры сношеній, раскрыть (оговоримся—не вполнѣ) внутреннюю сторону этихъ сношеній.

Насколько позволяютъ судить данныя, уже давно имѣющіяся въ обращеніи, Московское правительство еще въ XV вѣкѣ, снаряжая посольства за моря, или отпуская иностран-

---

[1]) Гурляндъ, „Приказъ великаго государя Тайныхъ Дѣлъ“, Ярославль, 1902 г., стр. 197.

ныхъ пословъ, не разъ давало имъ добавочныя порученія: привезти или выслать въ Москву разныхъ заморскихъ товаровъ, приговорить на Московскую службу всякихъ „нужныхъ и искусныхъ людей“. Такъ, въ 1485 г. грекъ Юрій, отправленный къ папѣ Иннокентію, имѣлъ, между прочимъ, порученіе призвать въ Москву лѣкарей, пушечнаго и серебрянаго дѣла мастеровъ, каменщиковъ и т. под. Въ томъ-же году Мануило Ралуевъ, посланный въ Венецію, долженъ былъ хлопотать о присылкѣ рудознатцевъ золотой и серебряной руды и пушечныхъ мастеровъ. Въ 1490 г. тотъ-же Мануило Ралуевъ о томъ-же хлопоталъ при папскомъ дворѣ. Въ 1487 г. венгерскому послу Ивану дьяку великій князь Іоаннъ Васильевичъ наказалъ на отпускѣ просить венгерскаго короля прислать въ Москву мастера лить пушки, рудознатцевъ, каменщиковъ и проч. [1]) Въ концѣ XV и въ теченіи XVI вѣка для такихъ-же и имъ подобныхъ цѣлей снаряжались иногда и спеціальныя посольства. Такъ, въ 1499 г. къ папѣ Александру VI были отправлены послы Дмитрій Ивановъ Ларевъ и Митрофанъ Карачаровъ съ просьбой дозволить нанять въ Московскую службу мастеровыхъ людей. Исторія сношеній съ Англіей при царяхъ Іоаннѣ IV, Θедорѣ и Борисѣ Годуновѣ даетъ намъ также нѣсколько подобныхъ примѣровъ. Изъ той-же исторіи мы знаемъ, что иногда въ качествѣ посланниковъ Московское правительство посылало за море кого либо изъ состоявшихъ на русской службѣ иноземцовъ, предполагая, видимо, что имъ, знакомымъ съ заморскими обычаями, легче исполнить порученіе, чѣмъ русскимъ людямъ. Напомнимъ въ видѣ примѣра извѣстные факты о дѣятельности Горсея [2]). Въ XVII вѣкѣ всѣ эти способы обращенія къ Западу за удовлетвореніемъ практическихъ нуждъ Москвы участились и стали принимать все большіе и большіе размѣры. Опять таки только въ видѣ примѣровъ приведемъ слѣдующіе факты: въ 1618 г. въ Гагу пріѣхалъ Баклановскій просить 1100 пудовъ пороху и 3000 пудовъ свинцу; въ 1621 г. въ Цесарію и въ другія нѣмецкія государства былъ посланъ англичанинъ Юрій Родіоновъ

[1]) Бантышъ-Каменскій, „Обзоръ внѣшнихъ сношеній Россіи“, М., 1894—1902 г.г., I, стр. 156, II, стр. 262, 268 и др.

[2]) Тамъ-же, I, стр. 95; II, стр. 233. Ср. Гамель „Англичане въ Россіи въ XVI и XVII столѣтіяхъ“, Пет., 1865—1869 г.г.

искать царю Михаилу Өедоровичу невѣсту и нанять рудознатцевъ, а также иныхъ ремесленныхъ людей; Родіоновъ былъ въ Берлинѣ, въ Дрезденѣ, въ Парижѣ, въ Лондонѣ и въ другихъ городахъ: въ 1628 г. былъ посланъ въ Голландію золотыхъ дѣлъ мастеръ Юлисъ фонъ Эксель нанять всякихъ мастеровъ, а также заказать для Московскаго правительства 10000 мушкетныхъ стволовъ. Такихъ примѣровъ можно было бы привести еще нѣсколько [1]).

Царь Алексѣй Михайловичъ усвоилъ всѣ эти пріемы сношеній, но одинъ изъ нихъ сдѣлалъ излюбленнымъ: всякія закупки за границей и приглашеніе изъ-за моря нужныхъ людей онъ преимущественно производилъ черезъ посредство спеціально каждый разъ командируемыхъ иноземныхъ торговцевъ; при этомъ онъ не требовалъ непремѣнно, чтобы такой иноземецъ состоялъ на Московской службѣ; было достаточно, если иноземецъ торговалъ въ Москвѣ или даже только время отъ время наѣзжалъ въ Москву и, слѣдовательно, могъ считаться болѣе или менѣе вѣрнымъ человѣкомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ показываютъ всѣ данныя, царь Алексѣй Михайловичъ сразу и довольно значительно увеличилъ размѣры такого рода обращеній Московскаго правительства къ Западу. Въ то время какъ при царѣ Михаилѣ Өедоровичѣ мы встрѣчаемъ закупки на 5—10 тысячъ рублей, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, какъ увидимъ дальше, закупки производились на десятки и даже на сотни тысячъ рублей сразу.

Если постараться вникнуть въ сущность этихъ вдругъ принявшихъ такіе крупные размѣры обращеній Москвы къ западной Европѣ, то нельзя не отмѣтить, что однимъ, такъ сказать, естественнымъ ходомъ времени было бы трудно объяснить явленіе. Конечно, время играло большую роль. Точныя статистическія данныя приведены быть не могутъ, но всѣ извѣстные намъ матерьялы говорятъ довольно опредѣленно, что во второй половинѣ XVI вѣка Московское правительство чаще въ бóльшихъ размѣрахъ обращалось къ западно-европейскимъ техническимъ и прикладнымъ знаніямъ, чѣмъ въ первой половинѣ вѣка, что въ первой половинѣ XVII вѣка оно чаще и въ бóльшихъ размѣрахъ обращалось, чѣмъ во второй половинѣ XVI вѣка. Было бы, слѣдовательно,

[1]) Бантышъ-Каменскій, ц. с., I, стр. 19, 175, 177 и др.

только естественно, если бы такъ дѣло шло и дальше. Прибавимъ къ этому и нѣсколько особыя условія момента: начиная съ 1653 г. царь готовился къ войнѣ съ Польшей, а въ Москвѣ тогда оружіе и порохъ выдѣлывались и въ небольшомъ сравнительно количествѣ и едва-ли достаточно удовлетворительнаго качества. Такимъ образомъ, должны были дѣйствовать и спеціальныя побудительныя причины, заставлявшія правительство нѣсколько усилить выписку изъ-за границы людей и разныхъ предметовъ. Но данныя, которыя войдутъ въ дальнѣйшее изложеніе, намѣчаютъ еще одну сторону явленія. Правда, она не нашла себѣ ни въ чемъ опредѣленной формулировки. Она не была выражена въ какомъ-либо указѣ, она не очерчена также въ какомъ либо такомъ документѣ, одна ссылка на который рѣшала бы вопросъ. Но тѣмъ-то и могутъ быть полезны собранныя нами детали, что изъ совокупности ихъ намѣчается эта особая сторона явленія. Царь Алексѣй Михайловичъ—сказали бы мы—былъ первымъ Московскимъ царемъ, который вполнѣ сознательно шелъ на встрѣчу всякой возможности шире и ближе привлечь западно-европейскую культуру на службу Московскимъ интересамъ. Онъ не былъ реформаторъ, онъ не располагалъ никакимъ спеціальнымъ планомъ дѣйствій, онъ даже не окончательно порвалъ съ убѣжденіемъ своихъ предшественниковъ въ томъ, что иноземная мудрость таитъ въ себѣ разлагающее начало и что иноземцы и иноземное несутъ съ собой уронъ вѣрѣ и національной крѣпости. Скажемъ болѣе: не трудно указать рядъ мѣръ царя Алексѣя Михайловича, направленныхъ противъ иноземцевъ. Но, съ другой стороны, царь Алексѣй Михайловичъ опредѣленно сознался, что не по частямъ, не въ какихъ-либо только отдѣльныхъ сторонахъ быта, либо отрасляхъ управленія слѣдуетъ пользоваться плодами западной культуры, а сразу, путемъ массового примѣненія всего того, что можно найти подходящаго за моремъ. Отличаясь рѣдкой любознательностью, онъ очень внимательно прислушивался ко всему, что ему говорили о европейскихъ государяхъ и народахъ. Онъ охотно читалъ и охотно учился. Онъ все хотѣлъ имѣть, что имѣли западные государи въ своихъ дворцахъ и въ своихъ государствахъ. Онъ дорожилъ добрымъ мнѣніемъ о себѣ за моремъ и принималъ мѣры

къ тому, чтобы тамъ считали его страну великой и сильной державой. Если бы онъ былъ способенъ на борьбу, онъ сдѣлалъ бы дальнѣйшіе шаги, и быть можетъ, на долю Петра выпало бы много менѣе заботъ и хлопотъ. Но онъ избѣгалъ всякой крутой ломки и поэтому ограничивался тѣмъ, что дѣлалъ опытъ за опытомъ. Безконечный рядъ опытовъ, въ которыхъ прошло цѣлое царствованіе.

Въ этомъ смыслѣ весьма цѣннымъ дополненіемъ къ тому матерьялу, который будетъ приведенъ въ дальнѣйшемъ изложеніи, является весь тотъ матерьялъ, который мы находимъ въ приходо-расходныхъ книгахъ главнѣйшихъ дворцовыхъ учрежденій того времени, а также въ книгахъ Тайнаго Приказа. Изъ нихъ мы видимъ, что съ 1652 г. во всѣхъ этихъ учрежденіяхъ шла неумолчная и всегда спѣшная, и всегда непосредственно самимъ царемъ направляемая работа: строили, перестраивали, устанавливали, насаждали, заводили. По большей части это все были разные опыты и опять таки по большей части—опыты примѣненія въ дворцовомъ или въ личномъ царскомъ хозяйствѣ западно-европейскихъ знаній, западно-европейской культуры. И здѣсь царь дѣйствовалъ рѣшительно, проявляя несомнѣнную настойчивость [1]). Въ сферѣ государственнаго управленія царь отчасти считался со всей совокупностью условій—съ отсутствіемъ людей, денегъ, съ отсутствіемъ симпатій къ нововведеніямъ въ широкихъ кругахъ боярства и духовенства; частью-же онъ самъ сливался съ этими условіями, не замѣчая своей собственной непослѣдовательности. Тѣмъ не менѣе и въ сферѣ государственнаго управленія онъ, какъ мы ниже покажемъ, не отказывался отъ опытовъ.

Суммируя впечатлѣнія, выносимыя изъ изученія этихъ опытовъ, мы попытались бы опредѣлить эти впечатлѣнія такъ: идеалъ взаимоотношеній между Москвой и Западомъ рисовался царю въ томъ, чтобы все иноземное, что такъ очевидно интересно, пріятно или полезно, можно было имѣть у себя, по крайней мѣрѣ—своимъ; но въ тоже время, чтобы во имя этого по возможности ничѣмъ своимъ не жертвовать. Имѣть свои рудники, заводы, сады, всякую заморскую утварь, имѣть

[1]) Часть этихъ матерьяловъ использована нами въ нашей книгѣ о „Прик. Тайн. Дѣлъ". Матерьялы хранятся въ Архивѣ Оружейной Палаты. Они описаны Викторовымъ.

своихъ докторовъ, инженеровъ, пушечныхъ и гранатныхъ мастеровъ, на заморскій ладъ дисциплинированное и заморскимъ оружіемъ снабженное войско, но вмѣстѣ съ тѣмъ не отказываться отъ исконнаго сознанія, что Москва сильна и славна своей вѣрой, своими церквами, своей стариной, тѣмъ, что Богъ всегда съ русскимъ народомъ и русскимъ царемъ [1]).

II.

Въ числѣ лицъ, которые были выбраны царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ для исполненія тѣхъ замысловъ, о которыхъ рѣчь шла выше, одно изъ первыхъ мѣстъ несомнѣнно занималъ Иванъ Гебдонъ.

Англичанинъ по происхожденію, онъ переселился въ Россію, во всякомъ случаѣ, ранѣе 1647 г., когда о немъ находимъ уже упоминанія въ дѣлахъ Посольскаго приказа. Подъ этимъ годомъ Гебдонъ показанъ толмачемъ при англійскихъ гостяхъ, жившихъ въ Москвѣ [2]). Нѣтъ никакихъ указаній на то, чтобы Гебдонъ былъ выписанъ правительствомъ для какой-либо службы. По профессіи онъ, вѣроятно, съ самаго начала былъ торговецъ. Вѣроятнѣе всего, что Гебдонъ очутился въ Россіи въ качествѣ приказчика какого-либо изъ иноземныхъ торговыхъ предпріятій. Въ Россію онъ переселился со всей семьей. На это имѣются указанія уже для 1650 года. Подъ этимъ годомъ упоминается о женѣ Гебдона, его взросломъ сынѣ Иванѣ-Ричардѣ и дочери, бывшей за мужемъ за торговымъ англичаниномъ Томасомъ Брейномъ. [3]) Жена и сынъ Гебдона жили при отцѣ въ Москвѣ, а зять жилъ то въ Москвѣ, то въ Архангельскѣ, смотря по дѣламъ. Какого рода были торговыя операціи Гебдона до 1655 г. мы не знаемъ, но съ этого года Гебдонъ занялся икрянымъ дѣломъ. На мысль заняться именно этой торго-

---

[1]) Библіографія по этому вопросу собрана въ трудѣ Цвѣтаева „Протестантство и протестанты въ Россіи до эпохи преобразованій", Москва, 1890 г.; особенно см. стр. 697—782. Позднѣйшій трудъ—Брикнера „Geschichte Russlands bis zum Ende des 18 Iahrhunderts", I, Gotha, 1896.

[2]) Бантышъ-Каменскій, ц. с., I, стр. 116.

[3]) Томасъ Брейнъ былъ впослѣдствіи англійскимъ вице-агентомъ въ Москвѣ (Гос. Арх., XXVII разр., № 118); онъ умеръ въ 1670 г. въ Персіи, на царской службѣ, въ качествѣ посланника (Доп. А. Ист., VI, 2).

влей навела его, видимо, поѣздка во Флоренцію, гдѣ выразили желаніе покупать русскую икру. [1]) Гебдонъ исходатайствовалъ у царя икряной подрядъ на 5 лѣтъ. По условію съ приказомъ Большой Казны Гебдонъ обязывался ежегодно грузить въ Архангельскѣ не менѣе 500 бочекъ икры, цѣной по $2^1/_4$—$2^1/_8$ Любскихъ ефимка за пудъ. Имѣются указанія, что Гебдонъ велъ икряное дѣло въ компаніи съ нѣсколькими англичанами [2]). Съ 1659 г. Гебдонъ велъ и смоляное дѣло. Съ 1648 г. на Двинѣ у Архангельска смола скупалась у всѣхъ смоляныхъ промышленниковъ на царя и продавалась иноземцамъ изъ прибыли. Всего за 300 руб. въ годъ (царь пожаловалъ Гебдона этимъ дѣломъ за службу) Гебдонъ получилъ откупъ на право скупки и продажи смольчуги у Архангельска. Откупъ былъ данъ ему на 3 года, а затѣмъ продолженъ еще на 3 года. [3]) Наконецъ, мы знаемъ, что Гебдонъ не отказывался и отъ всякихъ иныхъ торговыхъ операцій. Такъ, въ 1661 г. прослышавъ, что можно сравнительно недорого купить царскую рожь, Гебдонъ сталъ хлопотать черезъ кн. Ю. И. Ромодановскаго о партіи ржи въ 15,000 пудовъ. [4])

Первая посылка, въ которой Гебдонъ принялъ участіе, относится къ 1652 г. Главной цѣлью этой посылки было желаніе царя имѣть для дворцоваго обихода всякаго рода итальянскія издѣлія, преимущественно венеціанскіе узорочные товары. Во главѣ посылки былъ поставленъ Иванъ Лентъ; въ товарищахъ у него былъ Гебдонъ; въ помощь имъ былъ данъ Андрей Бушъ. Они должны были по дорогѣ заѣхать въ Голландію и Цесарію, откуда имъ поручалось выслать въ Москву на царскую службу разныхъ „добрыхъ искусныхъ людей“. На пріобрѣтеніе узорочныхъ товаровъ было ассигновано до 10000 рублей. [5]) Поѣздка для Гебдона была удачна во всѣхъ отношеніяхъ. Во первыхъ, Гебдону пришлось оказать царю весьма существенную услугу: при са-

---

[1]) Бантышъ-Каменскій, ц. с., II, стр. 245.

[2]) Эти указанія см. Памятн. Диплом. Снош., т. X. стр. 513—516, 915, 1184—1188 и др.

[3]) Кромѣ данныхъ въ ц. дѣлѣ Гос. Арх., см. Доп. Акт. Ист., V, 40, стр. 196.

[4]) См. Приложенія, № 9.

[5]) Кромѣ данныхъ въ ц. дѣлѣ Гос. Арх., см. Бантышъ-Каменскій, ц. с. I, стр. 184, II, стр. 245.

момъ началѣ поѣздки онъ узналъ мѣстопребываніе давно уже смущавшаго собой царя самозванца Тимошки Анкудинова, выдававшаго себя за сына Вас. Ив. Шуйскаго: Гебдонъ, по приказу изъ Москвы, принялъ участье въ поимкѣ самозванца и содѣйствовалъ его выдачѣ. [1]) Во вторыхъ, онъ завязалъ рядъ сношеній съ голландскими купцами; именно эти-то связи впослѣдствіи и выдвинули Гебдона. Наконецъ, царь остался очень доволенъ привезенными товарами и наградилъ Гебдона. Изъ поѣздки Гебдонъ вернулся въ 1654 г.

Въ 1656 г. Гебдонъ былъ посланъ вторично въ Венецію, но уже самостоятельно. Цѣль поѣздки была все та-же: мастера и узорочные товары. Когда Гебдона отправляли, возникъ вопросъ о томъ, какъ надлежитъ титуловать его. На запросъ Тайнаго Приказа, который съ этого времени началъ вѣдать всѣ вообще такого рода посылки, Посольскій приказъ отвѣтилъ выпиской „на примѣръ“: въ 1652 г. Иванъ Лентъ и Гебдонъ, посланные въ Венецію, были названы купчинами; въ 1653 г. Андрей Виніусъ, посланный въ Голландію, былъ названъ гостемъ и коммиссаріусомъ. Царь приказалъ титуловать Гебдона, по примѣру Виніуса, гостемъ и коммиссаріусомъ.

Когда вернулся Гебдонъ изъ этой поѣздки, мы не знаемъ, но въ 1658 г. Гебдонъ былъ посланъ въ третій разъ за море. На этотъ разъ—въ Голландію. Главной цѣлью поѣздки была закупка мушкетовъ, пистолетовъ, карабиновъ

---

[1]) Гебдонъ такъ разсказываетъ о своемъ участіи въ дѣлѣ Анкудинова: онъ еще былъ въ Ригѣ, когда провѣдалъ, что Тимошка скрывается въ Гданскѣ. Гебдонъ написалъ въ Москву, откуда послѣдовалъ приказъ схватить Тимошку. Но нѣмецкіе попы, укрывавшіе Тимошку, отправили его въ Любекъ; Гебдонъ поѣхалъ въ Любекъ: Тимошка, извѣщенный о томъ, что Гебдонъ разыскиваетъ его, бѣжалъ въ Гамбургъ, гдѣ нашелъ пріютъ у Ягана Ѳангорна, одного изъ тѣхъ иноземцевъ, который вскорѣ становится намъ извѣстнымъ, какъ заграничный агентъ царя Алексѣя Михайловича. Ѳангорнъ не только не выдалъ Тимошку, но помогъ ему бѣжать въ Амстердамъ; Гебдонъ едва не настигъ въ Амстердамѣ бѣглеца, но Тимошка объявилъ тамошнимъ попамъ, что его разыскиваетъ царь за то будто бы, что онъ принялъ нѣмецкую вѣру; попы отправили его въ Миденборхъ, а оттуда онъ бѣжалъ во Фландрію. Гебдонъ, однако, не терялъ его слѣдовъ. Тогда Тимошка вновь бѣжалъ въ Любекъ. Гебдонъ списался съ Ѳангорномъ: въ результатѣ, Тимошка былъ выданъ царю. Этотъ разсказъ Гебдона пополняетъ нѣкоторыя пробѣлы въ изложеніи Соловьева, т. II, изд. Общ. Пользы, стр. 1645—1648.

головы дѣлать всякие. А намъ имъ всѣмъ уговоръ по разсмотрѣнью. 8. Книгу пушечнымъ дворомъ. 9. Книгу огнестрѣльную в Вѣрхъ, четырехъ частей, свидѣтельствованную, и хто бы по ней всѣ статьі умѣлъ дѣлать. 10. Листъ печатной о государеве походе. 11. И всѣмъ государевымъ тремъ походомъ. 12. Вѣсти изо всѣхъ государствъ ежемѣсяцъ. 13. Птицъ хорошихъ: пѣвчихъ попугаевъ, снигирей, кинорѣекъ. 14. Мастера скляничнова дела, который бы умелъ чистое стекло, всякие суды чеканые и резные делать и зналъ бы землю такую, въ которой бы земле такие стеклы. 15. Канѳарі 8 пудъ" [1]).

О поѣздкѣ Гебдона 1658 г. сохранилось довольно много документовъ. Но изъ нихъ представляетъ извѣстное значеніе только проектъ договора съ англійскимъ генераломъ Эргартомъ [2]). Наши свѣдѣнія объ этомъ генералѣ довольно скудны. Можно думать, что Эргартъ былъ однимъ изъ близкихъ къ Стюартамъ офицеровъ, такъ что послѣ казни Карла I увидѣлъ себя вынужденнымъ эмигрировать. 1658 г. засталъ его въ Брюсселѣ. Когда Гебдонъ завелъ съ нимъ переговоры, Эргартъ, хотя и на довольно тяжелыхъ для Москвы условіяхъ, но всетаки соглашался перейти на русскую службу. Но вскорѣ наступила реставрація Стюартовъ, и Эргартъ, какъ это видно изъ отписки Гебдона отъ 25 февраля 1661 г., заколебался. Гебдонъ объ этомъ писалъ такъ: „а генералъ Шарлюсъ (Эргартъ) у его королевского величества въ большой близости; і мыслю я, иноземецъ, то себѣ, что ево, генерала, королевское величество отъ своей близости къ тебѣ, великому государю, служить отпустить не похочетъ. А будетъ, государь, на ево, генералово, мѣсто королевское величество иного генерала похочетъ на твою, великого государя, службу послать, и о томъ я, иноземецъ, ждалъ к себѣ твоего, великого государя, указу" [3]). Однако, въ концѣ концовъ, Эргартъ все таки принялъ предложеніе царя и въ 1662 г. былъ уже въ Москвѣ [4]).

Главнѣйшія условія, которыя ставилъ царю Эргартъ,

---

[1]) Находится въ ц. дѣлѣ Гос. Арх. Напечатана нами въ книгѣ о „Тайн. Прик.", стр. 108—109.

[2]) Этотъ проектъ полностью въ Приложеніяхъ, № 1.

[3]) Приложенія, № 8, VI.

[4]) Бантышъ-Каменскій, ц. с., I, стр. 186.

Между тѣмъ, Виленскій договоръ казался непрочнымъ какъ въ въ Варшавѣ, такъ и въ Москвѣ, и близость новой и продолжительной войны сознавалась достаточно отчетливо.

Въ Голландіи Гебдонъ пробылъ больше года; слѣдуетъ думать, что онъ вполнѣ удачно справился съ возложенными на него порученіями, такъ какъ по пріѣздѣ (въ декабрѣ 1659 г.) въ Москву получилъ въ награду на 200 рублей соболей. Въ эту поѣздку Гебдонъ купилъ 20,000 мушкетовъ, столько-же „списъ“ (шпагъ), до 30,000 аршинъ разныхъ суконъ, на значительную сумму (во всякомъ случаѣ, больше 25,000 рублей) всякой утвари и рѣдкостей, а также призвалъ на русскую службу всякихъ ремесленныхъ и иныхъ знающихъ людей. Въ эту-же поѣздку онъ завелъ переговоры съ англійскимъ генераломъ Эргартомъ. Результатомъ этихъ переговоровъ былъ проэктъ договорныхъ статей, составленный этимъ генераломъ и присланный Гебдономъ въ Москву.

Гебдонъ, какъ и всѣ посылаемые съ подобнаго рода порученіями, находился въ вѣдѣніи Тайнаго Приказа. Это показываетъ въ какой мѣрѣ такія посылки являлись дѣломъ непосредственно личной иниціативы царя. Передъ отправленіемъ за море посылаемому давалась, въ дополненіе къ указу изъ Посольскаго приказа, особая инструкція изъ Тайнаго Приказа и подробная роспись. Тутъ же составлялась и смѣта. Цѣны опредѣлялись по справкамъ изъ соотвѣтствующихъ приказовъ и изъ дѣлъ о предшествовавшихъ посылкахъ. Посылаемые за море обязаны были часто и обо всемъ отписывать въ Тайный Приказъ; имъ въ отвѣтъ посылались дополнительные наказы, указы и росписи. Одна изъ такихъ дополнительныхъ росписей, относящаяся къ поѣздкѣ Гебдона въ Голландію въ 1658 г., сохранилась. Она заслуживаетъ быть приведенной цѣликомъ. Вотъ что хотѣлъ тогда царь имѣть изъ-за моря: „1. Дохтура самово доброва, чтобъ Московского государства земли на травахъ лечилъ. 2. О дохтурѣ Ягане Бѣломъ. 3 Алхимиста доброво самово и ласкового человека, чтобъ тѣ травы зналъ, которая отъ чево и умѣлъ составливать. 4. Достовѣрную книгу Травникъ рускимъ и польскимъ травамъ и ихъ, немецкимъ. 5. Рудознатцовъ всякихъ серебреные и мѣдные и свинцовые и желѣзные руды. 6. Золотово дѣла мастера, который бы умѣлъ золотить съ лицомъ. 7. Немчина, чтобы на пружинахъ гораздъ

нимъ изъ первыхъ, если не самымъ первымъ проявленіемъ этой уже начинавшей слагаться потребности [1]).

Гебдонъ, однако, не былъ посланъ съ совершенно опредѣленно выраженной мыслью установить этимъ въ Голландіи постоянную должность. Наоборотъ: предполагалось, что пройдетъ нѣсколько лѣтъ, и Гебдонъ вернется. Самъ Гебдонъ разсчитывалъ, что его поѣздка продлится года дватри. Такъ, въ письмѣ къ Ю. И. Ромодановскому отъ 25 февраля 1661 г., слѣдовательно, черезъ полгода послѣ отъѣзда изъ Москвы, онъ писалъ: „годъ-другой ещо мнѣ здѣса за евымъ, великого государя, дѣломъ жить" [2]). Но, съ другой стороны, имѣлось въ виду, что послѣ возвращенія Гебдона придется вскорѣ снова послать его „для довершенья дѣлъ".

Изъ Посольскаго приказа Гебдону была дана вѣрющая грамота къ Штатамъ, изъ Тайнаго Приказа—особая инструкція. Вѣрющей грамоты мы не нашли; что-же касается наказа изъ Тайнаго Приказа, то черновая его сохранилась только въ части. Однако, текстъ ея можетъ быть возстановленъ по другимъ документамъ. Гебдону, по наказу, поруча-

---

[1]) Понятіе „резидентъ" уже не было тогда новостью для Москвы, такъ какъ и Англія и Голландія имѣли уже въ Москвѣ своихъ болѣе или менѣе постоянныхъ агентовъ, нѣкоторые изъ которыхъ такъ и назывались резидентами. Въ Зап. Европѣ еще съ 16 вѣка былъ широко распространенъ обычай держать въ различныхъ государствахъ особыхъ торговыхъ резидентовъ. Первымъ дипломатическимъ резидентомъ въ Москвѣ былъ, повидимому, польскій резидентъ Павелъ Свидерскій, пріѣхавшій въ 1673 г. (Бантышъ-Каменскій, ц. с., III, стр. 146). Первымъ русскимъ дипломатическимъ резидентомъ былъ посланный на резиденство въ Варшаву стольникъ Василій Тяпкинъ. (Ср. Соловьевъ, Исторія Россіи, III, стр. 499—500). Ульяницкій, въ изслѣдованіи „Историческій очеркъ русскихъ консульствъ за границей", М. 1893 г., стр. 1—22, начинаетъ перечень русскихъ торговыхъ агентовъ въ Голландіи только съ Якова Фанъ-денъ-Бурга, т. е. съ 1703 г. Кстати, отмѣтимъ: Соловьевъ (ц. с. III, стр. 527), говоря о сношеніяхъ Москвы съ Голландіей при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, указываетъ, что важность этихъ сношеній привела къ отправленію въ Амстердамъ Гебдона резидентомъ или коммиссаріусомъ. Здѣсь двѣ неточности: Гебдонъ былъ отправленъ резидентомъ не спеціально въ Голландію, а за море въ окрестныя государства; слѣдовательно, тутъ имѣли значеніе не соображенія о важности сношеній именно съ Голландіей, а соображенія болѣе общія; во вторыхъ, коммиссаріусъ и резидентъ—два разныя званія, изъ которыхъ второе не только почетнѣе перваго, но и нѣсколько иначе опредѣляетъ самую дѣятельность лица, носившаго это званіе.

[2]) Приложенія, № 9.

лось сдѣлать въ Голландіи и окрестныхъ государствахъ всѣ тѣ закупки, которыя обозначены въ росписи, приложенной къ наказу, и приговорить, согласно той-же росписи, на Московскую службу разныхъ искусныхъ людей; кромѣ того, Гебдону поручалось попросить у Штатовъ для царя взаймы столько ефимковъ, сколько они могутъ дать, но съ тѣмъ, чтобы долгъ былъ уплоченъ не деньгами, а русскими товарами: рожью, пенькой, смольчугой и т. под.

Первоначальная роспись нами не найдена. По другимъ документамъ, однако, видно, что первоначальная роспись была вскорѣ передѣлана и значительно дополнена. Изъ отписокъ Гебдона можно заключить также, что, и послѣ полученія этой новой росписи, время отъ времени онъ получалъ отъ царя еще добавочныя росписи. Росписи составлялись не только по указаніямъ царя, но, можно сказать, имъ самимъ. Одна изъ росписей (по сравненію съ текстомъ отписки Гебдона отъ 25 февраля 1661 г.— основная) сохранилась со всѣми дополненіями и поправками, внесенными въ нее царемъ собственноручно [1]). По содержанію эта роспись можетъ быть раздѣлена на нѣсколько частей. Во первыхъ, требовалось купить цѣлый рядъ предметовъ, непосредственно необходимыхъ для военныхъ цѣлей: 20,000 пудъ пороху, 20,000 мушкетовъ съ банделерами, а также 30,000 аршинъ суконъ разныхъ. Во вторыхъ, требовалось призвать въ Москву такихъ людей и пріобрѣсти цѣлый рядъ такихъ предметовъ, при помощи которыхъ царь могъ бы внести въ Московскій военный строй болѣе совершенные западно-европейскіе техническіе пріемы. Отсутствіе этихъ пріемовъ уже серьезно дало себя знать во время предшествовавшихъ войнъ. Царь просилъ призвать въ Москву: полковниковъ самыхъ добрыхъ и „ученыхъ ратному строю", инженеровъ самыхъ добрыхъ, огнестрѣльныхъ мастеровъ „разумныхъ, которые бъ умѣли стрѣлять изъ верховова и с полковова наряду далеко и цѣльно", гранатныхъ мастеровъ, людей, которые „составливаютъ составы, какъ стрелять изъ верховыхъ и изъ полковыхъ пушекъ"; къ этому царь приписалъ: „і чтобъ шипарцы мудрые і прудкие составливали"; подкопщиковъ, которые умѣли бы вести подкопы и черезъ горы, и по рѣ-

[1]) Приложеніе, № [illegible]

кѣ, и подъ водой; городовыхъ промышленниковъ, которые могли бы „не во многие дни городъ взять". Сюда же отнесемъ и порученіе царя привезти ему ратную книгу, которая была бы „въ лицахъ, съ указомъ, какъ што дѣлать" и состояла бы изъ четырехъ частей: 1) „по которой суды воинские держатъ", 2) „по которой всякие хитрости делать, какъ городъ имать и із города, въ осаде будучи, оборонитца", 3) по которой можно было бы узнать, „какие пушки надобно ко всякои воине походной и обозной, и полковые, и городового взятья, и какими снастьми лехкими возить ихъ"; 4) въ которой были бы указаны правила, какъ слѣдуетъ „обозовъ мудрыхъ и осторожныхъ" ставить [1]). Сюда же отнесемъ и желаніе царя получить изъ за моря „платья салдацкое, в чемъ Шпанские салдаты ходятъ". Въ третьихъ, царь желалъ, чтобы были приговорены разные такіе ремесленные люди, которые могли бы помочь завести въ Москвѣ всякіе новые промыслы и научить новымъ техническимъ пріемамъ при постройкахъ, сооруженіяхъ и т. д. Сюда отнесемъ порученіе царя призвать въ Москву мастеровъ, которые умѣли бы „изъ болотъ воду высосать, также бъ і изъ рвовъ воду мельницами вымолоть іли выпустить в-ыные рвы іли в реку", мастеровъ, которые умѣли бы „разными обрасцы палаты строить", рѣзчиковъ на деревѣ, на камнѣ, также такихъ, которые „на проволокахъ бы умѣли висячие рѣзи дѣлать", серебряного и золотого дѣла мастеровъ, точильщиковъ, мастеровъ стекляннаго дѣла, часовыхъ мастеровъ, золотого сѣмени мастера, канительныхъ мастеровъ и т. п. Въ четвертыхъ, царь выписывалъ рядъ предметовъ лично для себя. Одни изъ этихъ предметовъ выписывались для царскаго обихода, другіе имѣли въ глазахъ царя значеніе рѣдкостей или предметовъ, которые почему-либо его интересовали. Такъ, онъ хотѣлъ имѣть кружева, „въ какихъ ходитъ Шпанской король"; противъ этого мѣста росписи царь приписалъ на поляхъ: „і Ѳранцуской, і Цесарь"; царь приказывалъ также привезти ему „печатей Шпанскова короля"; всякіе поставцы; „королевскихъ мѣстъ" разныхъ государей; трубы и литавры; королевскія зеркала;

[1]) Описаніе этой книги имѣется въ цѣломъ рядѣ редакцій; видимо, содержаніе ея составляло предметъ долгихъ размышленій и обсужденій.

и аптекари такие были, будучи в Великой Росиі, изо всяких угодей составливали масти и лекарства всякие по прироженню русскихъ людей, не противно вѣтромъ и ѣствомъ, и питьямъ руские природы". Здѣсь сказалась та основная точка зрѣнія царя Алексѣя Михайловича, о которой мы говорили выше: все, что можно, привлечь на служеніе русскимъ интересамъ. Нѣмецкіе попы этимъ интересамъ были не нужны—содержаніе поповъ должно было лечь на того, кто въ нихъ нуждался. Но доктора, аптекаря, если бы они оказались пригодны къ особымъ условіямъ „русскихъ людей пріироженья", были въ глазахъ царя желанными гостьми.

III.

Слѣдующая и самая серьезная посылка, въ которую былъ отправленъ Гебдонъ, состоялась въ 1660 г. Въ этомъ году, нѣсколько ранѣе Гебдона, были посланы въ Голландію и Гамбургъ: голландскій купецъ Иванъ Сведенъ, для закупки ружей; потомъ—Матвѣй Свеллингребель, для покупки 10,000 мушкетовъ; потомъ—гость Петръ Микляевъ, для покупки 300 пушекъ, ружей, пистолетовъ и прочихъ военныхъ снарядовъ. Изъ нихъ Сведену было присвоено званіе „комисаріуса", т. е. то, которое въ 1656 г. было присвоено Гебдону. Посланный вслѣдъ за упомянутыми лицами, Гебдонъ получилъ новое званіе—„комисаріуса и резедента". Этимъ отчасти оттѣнялось высокое его официальное положеніе, а отчасти указывалось, что посылка имѣетъ нѣсколько особый характеръ: Гебдонъ посылался не для одной какой-либо болѣе или менѣе опредѣленной коммиссіи, а съ тѣмъ, чтобы до извѣстной степени вообще блюсти за русскими (почти исключительно—торговыми) интересами въ Голландіи и другихъ окрестныхъ государствахъ. Московское правительство еще не пришло тогда къ организаціи постояннаго русскаго представительства за моремъ, (не только дипломатическаго, но и коммерческаго), но уже видѣло необходимость въ созданіи какихъ-либо органовъ, болѣе перманентно дѣйствующихъ, чѣмъ спеціально каждый разъ снаряжаемыя посольства и посылки. Резиденство Гебдона и явилось од-

рейтарскихъ лошадей. „Да мнѣ же, государь,—прибавляетъ онъ,—вновь велено купить 5000 списъ долгихъ да 500 поставовъ суконъ, 200 пудъ мѣди, 30 паръ рукавицъ шитыхъ да 3 арла: одинъ—золотой с каменьемъ, другой—хрустальной, третей—янтарной; такжъ всякихъ птицъ пѣвчихъ и иныхъ и масла коришного и розныхъ камень и книги да 2 моста каменныхъ". Черезъ нѣсколько строкъ читаемъ: „да по твоему, великого государя, указу и по приказу околничего и оружейничего Богдана Матвѣевича Хитрово, велено мнѣ, иноземцу, купить в Оружейной приказъ 2400 паръ пистолетовъ с шкотцкими замками о двухъ спускахъ с ольстрами, добрыхъ, рейтарскихъ. такъжъ 2400 карабиновъ с перевезьми и с кольцы і с крюки, шкотцкими замками, добрыхъ рейтарскихъ". Между тѣмъ въ докладѣ о суммахъ, израсходованныхъ Гебдономъ, находимъ указаніе на то, что, помимо всѣхъ этихъ покупокъ, ему приказано было купить еще 80,000 мушкетовъ. Соотвѣтственно разростались и другія порученія.

IV.

Имѣющіеся въ нашемъ распоряженіи документы позволяютъ прослѣдить первые мѣсяцы дѣятельности Гебдона въ описываемую поѣздку съ достаточной подробностью.

Гебдонъ выѣхалъ изъ Москвы во второй половинѣ іюня 1660 г., но въ Амстердамъ прибылъ только 1 ноября. Въ началѣ октября онъ былъ еще въ Архангельскѣ. Насколько можно судить изъ его отписокъ оттуда къ царю, вь Архангельскѣ его задержала необходимость принять и сдать мѣстному воеводѣ тѣ товары, которые были выписаны черезъ его посредство изъ Голландіи послѣ поѣздки 1658 г. и до поѣздки 1660 г. Такъ, голландцы Девогеларъ (Фоглеръ) выслали заказанные имъ 2000 мушкетовъ; пришла также другая партія мушкетовъ—10800 штукъ, въ 168 ящикахъ; наконецъ, голландскіе корреспонденты Гебдона прислали заказанный имъ порохъ въ количествѣ 4566 пудовъ. Гебдонъ участвовалъ въ пріемѣ всего этого товара, участвовалъ въ разсчетѣ воеводы съ приказчиками поставщиковъ и обо всемъ отписывалъ въ Тайный Приказъ.

Перваго ноября Гебдонъ прибылъ въ Амстердамъ, 14 ноября онъ отправился въ Гаагу и 20 ноября былъ принятъ

лось сдѣлать въ Голландіи и окрестныхъ государствахъ всѣ тѣ закупки, которыя обозначены въ росписи, приложенной къ наказу, и приговорить, согласно той-же росписи, на Московскую службу разныхъ искусныхъ людей; кромѣ того, Гебдону поручалось попросить у Штатовъ для царя взаймы столько ефимковъ, сколько они могутъ дать, но съ тѣмъ, чтобы долгъ былъ уплоченъ не деньгами, а русскими товарами: рожью, пенькой, смольчугой и т. под.

Первоначальная роспись нами не найдена. По другимъ документамъ, однако, видно, что первоначальная роспись была вскорѣ передѣлана и значительно дополнена. Изъ отписокъ Гебдона можно заключить также, что, и послѣ полученія этой новой росписи, время отъ времени онъ получалъ отъ царя еще добавочныя росписи. Росписи составлялись не только по указаніямъ царя, но, можно сказать, имъ самимъ. Одна изъ росписей (по сравненію съ текстомъ отписки Гебдона отъ 25 февраля 1661 г.—основная) сохранилась со всѣми дополненіями и поправками, внесенными въ нее царемъ собственноручно [1]). По содержанію эта роспись можетъ быть раздѣлена на нѣсколько частей. Во первыхъ, требовалось купить цѣлый рядъ предметовъ, непосредственно необходимыхъ для военныхъ цѣлей: 20,000 пудъ пороху, 20,000 мушкетовъ съ банделерами, а также 30,000 аршинъ суконъ разныхъ. Во вторыхъ, требовалось призвать въ Москву такихъ людей и пріобрѣсти цѣлый рядъ такихъ предметовъ, при помощи которыхъ царь могъ бы внести въ Московскій военный строй болѣе совершенные западно-европейскіе техническіе пріемы. Отсутствіе этихъ пріемовъ уже серьезно дало себя знать во время предшествовавшихъ войнъ. Царь просилъ призвать въ Москву: полковниковъ самыхъ добрыхъ и „учоныхъ ратному строю", инженеровъ самыхъ добрыхъ, огнестрѣльныхъ мастеровъ „разумныхъ, которые бъ умѣли стрелять изъ верховова и с полковова наряду далеко и цельно", гранатныхъ мастеровъ, людей, которые „составливаютъ составы, какъ стрелять изъ верховыхъ и исъ полковыхъ пушекъ"; къ этому царь приписалъ: „і чтобъ пинарды мудрые і пруткие составливали"; подкопщиковъ, которые умѣли бы вести подкопы и черезъ горы, и по рѣ-

[1]) Приложеніе, № 2.

король и иные великие государи прошали у нихъ ефимковъ взаймы, и онѣ отказали имъ тѣмъ же отказомъ".

Но деньги Гебдону были необходимы. При отъѣздѣ ему было дано изъ Тайнаго Приказа всего 10,000 рублей. Если прибавить къ этому около 15,000 рублей, которые слѣдовали съ него за годъ за взятую икру, да тысячъ около десяти, которые онъ долженъ былъ получить въ Амстердамѣ съ разныхъ купцовъ, не разсчитавшихся еще съ приказами Большого Дворца и Большой Казны за вывезенные изъ Россіи товары, то вотъ и вся та сумма, которой онъ могъ располагать. Это составляло менѣе 40,000 рублей. А такихъ денегъ могло бы хватить не на долго. Въ Москвѣ, впрочемъ, предвидѣли возможность подобнаго случая. Поэтому въ наказъ Гебдона, какъ и въ иные подобные-же наказы, былъ включенъ пунктъ, по которому Гебдонъ могъ, если не получитъ денегъ изъ городовой казны, брать взаймы у отдѣльныхъ торговцевъ, съ условіемъ уплатить имъ долгъ въ Архангельскѣ царскими товарами, поташомъ, смольчугой и пенькой, „по прямой торговой цѣнѣ".

Потерпѣвъ неудачу у бургомистровъ, Гебдонъ обратился съ просьбой о деньгахъ къ братьямъ Фоглерамъ и Кондратью Клинкину (Кунраадъ фанъ-Кленкъ). Эта богатая голландская фирма изстари вела дѣла съ Россіей, еще со временъ царя Ѳедора Іоанновича. Фоглеры и Кленкъ согласились дать денегъ, но уплату потребовали исключительно одной пенькой, отговариваясь, что на поташъ и смолу нѣтъ покупателей Гебдонъ запродалъ имъ 100000 пудовъ пеньки по 9 рублей берковецъ, всего на 180000 ефимковъ (90000 р.). Авансомъ онъ взялъ 60000 ефимковъ Тутъ же онъ купилъ на 61516 рублей 23 алтына 2 д. мушкетовъ и пороха и отправилъ ихъ въ Москву съ сыномъ своимъ, Ричардомъ—Иваномъ.

Ко времени пріѣзда Гебдона въ Голландію, какъ тамъ, такъ и въ другихъ государствахъ, разнеслась вѣсть объ ужасномъ пораженіи русскихъ войскъ подъ Чудновымъ и о взятіи въ плѣнъ Василія Борисовича Шереметева. Объ этомъ событіи разсылались по разнымъ землямъ печатные и рукописные листы. Гебдонъ купилъ нѣсколько такихъ листовъ и послалъ ихъ царю. Вмѣстѣ съ тѣмъ, хотя онъ и самъ не зналъ, что въ этихъ листахъ правда и что вы-

мысель, онъ подалъ Ордину-Нащокину мысль прислать въ Голландію опровержение „ложныхъ“ вѣстей, для отпечатанія и разсылки по государствамъ. Мысль понравилась, и вскорѣ Гебдонъ получилъ изъ Тайнаго Приказа слѣдующій указъ: „какъ к тебѣ ся наша грамота придетъ, а авизы печатные въ Немецкихъ государствахъ і в-ыныхъ городѣхъ о побое боярина нашего і воеводы Васильа Борисовича Шереметева с товарищи и нашихъ, великого государя, ратныхъ людей ихъ полковъ учнутъ выходить, и ты бъ тѣ ависы покупалъ и после тѣхъ ависовъ велѣлъ напечатать авизы другие по образцовому письму, каково къ тебѣ послано подъ сею нашею, великого государя, грамотою“. Читая это образцовое письмо, невольно приходится отдать должное царю Алексѣю Михайловичу: опровержение составлено съ большимъ достоинствомъ и мало чѣмъ отличается отъ истины, на сколько она уже выяснена трудами нашихъ лучшихъ историковъ [1]).

Въ то-же время Гебдонъ узналъ, что Штаты не прочь взять на себя переговоры о посредничествѣ между царемъ

[1]) Приводимъ текстъ этого „образцоваго письма“, поскольку онъ сохранился. Какъ и многіе документы дѣла о Гебдонѣ, столбецъ, содержащій въ себѣ „письмо“, мѣстами сгнилъ. Конца не достаетъ. Впрочемъ, лишь нѣсколькихъ словъ. „Изъ города Киева и изъ иныхъ Черкаскихъ городовъ ноября в день 1660 года вѣсти подлинные. Которые изъ тамошнихъ мѣстъ пріѣхали и сказываютъ, что генералъ Шереметевъ с Московскими ратными людьми и гетманъ Запорожскій Хмельницкой с Черкасы противъ Ляховъ и Татаръ стояли і билися крѣпко и Ляховъ и Татаръ побивали многихъ во многие времена. И, видя безмочество свое, Ляхи обольстили гетмана с Черкасы многими дары, и гетманъ с Черкасы к Ляхомъ отдалися, а Московскому царю изменили и на Шереметева наступали всеми силами. И Московское войско противъ Ляховъ и Татаръ [illegible]. И Ляткие [illegible] с Московскимъ войскомъ учинили [illegible] вѣре, [illegible] и от[illegible] [illegible] Московское [illegible] с Ляхи и с Татары [illegible] и Киевъ и Черкаские городы [illegible] [illegible] у [illegible] [illegible] и Татары [illegible] Хмельни[illegible] [illegible]. А Ляхи [illegible] [illegible] и Московское [illegible] с Ляхи и с Татары [illegible] въ

и Польшей. Зная, какъ царь тяготится войной, Гебдонъ рѣшилъ, что царю не будетъ непріятно, если такіе переговоры состоятся Во всякомъ случаѣ, онъ обо всемъ увѣдомилъ царя и попросилъ дальнѣйшихъ указаній.

Тогда-же, наконецъ, онъ услышалъ и другую вѣсть, быть можетъ, много болѣе важную лично для него: Стюарты вновь воцарились въ Англіи Гебдонъ, по своимъ политическимъ убѣжденіямъ, былъ роялистъ и приверженецъ дѣла Стюартовъ. Фактъ, который оказалъ большое вліяніе на всю дальнѣйшую русскую службу Гебдона и который сказался немедленно, въ одной изъ первыхъ отписокъ Гебдона къ царю. Сообщая извѣстье о посольствахъ изъ разныхъ странъ къ Карлу II, Гебдонъ ведетъ свой разсказъ въ приподнято торжественномъ тонѣ, съ явнымъ намѣреніемъ вызвать въ царѣ особое уваженіе къ королю Карлу. „Да вѣдомо тебѣ, великому государю, бы было,—писалъ Гебдонъ—что отъ розныхъ великихъ государствъ послы великіі посланы в Аглинскую землю к королевскому величеству. Отъ Шпанского короля посланъ посолъ принцъ Делинь, а с нимъ сто человекъ дворянъ да двесте человекъ слугъ да с нимъ жь двенатцать корѣтовъ по шти лошадей в корѣти; а люди ево нарядны, все в красномъ бархатномъ платье, все обшиты серебреные круживомъ.... Такъ жь былъ Ѳранцужской посолъ Куртъ Десизнь, изъ первыхъ начальныхъ бояръ Ѳранцужскихъ земель. А с нимъ было человекъ з двѣсти да восмь корѣтовъ по шти лошадей в корѣте. Такъ жь былъ изъ Цысарскихъ земель отъ розныхъ удельныхъ князей и курѳистръ, и послы Портюгальской и Датской, Итальянской. А Свѣской и Винецѣйской на дороги, такъ жь и иные послы. Се тебѣ, великому государю, пишю, любо ты, великіі государь, такожь изволишь своихъ государевыхъ пословъ послать“. Тайная мысль Гебдона еще болѣе раскрывается, если сравнить приведенное мѣсто съ слѣдующими словами изъ письма его къ Ромодановскому, помѣченнаго тѣмъ же числомъ: „Да писалъ я къ великому государю, что у Аглинского короля были розныхъ земель пословъ. И ему, государю, и то не худа будетъ, чтобъ зарання пословъ своихъ послать. Ми-

и Ляхомъ, и Татаромъ и ізмѣнникомъ отмстить. А что здѣлаетца, Богъ вѣсть. А слышять, что Московского войска в Киеве і в Переяславле, і в Нѣжине, і в Чернигове . . . .“ (Конецъ сгнилъ).

Штатами. На пріѣздѣ онъ вручилъ вѣрющую грамоту и сказалъ рѣчь. Рѣчь была составлена въ самыхъ общихъ выраженіяхъ. Вотъ она: „Великиі государь (слѣдуетъ полный титулъ) поздравляетъ васъ, Недерлянскимъ и Галанскимъ землямъ и иныхъ княжествъ шляхетнымъ вольнымъ соединеннымъ честнымъ владѣтелемъ, и приказалъ онъ, великиі государь, его царского величества мнѣ, его, великого государя, его царского величества вѣрному резеденту честнымъ владѣтелемъ сее великого государя его царского величества грамоту поднесть, а честнымъ владѣтелемъ, почитаючи такова великого государя его царского величества, в чести принять и по ней мнѣ его, великого государя, его царского величества резеденту отвѣтъ дать, противъ сее его, великого государя, его царского величества грамоте. И чтобъ того старинного и доброго сылки, которой издавна межь великого государя его царского величества такожъ бы и торговле межь великого государя его царскаго величества и честныхъ владѣтелі торговыхъ ихъ людей, были бъ впередъ в большомъ пребываніі наипаче прежнего“. Гебдонъ сказалъ свою рѣчь по русски. По этому поводу Гебдонъ потомъ писалъ царю: „и есть-ли, государь, будетъ я, иноземецъ, имъ рѣчь, которую говорилъ, не в чинъ, милости у тебя, великого государя, прошу, чтобъ мнѣ, иноземцу, в вину не поставилъ. потому что мнѣ, иноземцу, изъ Посольского приказу не дано никакова письма, по чему бъ мнѣ, иноземцу, рѣчь говорить“.

Вернувшись изъ Гааги въ Амстердамъ, Гебдонъ почти сейчасъ-же приступилъ къ исполненію одного изъ самыхъ, можетъ быть, трудныхъ своихъ порученій: обратился къ Амстердамскимъ бургомистрамъ и торговымъ людямъ съ просьбой о займѣ. Бургомистры съ честью приняли грамоту царя, поблагодарили за присланные подарки, но денегъ не дали. Они, по словамъ Гебдона, сказали на просьбу о деньгахъ, что великому государю служить они рады, „а что ефимки дать взаймы, того имъ не возможно, для того, что у нихъ ефимки вышли в розходъ: в дѣле городовомъ Статской дворъ, и тотъ, государь, ихъ Статской дворъ великъ, и казны вышло в строенье несмѣтно“. Къ этому Гебдонъ прибавляетъ (быть можетъ, чтобы отвести царскій гнѣвъ отъ Голландцевъ), что, по слухамъ, „невдавнѣ Аглинской

пошлинъ, а юридическимъ основаніемъ явилось слѣдующее толкованіе жалованной грамоты, данной фирмѣ: въ грамотѣ было сказано, что фирма плотитъ половинную пошлину на городахъ, но ничего не было сказано о томъ, въ какомъ размѣрѣ плотитъ она пошлину въ Москвѣ. Кленкъ и Фоглеры обратились къ заступничеству Штатовъ, но царь не только не согласился освободить фирму отъ полныхъ пошлинъ въ Москвѣ, а указалъ брать полную пошлину и на городахъ. Мотивомъ этого послѣдняго распоряженія выставили въ Москвѣ то, что грамота была дана лично Фоглерамъ и Кленку, между тѣмъ, сами они въ Россію пріѣзжаютъ рѣдко, а торгуютъ ихъ именемъ разные иноземцы, будто ихъ приказчики. Въ 1642 г., по особому ходатайству, фирмѣ было оказано нѣкоторое снисхожденіе: пошлина была взята въ половинномъ размѣрѣ, а другая половина пошлинъ была отсрочена сначала на полгода, а затѣмъ—на неопредѣленное время, до государева указа. То-же повторилось и въ 1647 г. Въ 1648 г. опять въ дѣло вступились Штаты, но въ Москвѣ крѣпко стояли на своемъ. Гебдонъ былъ очень близокъ съ Фоглерами и Кленкомъ, велъ съ ними большія дѣла, давая имъ главнѣйшія изъ поручаемыхъ ему царемъ заказовъ. Къ нимъ-же, какъ мы уже знаемъ, онъ обратился и тогда, когда бургомистры отказали въ деньгахъ. Безкорыстно или нѣтъ, но Гебдонъ пользовался каждымъ случаемъ, чтобы увѣрить царя, что Фоглеры и Кленкъ достойны особыхъ царскихъ милостей и заслужили, чтобы имъ были возвращены прежнія привиллегіи. Въ первой-же своей отпискѣ къ царю Гебдонъ сталъ ходатайствовать объ этомъ передъ царемъ, на ту-же тему писалъ онъ и Ромодановскому, упрашивая его быть за нихъ „печальникомъ к великому государю, чтобъ ихъ пожаловалъ такъ жь, какъ при отцѣ его, великого государева“. Въ отвѣтъ на это царь Алексѣй Михайловичъ черезъ Тайный Приказъ потребовалъ справку изъ Посольскаго приказа и въ результатѣ возвратилъ Фоглерамъ и Кленку прежнія привиллегіи, хотя и не навсегда, а лишь—до государева указа.

26 декабря 1660 г. Гебдонъ выѣхалъ изъ Амстердама въ Англію, гдѣ долженъ былъ, согласно наказу, просить у короля разрѣшенія призвать въ Московскую службу 3000 конныхъ и пѣшихъ ратныхъ людей съ офицерами. Передъ

отъѣздомъ Гебдонъ нанялъ Любчанина Юста Портена отвезти царю отписки. Нанялъ онъ его за сто рублей.

V.

Едва-ли слѣдуетъ съ такой-же подробностью описывать дальнѣйшую дѣятельность Гебдона. Внѣшне она все та-же. Скажемъ только, что съ декабря 1660 г. по конецъ 1663 г. Гебдонъ пробылъ частью въ Англіи, частью въ Голландіи; но въ Англіи, куда влекли его всѣ его личныя симпатіи, много больше, чѣмъ въ Голландіи. За это время онъ отправилъ въ Москву на нѣсколько сотъ тысячъ разныхъ товаровъ, многихъ нанятыхъ имъ для Московской службы людей, англійскаго генерала Эргарта съ офицерами, генерала князя Вильяма Келетрава съ отрядомъ въ 3000 человѣкъ, датскаго полковника Фюнбурна, цесарскаго полковника Дычейку и др.

Въ ноябрѣ 1662 г. прибыло въ Англію посольство кн. Прозоровскаго и Желябужскаго. Цѣлью этого посольства было не только поздравить Карла II съ принятіемъ отцовскаго престола, но и заключить заемъ. Царь Алексѣй Михайловичъ считалъ Карла нравственно обязаннымъ помочь ему, такъ какъ въ плохія для Карла времена царь далъ ему взаймы на 20,000 рублей соболями. Гебдону было предписано изъ Москвы всѣми мѣрами помогать посольству, которое, какъ мы уже знаемъ, по его же мысли было послано. Но Гебдонъ къ этому времени былъ уже далеко не тѣмъ ревностнымъ слугой царя Алексѣя Михайловича, какимъ былъ, видимо, до возвращенія Стюартовъ въ Англію. Тогда человѣкъ безъ отечества, онъ могъ и вполнѣ искренно отдаваться русской службѣ. Теперь, увидѣвъ себя не только на родинѣ, но и на пути къ почестямъ, онъ едва-ли долженъ былъ долго колебаться въ выборѣ между русскими и англійскими интересами. Быть можетъ, онъ бы и совсѣмъ бросилъ Московскую службу, но съ Москвой были связаны его главнѣйшія торговыя дѣла, тамъ продолжали жить его жена и замужняя дочь. Гебдонъ началъ вести двойную игру. Подъ разными предлогами онъ уклонялся отъ прямого содѣйствія посольству, но, съ другой стороны, дѣлалъ видъ, что готовъ всячески служить Московскому дѣлу. Добродушный Прозоровскій вѣрилъ Гебдону, а Желябужскій сразу

и Польшей. Зная, какъ царь тяготится войной, Гебдонъ рѣшилъ, что царю не будетъ непріятно, если такіе переговоры состоятся Во всякомъ случаѣ, онъ обо всемъ увѣдомилъ царя и попросилъ дальнѣйшихъ указаній.

Тогда-же, наконецъ, онъ услышалъ и другую вѣсть, быть можетъ, много болѣе важную лично для него: Стюарты вновь воцарились въ Англіи Гебдонъ, по своимъ политическимъ убѣжденіямъ, былъ роялистъ и приверженецъ дѣла Стюартовъ. Фактъ, который оказалъ большое вліяніе на всю дальнѣйшую русскую службу Гебдона и который сказался немедленно, въ одной изъ первыхъ отписокъ Гебдона къ царю. Сообщая извѣстье о посольствахъ изъ разныхъ странъ къ Карлу II, Гебдонъ, ведетъ свой разсказъ въ приподнято торжественномъ тонѣ, съ явнымъ намѣреніемъ вызвать въ царѣ особое уваженіе къ королю Карлу. „Да вѣдомо тебѣ, великому государю, бы было,—писалъ Гебдонъ—что отъ розныхъ великихъ государствъ послы великиі посланы в Аглинскую землю к королевскому величеству. Отъ Шпанского короля посланъ посолъ принцъ Делинь, а с нимъ сто человекъ дворянъ да двесте человекъ слугъ да с нимъ жь двенатцать корѣтовъ по шти лошадей в корѣти; а люди ево нарядны, все в красномъ бархатномъ платье, все обшиты серебреные кружи вомъ.... Такъ жь былъ Ѳранцужской посолъ Куртъ Десизнь, изъ первыхъ начальныхъ бояръ Ѳранцужскихъ земель. А с нимъ было человекъ з двѣсти да восмь корѣтовъ по шти лошадей в корѣте. Такъ жь былъ изъ Цысарскихъ земель отъ розныхъ удельныхъ князей и курѳистръ, и послы Португальской и Датской, Итальянской. А Свѣской и Винецѣйской на дороги, такъ жь и иные послы. Се тебѣ, великому государю, пишю, любо ты, великиі государь, такожь изволишь своихъ государевыхъ пословъ послать“. Тайная мысль Гебдона еще болѣе раскрывается, если сравнить приведенное мѣсто съ слѣдующими словами изъ письма его къ Ромодановскому, помѣченнаго тѣмъ-же числомъ: „Да писалъ я къ великому государю, что у Аглинского короля были розныхъ земель пословъ. И ему, государю, и то не худа будетъ, чтобъ зарания пословъ своихъ послать. Ми-

---

и Ляхомъ, и Татаромъ и ізмѣнникомъ отмстить. А что здѣлаетца, Богъ вѣсть. А слышять, что Московского войска в Киеве і в Переяславле, і в Нѣжине, і в Чернигове . . . .“ (Конецъ сгнилъ).

ихъ царскихъ порученій, неоднократно пріѣзжалъ съ Россіей тѣмъ въ 1667 г. пріѣхалъ въ Москву въ качествѣ англійск резидента. Въ томъ же качествѣ былъ онъ въ Москвѣ е разъ — въ 1677 г.[1]

Возникаетъ вопросъ: въ какой мѣрѣ добросовѣст исполнялъ Гебдонъ даваемыя ему царемъ порученія. Но такой вопросъ трудно дать опредѣленный отвѣтъ. Мож только привести нѣкоторые факты.

Несомнѣнно, что по самому свойству поручаемыхъ Ге дону порученій со стороны Гебдона были возможны всяк рода злоупотребленія. Онъ продавалъ русское сырье и на в рученныя деньги пріобрѣталъ самые разнообразные товар Цѣны на товары были достаточно неустойчивы, размѣръ накл ныхъ расходовъ также зависѣлъ отъ разныхъ случайносте а иногда товары въ Москвѣ и вовсе не знали цѣнъ. Прав по заведенному издавна приказному обычаю на всякій р ходъ долженъ былъ имѣться оправдательный документ всякая покупка и продажа должны были быть облечены письменную форму, всѣмъ порученіямъ составлялись спис и все это препровождалось въ Москву, гдѣ разсматривало сосчитывалось, доказывалось и проч. Мало того: Гебдо какъ хорошо знавшій Московскіе порядки, при всякомъ ступленіи отъ [illegible] записывалъ царя, зак чивая такія отписки стереотипными [illegible] о томъ что ты ликій государь указалъ[2]. Но едва-ли слѣдуетъ добавл что сколько бы мы не знали такихъ документовъ, не о отвѣтить на поставленный вопросъ.

Разбирая сохранившіяся отписки Гебдона и отвѣты эти отписки изъ Москвы, мы подмѣчаемъ слѣдующую чер о русскомъ товарѣ Гебдонъ обыкновенно пишетъ, что п дать его придется дешевле, чѣмъ предполагали въ Моск о товарѣ-же, который онъ долженъ былъ купить за г ницей, онъ обыкновенно пишетъ, что товаръ вздорожалъ, что придется купить его по болѣе дорогой цѣнѣ, чѣмъ о жано въ Москвѣ. Изъ Москвы Гебдону писали какъ разъ противоположнаго смысла. Кто былъ правъ въ этомъ стороннемъ спорѣ, можно было бы рѣшить только тогда, е бы матеріалы позволяли намъ точно установить рыночн

[1] Бантышъ-Каменскій, [illegible] I, стр. 12[illegible]—12[illegible]

пошлинъ, а юридическимъ основаніемъ явилось слѣдующее толкованіе жалованной грамоты, данной фирмѣ: въ грамотѣ было сказано, что фирма плотитъ половинную пошлину на городахъ, но ничего не было сказано о томъ, въ какомъ размѣрѣ плотитъ она пошлину въ Москвѣ. Кленкъ и Фоглеры обратились къ заступничеству Штатовъ, но царь не только не согласился освободить фирму отъ полныхъ пошлинъ въ Москвѣ, а указалъ брать полную пошлину и на городахъ. Мотивомъ этого послѣдняго распоряженія выставили въ Москвѣ то, что грамота была дана лично Фоглерамъ и Кленку, между тѣмъ, сами они въ Россію пріѣзжаютъ рѣдко, а торгуютъ ихъ именемъ разные иноземцы, будто ихъ приказчики. Въ 1642 г., по особому ходатайству, фирмѣ было оказано нѣкоторое снисхожденіе: пошлина была взята въ половинномъ размѣрѣ, а другая половина пошлинъ была отсрочена сначала на полгода, а затѣмъ—на неопредѣленное время, до государева указа. То-же повторилось и въ 1647 г. Въ 1648 г. опять въ дѣло вступились Штаты, но въ Москвѣ крѣпко стояли на своемъ. Гебдонъ былъ очень близокъ съ Фоглерами и Кленкомъ, велъ съ ними большія дѣла, давая имъ главнѣйшія изъ поручаемыхъ ему царемъ заказовъ. Къ нимъ-же, какъ мы уже знаемъ, онъ обратился и тогда, когда бургомистры отказали въ деньгахъ. Безкорыстно или нѣтъ, но Гебдонъ пользовался каждымъ случаемъ, чтобы увѣрить царя, что Фоглеры и Кленкъ достойны особыхъ царскихъ милостей и заслужили, чтобы имъ были возвращены прежнія привиллегіи. Въ первой-же своей отпискѣ къ царю Гебдонъ сталъ ходатайствовать объ этомъ передъ царемъ, на ту-же тему писалъ онъ и Ромодановскому, упрашивая его быть за нихъ „печальникомъ к великому государю, чтобъ ихъ пожаловалъ такъ жь, какъ при отцѣ его, великого государева". Въ отвѣтъ на это царь Алексѣй Михайловичъ черезъ Тайный Приказъ потребовалъ справку изъ Посольскаго приказа и въ результатѣ возвратилъ Фоглерамъ и Кленку прежнія привиллегіи, хотя и не навсегда, а лишь—до государева указа.

26 декабря 1660 г. Гебдонъ выѣхалъ изъ Амстердама въ Англію, гдѣ долженъ былъ, согласно наказу, просить у короля разрѣшенія призвать въ Московскую службу 3000 конныхъ и пѣшихъ ратныхъ людей съ офицерами. Передъ

полагать, что найденная нами роспись была составлена
основании отписокъ Гебдона.

Что касается цѣнъ на русское сырье, то мы знае
только, что Гебдонъ продалъ 100000 пудовъ пеньки по 90
пудъ. Судя по его же отпискѣ, это цѣна не высокая. Со
щая царю о продажѣ, Гебдонъ добавлялъ, что изъ т
говыхъ людей никто большей цѣны не давалъ. [1]) Въ т
же отпискѣ Гебдонъ сообщалъ царю и другія невесел
вѣсти о русскомъ товарѣ: за русскій поташъ никто, по е
словамъ, не давалъ больше 8 рублей берковецъ, а прод
за такую цѣну было бы убыточно; на смольчугу, по его сл
вамъ, и совсѣмъ купцовъ не было. Въ оправданіе Гебдо
слѣдуетъ сказать, что русскій товаръ успѣлъ получить
Голландіи весьма дурную славу. Въ уже не разъ цитир
ванномъ письмѣ къ Ромодановскому Гебдонъ писалъ: „нн
государь, во всякой русской товаръ такой оманъ, что сти
но слышеть, не такмо видеть; и о томъ здѣса многие бы
челомъ бургимистеромъ". Въ доказательство онъ прислал
копію съ челобитной голландскихъ торговыхъ людей бург
мистрамъ и ратманамъ по поводу русской пеньки. Изъ че
лобитной видно, что пока на рынкѣ была лифляндская пеньк
покупатели могли покупать ее безъ всякихъ опасеній. Н
какъ только появилась на рынкѣ русская пенька, оказалос
что безъ особыхъ предосторожностей покупать ее нельз

[1]) Отмѣтимъ слѣдующую странность: у Кильбургера (Büsching
Magazin. Hamb. 1769. III, стр. 267) для 1674 г. показана цѣна лучше
пеньки—2 р. 50 к. до 3 р. берковецъ. Цѣна показана для Москвы. Та
несоотвѣтствіе съ цѣной, по которой продалъ пеньку Гебдонъ, рѣш
тельно трудно объяснимо. Пенька продана съ условіемъ принять
Архангельскѣ, но огромной партіей и, какъ объяснено въ текстѣ,
шевле, чѣмъ могли ждать въ Москвѣ. Правда, Кильбургеръ пока
ваетъ Московскую цѣну, а не Архангельскую, но вѣдь мы имѣемъ ды
тутъ съ разницей въ 6 рублей на берковецъ, а провозъ не могъ стои
такихъ денегъ. Такимъ образомъ, или съ 1660 г. по 1674 г. пеньк
подешевѣла въ нѣсколько разъ, или у Кильбургера ошибка. Любопытн
что цѣна, показанная Кильбургеромъ на поташъ, совпадаетъ съ цѣно
о которой говоритъ Гебдонъ. Ему никто не давалъ больше 8 рубл
берковецъ, но Гебдонъ самъ говоритъ, что доставка изъ Архангельска в
Голландію и другіе накладные расходы, обошлись ему больше двух
рублей. Слѣдовательно, въ Архангельскѣ поташъ стоилъ тогда окол
6 рублей берковецъ. У Кильбургера для Москвы показана цѣна въ $5\frac{1}{2}$—
$5\frac{3}{4}$ рубля.

Сначала пенька была порядочная, но годъ отъ году стала дѣлаться хуже и хуже. А главное—сверху пенька въ бунтѣ хороша, „а въ сереткахъ всякая худая положена и гнилая". У пріема пеньки имѣлись особые цѣловальники, но они ничего не могли подѣлать, такъ какъ та пенька „живетъ сверху добра, а въ сереткахъ гнилая". Челобитчики просили, чтобы бурмистры и ратманы приказали цѣловальникамъ разрѣзать при пріемѣ бунты. Они вспоминали при этомъ, что и Рижане когда-то привозили пеньку съ гнилью въ серединѣ бунтовъ, но, по жалобѣ покупателей, было велѣно цѣловальникамъ вскрывать при пріемѣ бунты, и „Рижане, видя такой позоръ, приказали впредь возить пеньку добрую".

Охотнѣе всего покупали въ Голландіи русскую рожь. Настолько охотно, что, по словамъ Гебдона, стоило разнестись вѣсти, что есть продажная русская рожь, какъ никто не соглашался покупать ни поташу, ни смольчуги. Самъ Гебдонъ, узнавъ о ржи, спѣшитъ предложить свои услуги по продажѣ ея и предлагаетъ на 4 ефимка за ластъ больше, чѣмъ, по слухамъ, была продана рожь въ Архангельскѣ—вмѣсто 36 ефимковъ даетъ 40 и даже больше. И тѣмъ не менѣе надѣется, что получитъ „малой прибылишка".

Возможность злоупотребленій увеличивалась для Гебдона тѣмъ болѣе, что внѣ дѣйствительнаго контроля должна была остававаться и еще одна сторона его операцій: мѣна русскихъ денегъ на ефимки и обратно. Въ Москвѣ цѣну на Любскій ефимокъ старались фиксировать—50 к. за ефимокъ. Но въ 1660 г. приходилось, по словамъ Гебдона, покупать ефимокъ по 60 к., а за русскій серебряный рубль не давали больше 80 к. Если Гебдонъ не обманывалъ царя, то приходится предположить, что торговый балансъ въ это время былъ не въ пользу Россіи. Апріорно, въ такомъ предположеніи много правдоподобія: вывозная торговля развивалась медленно и постепенно, а закупки, сдѣланныя царемъ въ теченіи 50-хъ годовъ, доходили дѣйствительно до гигантскихъ размѣровъ. Гебдонъ объяснялъ колебанія въ цѣнѣ денегъ по своему: „да здѣсь—писалъ онъ—объявилось много тысячъ русскихъ серебреныхъ денегъ, а тѣ деньги торговые люди привезли отъ Архангельскаго города, а взяли ихъ за свои немецкие товары, а русскихъ товаровъ за

дорогую цену не купили". Дороговизну-же русскихъ товаровъ въ Архангельскѣ Гебдонъ объяснялъ такъ: „а у Архангельсково городу в прошломъ во 168-мъ году і в нынешнемъ во 169-мъ году всякой товаръ былъ в дорогой ценѣ, потому что иноземцы золотые свои продали на руские серебряные деньги по сорокъ алтынъ з гривною и безъ гривны по полтора рубли, а ефимки такъ жъ продали онѣ по 20 алтынъ". Изъ словъ самого же Гебдона слѣдуетъ также, что явленіе это только тогда впервые сказалось. Въ отпискѣ царю онъ сообщаетъ свое извѣстье въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „И такие притчи, чего искони вѣкъ не бывало".

За свои труды Гебдонъ, какъ мы уже знаемъ, получилъ икряной и смоляной подряды, которые несомнѣнно были не безвыгодны. Въ видѣ награды за службу, передъ отправленіемъ Гебдона въ Голландію въ 1660 г., смоляной подрядъ былъ продленъ ему еще на три года, съ тѣмъ, чтобы, вмѣсто оброка, онъ привезъ царю 200 пудовъ мѣди. Гебдонъ сначала былъ очень доволенъ, но вскорѣ сталъ доказывать царю, что такая комбинація весьма убыточна. Оброку онъ платилъ по 300 рублей въ годъ, слѣдовательно, за три года онъ долженъ былъ бы заплатить всего 900 рублей, мѣдь-же, по его словамъ, „и по заморской ценѣ будетъ в купле с тысячю рублевъ". Чѣмъ кончилось это дѣло, мы не знаемъ, но, вѣроятно, Гебдонъ, которому тогда вѣрили въ Москвѣ, успѣлъ и тутъ убѣдить царя въ истинности своихъ словъ.

Сверхъ доходовъ отъ этихъ двухъ подрядовъ, Гебдонъ получалъ еще опредѣленное жалованье: 3000 ефимковъ въ годъ [1]) По его словамъ, онъ долженъ былъ тратить, живя за моремъ, больше 100 рублей въ мѣсяцъ. „А для его, великого государя, чести— писалъ онъ Ромодановскому—нижи нельзя мнѣ жить". Это обстоятельство и могло заставлять его пользоваться всякимъ случаемъ, чтобы получить „хоть малой прибыльшика".

Хотя только, такъ сказать, окольными путями, но все-же достаточно опредѣленно выясняется, что противъ Гебдона къ концу его дѣятельности накопилось не мало обвиненій. На немъ числились и значительные долги. Когда въ 1677 г.

¹) Доп. А. Ист., V, 48

въ Москву пріѣхалъ, въ качествѣ англійскаго посланника сынъ Гебдона, отъ него потребовали, чтобы онъ сосчитался по долгамъ отца. Гебдонъ отказался. [1]) Но еще при жизни царя Алексѣя Михайловича, почти сейчасъ послѣ того, какъ Гебдонъ оставилъ русскую службу, а именно въ 1667 г., Петръ Марселисъ нашелъ возможнымъ въ статьяхъ, поданныхъ царю на разсмотрѣніе, написать такъ: „чтобъ мнѣ кормъ учиненъ былъ на пропитанье, надежное жалованье; а Ивану Гебдону было 3000 еѳимковъ, какъ въ службѣ царского величества былъ, а за то малые прибыли царскому величеству учинилъ". [2])

Отмѣтимъ, наконецъ, еще одну подробность. Переѣзжая, по роду своихъ обязанностей, изъ города въ городъ, изъ страны въ страну, Гебдонъ, особенно за время до 1660 г., завелъ въ разныхъ городахъ болѣе или менѣе постоянныхъ русскихъ торговыхъ агентовъ, обыкновенно—изъ мѣстныхъ купцовъ. Такимъ, напримѣръ, въ Любекѣ былъ фанъ-Горнъ, въ Амстердамѣ—Петръ Людцынъ и братья Бернарцы, въ Кролевцѣ—Юстъ Ѳандерслюсъ, въ Митавѣ—Яганъ Донарсонъ и т. д. Черезъ нихъ пересылались отписки, имъ давались отдѣльныя порученія и т. под. Время отъ времени они получали изъ Москвы подарки, иные изъ нихъ жаловались „гостиннымъ имянемъ".

---

[1]) Бантышъ-Каменскій, ц. с. стр. 121.

[2]) Доп. А. Ист., V, 48.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

отъѣздомъ Гебдонъ нанялъ Любчанина Юста Портена от везти царю отписки. Нанялъ онъ его за сто рублей.

V.

Едва-ли слѣдуетъ съ такой-же подробностью описыват дальнѣйшую дѣятельность Гебдона. Внѣшне она все та-же Скажемъ только, что съ декабря 1660 г. по конецъ 1663 г Гебдонъ пробылъ частью въ Англіи, частью въ Голландіи но въ Англіи, куда влекли его всѣ его личныя симпатіи много больше, чѣмъ въ Голландіи. За это время онъ отправилъ въ Москву на нѣсколько сотъ тысячъ разныхъ товаровъ, многихъ нанятыхъ имъ для Московской службы людей англійскаго генерала Эргарта съ офицерами, генерала князя Вильяма Келетрава съ отрядомъ въ 3000 человѣкъ, датскаго полковника Фюнбурна, цесарскаго полковника Дычейку и др

Въ ноябрѣ 1662 г. прибыло въ Англію посольство кн. Прозоровскаго и Желябужскаго. Цѣлью этого посольства было не только поздравить Карла II съ принятіемъ отцовскаго престола, но и заключить заемъ. Царь Алексѣй Михайловичъ считалъ Карла нравственно обязаннымъ помочь ему, такъ какъ въ плохія для Карла времена царь далъ ему взаймы на 20,000 рублей соболями. Гебдону было предписано изъ Москвы всѣми мѣрами помогать посольству, которое, какъ мы уже знаемъ, по его же мысли было послано. Но Гебдонъ къ этому времени былъ уже далеко не тѣмъ ревностнымъ слугой царя Алексѣя Михайловича, какимъ былъ, видимо до возвращенія Стюартовъ въ Англію. Тогда человѣкъ безъ отечества, онъ могъ и вполнѣ искренно отдаваться рус ской службѣ. Теперь, увидѣвъ себя не только на ро динѣ, но и на пути къ почестямъ, онъ едва-ли долженъ былъ долго колебаться въ выборѣ между русскими и англій скими интересами. Быть можетъ, онъ бы и совсѣмъ бро силъ Московскую службу, но съ Москвой были связаны его главнѣйшія торговыя дѣла, тамъ продолжали жить его жена и замужняя дочь. Гебдонъ началъ вести двойную игру Подъ разными предлогами онъ уклонялся отъ прямого со дѣйствія посольству, но, съ другой стороны, дѣлалъ видъ что готовъ всячески служить Московскому дѣлу. Добродуш ный Прозоровскій вѣрилъ Гебдону, а Желябужскій сразу

въ Москву пріѣхалъ, въ качествѣ англійскаго посланника сынъ Гебдона, отъ него потребовали, чтобы онъ сосчитался по долгамъ отца. Гебдонъ отказался. [1]) Но еще при жизни царя Алексѣя Михайловича, почти сейчасъ послѣ того, какъ Гебдонъ оставилъ русскую службу, а именно въ 1667 г., Петръ Марселисъ нашелъ возможнымъ въ статьяхъ, поданныхъ царю на разсмотрѣніе, написать такъ: „чтобъ мнѣ кормъ учиненъ былъ на пропитанье, надежное жалованье; а Ивану Гебдону было 3000 ефимковъ, какъ въ службѣ царского величества былъ, а за то малые прибыли царскому величеству учинилъ". [2])

Отмѣтимъ, наконецъ, еще одну подробность. Переѣзжая, по роду своихъ обязанностей, изъ города въ городъ, изъ страны въ страну, Гебдонъ, особенно за время до 1660 г., завелъ въ разныхъ городахъ болѣе или менѣе постоянныхъ русскихъ торговыхъ агентовъ, обыкновенно—изъ мѣстныхъ купцовъ. Такимъ, напримѣръ, въ Любекѣ былъ фанъ-Горнъ, въ Амстердамѣ—Петръ Людцынъ и братья Бернарцы, въ Кролевцѣ—Юстъ Ѳандерслюсъ, въ Митавѣ—Яганъ Донарсонъ и т. д. Черезъ нихъ пересылались отписки, имъ давались отдѣльныя порученія и т. под. Время отъ времени они получали изъ Москвы подарки, иные изъ нихъ жаловались „гостиннымъ имянемъ".

---

[1]) Бантышъ-Каменскій, ц. с. стр. 121.

[2]) Доп. А. Ист., V, 48.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

полагать, что найденная нами роспись была составлена н основаніи отписокъ Гебдона.

Что касается цѣнъ на русское сырье, то мы знае только, что Гебдонъ продалъ 10000 пудовъ пеньки по 90 пудъ. Судя по его же отпискѣ, это цѣна не высокая. Соо щая царю о продажѣ, Гебдонъ добавлялъ, что изъ тор говыхъ людей никто большей цѣны не давалъ. [1] Въ то же отпискѣ Гебдонъ сообщалъ царю и другія невеселы вѣсти о русскомъ товарѣ: за русскій поташъ никто, по ег словамъ, не давалъ больше 8 рублей берковецъ, а продат за такую цѣну было бы убыточно; на смольчугу, по его сл вамъ, и совсѣмъ купцовъ не было. Въ оправданіе Гебдо слѣдуетъ сказать, что русскій товаръ успѣлъ получить в Голландіи весьма дурную славу. Въ уже не разъ цитиро ванномъ письмѣ къ Ромодановскому Гебдонъ писалъ: „нынѣ государь, во всякой русской товаръ такой оманъ, что стн но слышеть, не такмо видеть: и о томъ здѣса многие бью челомъ бургимистеромъ". Въ доказательство онъ прислал копію съ челобитной голландскихъ торговыхъ людей бург мистрамъ и ратманамъ по поводу русской пеньки. Изъ че лобитной видно, что пока на рынкѣ была лифляндская пеньк покупатели могли покупать ее безъ всякихъ опасеній. Н какъ только появилась на рынкѣ русская пенька, оказалось что безъ особыхъ предосторожностей покупать ее нельз

---

[1] Отмѣтимъ слѣдующую странность: у Кильбургера (Büsching Magazin, Hamb. 1769, III, стр. 267) для 1674 г. показана цѣна лучше пеньки—2 р. 50 к. до 3 р. берковецъ. Цѣна показана для Москвы. Так несоотвѣтствіе съ цѣной, по которой продалъ пеньку Гебдонъ, рѣш тельно трудно объяснимо. Пенька продана съ условіемъ принять в Архангельскѣ, но огромной партіей и, какъ объяснено въ текстѣ, д шевле, чѣмъ могли ждать въ Москвѣ. Правда, Кильбургеръ показ ваетъ Московскую цѣну, а не Архангельскую, но вѣдь мы имѣемъ дѣ тутъ съ разницей въ 6 рублей на берковецъ, а провозъ не могъ стои такихъ денегъ. Такимъ образомъ, или съ 1660 г. по 1674 г. пеньк подешевѣла въ нѣсколько разъ, или у Кильбургера ошибка. Любопытн что цѣна, показанная Кильбургеромъ на поташъ, совпадаетъ съ цѣно о которой говоритъ Гебдонъ. Ему никто не давалъ больше 8 рубл берковецъ, но Гебдонъ самъ говоритъ, что доставка изъ Архангельска в Голландію и другіе накладные расходы, обошлись ему больше двух рублей. Слѣдовательно, въ Архангельскѣ поташъ стоилъ тогда окол 6 рублей берковецъ. У Кильбургера для Москвы показана цѣна въ $5\frac{1}{2}$—$5\frac{3}{4}$ рубля.

Сначала пенька была порядочная, но годъ отъ году стала дѣлаться хуже и хуже. А главное—сверху пенька въ бунтѣ хороша, „а въ сереткахъ всякая худая положена и гнилая". У пріема пеньки имѣлись особые цѣловальники, но они ничего не могли подѣлать, такъ какъ та пенька „живетъ сверху добра, а въ сереткахъ гнилая". Челобитчики просили, чтобы бурмистры и ратманы приказали цѣловальникамъ разрѣзать при пріемѣ бунты. Они вспоминали при этомъ, что и Рижане когда-то привозили пеньку съ гнилью въ серединѣ бунтовъ, но, по жалобѣ покупателей, было велѣно цѣловальникамъ вскрывать при пріемѣ бунты, и „Рижане, видя такой позоръ, приказали впредь возить пеньку добрую".

Охотнѣе всего покупали въ Голландіи русскую рожь. Настолько охотно, что, по словамъ Гебдона, стоило разнестись вѣсти, что есть продажная русская рожь, какъ никто не соглашался покупать ни поташу, ни смольчуги. Самъ Гебдонъ, узнавъ о ржи, спѣшитъ предложить свои услуги по продажѣ ея и предлагаетъ на 4 ефимка за ласть больше, чѣмъ, по слухамъ, была продана рожь въ Архангельскѣ—вмѣсто 36 ефимковъ даетъ 40 и даже больше. И тѣмъ не менѣе надѣется, что получитъ „малой прибылишка".

Возможность злоупотребленій увеличивалась для Гебдона тѣмъ болѣе, что внѣ дѣйствительнаго контроля должна была остававаться и еще одна сторона его операцій: мѣна русскихъ денегъ на ефимки и обратно. Въ Москвѣ цѣну на Любскій ефимокъ старались фиксировать—50 к. за ефимокъ. Но въ 1660 г. приходилось, по словамъ Гебдона, покупать ефимокъ по 60 к., а за русскій серебряный рубль не давали больше 80 к. Если Гебдонъ не обманывалъ царя, то приходится предположить, что торговый балансъ въ это время былъ не въ пользу Россіи. Апріорно, въ такомъ предположеніи много правдоподобія: вывозная торговля развивалась медленно и постепенно, а закупки, сдѣланныя царемъ въ теченіи 50-хъ годовъ, доходили дѣйствительно до гигантскихъ размѣровъ. Гебдонъ объяснялъ колебанія въ цѣнѣ денегъ по своему: „да здѣсь—писалъ онъ—объявилось много тысячъ русскихъ серебреныхъ денегъ, а тѣ деньги торговые люди привезли отъ Архангельскаго города, а взяли ихъ за свои немецкие товары, а русскихъ товаровъ за

дорогую цену не купили". Дороговизну-же русскихъ товаровъ въ Архангельскѣ Гебдонъ объяснялъ такъ: „а у Архангельскова городу в прошломъ во 168-мъ году і в нынешнемъ во 169-мъ году всякой товаръ былъ в дорогой ценѣ, потому что иноземцы золотые свои продали на руские серебряные деньги по сорокъ алтынъ з гривною и безъ гривны по полтора рубли, а ееимки такъ жь продали онѣ по 20 алтынъ". Изъ словъ самого-же Гебдона слѣдуетъ также, что явленіе это только тогда впервые сказалось. Въ отпискѣ царю онъ сообщаетъ свое извѣстье въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „И такие притчи, чего искони вѣкъ не бывало".

За свои труды Гебдонъ, какъ мы уже знаемъ, получилъ икряной и смоляной подряды, которые несомнѣнно были не безвыгодны. Въ видѣ награды за службу, передъ отправленіемъ Гебдона въ Голландію въ 1660 г., смоляной подрядъ былъ продленъ ему еще на три года, съ тѣмъ, чтобы, вмѣсто оброка, онъ привезъ царю 200 пудовъ мѣди. Гебдонъ сначала былъ очень доволенъ, но вскорѣ сталъ доказывать царю, что такая комбинація весьма убыточна. Оброку онъ платилъ по 300 рублей въ годъ, слѣдовательно, за три года онъ долженъ былъ бы заплатить всего 900 рублей, мѣдь-же, по его словамъ, „и по заморской ценѣ будетъ в купле с тысячю рублевъ". Чѣмъ кончилось это дѣло, мы не знаемъ, но, вѣроятно, Гебдонъ, которому тогда вѣрили въ Москвѣ, успѣлъ и тутъ убѣдить царя въ истинности своихъ словъ.

Сверхъ доходовъ отъ этихъ двухъ подрядовъ, Гебдонъ получалъ еще опредѣленное жалованье: 3000 ееимковъ въ годъ. [1]) По его словамъ, онъ долженъ былъ тратить, живя за моремъ, больше 100 рублей въ мѣсяцъ. „А для его, великого государя, чести—писалъ онъ Ромодановскому—нижи нельзя мнѣ жить". Это обстоятельство и могло заставлять его пользоваться всякимъ случаемъ, чтобы получить „хоть малой прибылишка".

Хотя только, такъ сказать, окольными путями, но все-же достаточно опредѣленно выясняется, что противъ Гебдона къ концу его дѣятельности накопилось не мало обвиненій. На немъ числились и значительные долги. Когда въ 1677 г.

---

[1]) Доп. А. Ист., V, 48.

въ Москву пріѣхалъ, въ качествѣ англійскаго посланника сынъ Гебдона, отъ него потребовали, чтобы онъ сосчитался по долгамъ отца. Гебдонъ отказался. [1]) Но еще при жизни царя Алексѣя Михайловича, почти сейчасъ послѣ того, какъ Гебдонъ оставилъ русскую службу, а именно въ 1667 г., Петръ Марселисъ нашелъ возможнымъ въ статьяхъ, поданныхъ царю на разсмотрѣніе, написать такъ: „чтобъ мнѣ кормъ учиненъ былъ на пропитанье, надежное жалованье; а Ивану Гебдону было 3000 еѳимковъ, какъ въ службѣ царского величества былъ, а за то малые прибыли царскому величеству учинилъ". [2])

Отмѣтимъ, наконецъ, еще одну подробность. Переѣзжая, по роду своихъ обязанностей, изъ города въ городъ, изъ страны въ страну, Гебдонъ, особенно за время до 1660 г., завелъ въ разныхъ городахъ болѣе или менѣе постоянныхъ русскихъ торговыхъ агентовъ, обыкновенно—изъ мѣстныхъ купцовъ. Такимъ, напримѣръ, въ Любекѣ былъ фанъ-Горнъ, въ Амстердамѣ—Петръ Людцынъ и братья Бернарцы, въ Кролевцѣ—Юстъ Ѳандерслюсъ, въ Митавѣ—Яганъ Донарсонъ и т. д. Черезъ нихъ пересылались отписки, имъ давались отдѣльныя порученія и т. под. Время отъ времени они получали изъ Москвы подарки, иные изъ нихъ жаловались „гостиннымъ имянемъ".

---

[1]) Бантышъ-Каменскій, ц. с. стр. 121.

[2]) Доп. А. Ист., V, 48.

8.

Буде которой изъ насъ в полонъ попадетца || (**л. 8**) в нашемъ поѣзде туда или покамѣстъ въ его царского величества службе будемъ, чтобъ его царское величество насъ в неволе не оставилъ, но окупомъ или размѣною освободилъ.

По той статьѣ царское величество изволяетъ: буде гдѣ на службе кого начальныхъ людей в полонъ возьмутъ, и ихъ розменить на тѣхъ людей, кому лучитца быть в вязенье того государства людемъ, куды ихъ возмутъ.

9.

|| (**л. 8 об.**) Чтобъ намъ вольная служба была по вѣре нашей в домѣхъ и въ шатрехъ, и чтобъ мнѣ поволено было дву поповъ с собою привести, также одного дохтура да дву лѣкарей, которымъ надобно дать подмогу на подьемъ и достойной мѣсячной кормъ.

По сей статьѣ изволяетъ великиі государь: попомъ быть на ихъ проторѣхъ, а дохтору и лѣкарю на подьемъ дать что доведетца. А кормъ давать в дороге: дохтуру—противъ полуполковника, а лѣкарю—противъ поручика. А какъ будутъ на Москвѣ, и пригодятца в службу царского величества, и имъ будетъ кормъ даванъ || (**л. 9**) по разсмотренію. А чтобъ дохтуры и аптекари такие были, будучи в Великой Росиі, изо всякихъ угодей составливали масти и лекарства всякие по прироженію Рускихъ людей, не противно вѣтромъ и ѣствамъ, и питьямъ Руские природы.

10.

Чтобъ никоторой начальной человѣкъ || (**л. 9 об.**) или рядовой, подъ моимъ началомъ будучи, челобитьѣмъ или инымъ какимъ обычаемъ, отъ его царского величества генералисимуса прослушанъ не былъ, и нихто в мою власть не вступался. А какъ я самъ при войске не буду, чтобъ всякое мѣсто первой начальной человѣкъ после меня войскомъ нарежалъ.

|| (**л. 10**) По сей статьѣ великиі государь изволяетъ: в росправныхъ дѣлехъ вѣдать ихъ и росправу чинить, кромѣ государственныхъ и убивственныхъ дѣлъ, ему, генералу; а что с-ыными полками какая ссора учинитца, и управа

№ 1.

Проектъ договора съ Англійскимъ генераломъ Эргартомъ (1658—1659 г.г.).

‖ (**л. 1**) [1]) Въ переводе розные статьи поднесены и обьявлены.

Великому и преславному государю, Божиею милостию царю і великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі самодержцу и многимъ государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчичу и дѣдичю и наслѣднику і великого княжества Литовского государю и обладателю, которое писмо прислалъ его царского величества камисаріюсъ Іванъ Гебдонъ в царствующиі ‖ (**л. 1 об.**) градъ Москву 167 г. генваря въ 20 день.

Именовано тѣмъ обычаемъ:

Шарлусъ господинъ Ергартъ, вольной господинъ Брандонскиі, бывшей губернаторъ Оксъ-Фортской и Брылской і в Букинъ-Ямскомъ уѣзде, порутчикъ генаралъ надъ всею конницею Аглинскою, генаралъ надъ десятми землицами и капитанъ генаралъ надъ всѣми его величества прибочными людьми, а ныне его величества спальникъ и отецъ отчиства Аглинской земли.

1.

‖ (**л. 2**) Что смотря на нынешнее пребыванье короля государя моего, которого великая подвижность к вашему

---

[1]) Рукопись представляетъ изъ себя тетрадь въ осьмую долю. Всѣхъ листовъ—24; послѣдніе три—чистые. На обложкѣ заглавіе: „Статьи нововыѣзжева генерала Аглинского и подъ ними государевъ указъ 167-го году“. Другой рукой приписано: „что прислалъ камисариусъ Иванъ Гебдонъ“. Внизу помѣта: „23 я“. Рукопись прекрасно сохранилась.

По той статьѣ царское величество изволяетъ: по прямымъ свидѣтельствамъ. | (л. 15 об.) какъ которой службу свою скончитъ, по тому разсудительно будетъ учинено.

16.

Чтобъ мы всѣ освобождены были отъ пошлинъ и отъ тягла, и чтобъ намъ была всякая оборона правная і вольность такою приязновою мѣрою. какъ и іные иноземцы имѣютъ, покамѣста мы и живемъ царского величества в землѣ. А будетъ нашие земли дѣти или слуги или иные | (л. 16) наши жъ слуги, которые не записаны в его царского величества смотреной книге, для нѣкоторыхъ дѣлъ прежъ или после скончания тѣхъ прежьпомянутыхъ трехъ лѣтъ. похотятъ ѣхать изъ его царского величества земли. чтобъ то имъ вольно было со всякою рухлядью безо всякого задержания.

По той статьѣ царское величество изволяетъ: повольно будетъ ѣхать | (л. 16 об.) с проѣзжими грамотами, будетъ хто хочетъ в свою землю.

17.

А понежъ я не знаю правъ и уложенья государства Росиіского, такожъ и привилия и жалованья, которые даютца начальнымъ людемъ нашего чину его царского величества в войскахъ, и я покорственно прошу, буде я в чемъ себя и начальнымъ своимъ людемъ по достоинству не промышлялъ, || (л. 17) чтобъ намъ то выдано было по особной его царскаго величества милости. А будетъ хто нибуди нашего чину Руской человекъ или иноземецъ больши жалованья намъ имѣять, покамѣста мы будемъ на его царского величества службе, чтобъ и намъ тѣмъ пожалованьемъ быть.

По той статьѣ царское величество изволяетъ: какъ хто ему, великому государю, служить учнетъ вѣрно, и тому || (л. 17 об.) и милость его государева будетъ по разсмотренью.

18.

А будетъ после тѣхъ трехъ лѣтъ царское величество изволитъ всѣхъ или нѣкоторыхъ изъ насъ, которые сами захотятъ впредь служить по семъ уговорнымъ статьямъ или

какъ впредь уговоритца будетъ мочно, чтобъ однако жь намъ поволено было всѣмъ или нѣкоторымъ ‖ (**л. 18**) ѣхать в свою или в-ыную которую землю и с нашими людьми з животы и імѣниемъ, и чтобъ намъ в то время за заслуженыя месецы наши кормъ, а сверхъ заслуженыхъ месецовъ жалованье, всякому начальному человеку по его чину, выдано было.

По той статьѣ царское величество изволяетъ: быть по уговорнымъ новымъ статьямъ, какъ хто уговоритца; а в неволю нихто задержанъ не будетъ.

19.

‖ (**л. 18 об.**) А чтобъ его царское величество обнадеженъ былъ, и я обещаюся пристойную поруку дать в тѣхъ деньгахъ, которые мнѣ доидутъ въ городе в Амстрадаме, и мы всѣ присягу учинимъ в томъ, что намъ его царскому величеству служить вѣрою и правдою, какъ честнымъ и постояннымъ людемъ належитъ по обычаю и уставамъ воинскимъ, і какъ мы обещаемся в семъ договоре пашемъ. ‖ (**л. 19**) А взаимъ прошу такова обнадеживанья отъ его царского величества мнѣ и начальнымъ людемъ моимъ, какъ доведетца в такихъ мѣрахъ.

По той статьѣ царское величество изволяетъ: на вѣрную службу к присяге привести ихъ по ихъ обещанию, а в милости царского величества дана имъ будетъ его государева жалованная грамота.

20.

‖ (**л. 19 об.**) А чтобъ все в лутчемъ ісправленії было, и я покорственно прошу, чтобъ его царское величество поволилъ послать велѣлъ съ полною мочью о томъ къ своему комисариюсу в Галанскую землю, чтобъ онъ договаривалъ и вершилъ всѣ тѣ вышереченные статьи. И что еще придумая за его царского величества службе прибыли, а на то я прикладывать хочу большое радѣние. А чтобъ намъ ‖ (**л. 20**) лутчими мѣрами должность нашу обявливать могли, и я прошу, чтобъ к нашему приѣзду къ его царскому величеству наши договорные статьи потвержены были за его царского величества большою государственною печатью. А то бы учинить какъ скорѣе, чтобъ намъ вѣдать, на чемъ

намъ полагатца. А надѣямся, будетъ его царскому величеству полюбитца насъ принять, что мы, Божиею помощию достойны будемъ ко испол|| (л. 20 об.)нению его царского величества такой службе нашимъ особнымъ дѣйствомъ, какой не чинили его царского величества и большие войска в государстве ево.

Писанъ в городѣ Брыселе въ Барабанской землѣ. 1-го числа декабря лѣта отъ Рожества Христова 1658-го.

По скончании того послѣднего пункта, отъ перваго и до сего 20-го, по прошению, на которыхъ статьяхъ быть, || (л. 21) такъ жъ произволено пристойною на всѣ статьи отповедью и надѣяние совершенно всякому прошению порознь учинено, а по семъ к подвижности дѣломъ добрымъ показались и достижениемъ вышеименованные крайние службы, а счастливаго пути. Отъ моря первое мѣсто вѣдомо камисариусу Івану Гебдону.

№ 2.

Роспись покупокъ и порученій, возложенныхъ на Ивана Гебдона (въ концѣ 1660 г.). Съ поправками и вставками, сдѣланными царемъ собственноручно. [1])

|| (л. 1) Иноземцу Івану Гебдону. Призвать ему в Московское государство изъ Немецкихъ земель:

Полковниковъ самыхъ добрыхъ и учоныхъ ратному строю.

Инженѣровъ самыхъ добрыхъ.

Огнестрѣльныхъ мастеровъ разумныхъ, которые бъ умѣли стрелять изъ верховова и и с полковова наряду далеко и цельно.

Г р а н а т н ы х ъ м а с т е р о в ъ о т з ы в н ы х ъ.

[1]) Роспись черновая, заготовленная въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ для доклада царю. Слова, напечатанныя разрядкой, написаны царемъ.

8.

Буде которой изъ насъ в полонъ попадетца || (**л. 8**) в нашемъ поѣзде туда или покамѣстъ въ его царского величества службе будемъ, чтобъ его царское величество насъ в неволе не оставилъ, но окупомъ или размѣною освободилъ.

По той статьѣ царское величество изволяетъ: буде гдѣ на службе кого начальныхъ людей в полонъ возьмутъ, и ихъ розменить на тѣхъ людей, кому лучитца быть в вязенье того государства людемъ, куды ихъ возмутъ.

9.

|| (**л. 8 об.**) Чтобъ намъ вольная служба была по вѣре нашей в домѣхъ и въ шатрехъ, и чтобъ мнѣ поволено было дву поповъ с собою привести, также одного дохтура да дву лѣкарей, которымъ надобно дать подмогу на подьемъ и достойной мѣсячной кормъ.

По сей статьѣ изволяетъ великиі государь: попомъ быть на ихъ проторѣхъ, а дохтору и лѣкарю на подьемъ дать что доведетца. А кормъ давать в дороге: дохтуру—противъ полуполковника, а лѣкарю—противъ порутчика. А какъ будутъ на Москвѣ, и пригодятца в службу царского величества, и имъ будетъ кормъ даванъ || (**л. 9**) по разсмотренію. А чтобъ дохтуры и аптекари такие были, будучи в Великой Росиі, изо всякихъ угодей составливали масти и лекарства всякие по прироженію Рускихъ людей, не противно вѣтромъ и ѣствамъ, и питьямъ Руские природы.

10.

Чтобъ никоторой начальной человѣкъ || (**л. 9 об.**) или рядовой, подъ моимъ началомъ будучи, челобитьѣмъ или инымъ какимъ обычаемъ, отъ его царского величества генералисимуса прослушанъ не былъ, и нихто в мою власть не вступался. А какъ я самъ при войске не буду, чтобъ всякое мѣсто первой начальной человѣкъ после меня войскомъ нарежалъ.

|| (**л. 10**) По сей статьѣ великиі государь изволяетъ: в росправныхъ дѣлехъ вѣдать ихъ и росправу чинить, кромѣ государственныхъ и убивственныхъ дѣлъ, ему, генералу; а что с-ыными полками какая ссора учинитца, и управа

Платья салдацкое, в чемъ Шпанские салдаты ходять.

Паликадилъ [1]) серебреныхъ хорошихъ затѣйчивыхъ і мѣденыхъ.

Родознатцовъ серебреныхъ рудъ і мѣденыхъ, і желѣзныхъ.

‖ (л. 3) Книгу ратною, по которой суды воинские держать [2]).

Другую, по которой всякие хитрости делать, какъ городъ имать и ізъ города, в осаде будучи, оборонитца.

Третьею—какие пушки надобна ко всякои войне походной и обозной, и полковые, и городового взятья, и какими снастьми лехкими возить ихъ.

Образцовъ обозовъ мудрыхъ и осторожныхъ какъ ставить.

Мастера, чтобъ умѣлъ по тѣмъ книгамъ всякие составы составливать и дѣлать.

Мастера, чтобъ всякую траву зналъ, которая к чему пригодитца, также—и камень.

Поставцевъ каменныхъ розныхъ, изо всякого доброго пригодного по поставцу.

А опричь [3]): хрустальной, ентарной, яшмовой.

Судовъ корольковыхъ красныхъ и бѣлыхъ.

Безузныхъ прямыхъ восточныхъ, судка 3 или 4.

Чердакъ туппасной.

Трубъ и литавръ королевскихъ.

Золотово сѣмени мастера.

Голубей Немецкихъ хорошихъ и Кизылбаскихъ.

‖ (л. 4) Иные какие есть птицы дикие. Пѣвчихъ і непѣвчихъ.

Королевскихъ полотканыхъ бархатныхъ и простынь хорошихъ.

Часовыхъ мастеровъ дву человекъ [4]).

Четыре паникадилъ хрустальныхъ.

Поставцовъ королевскихъ, розныхъ государей; также и мѣстъ королевскихъ розныхъ государей.

Двадцать тысячь пороху купить на соболи.

---

[1]) Слово „паликадилъ" передѣлано изъ слова „паникадилъ".

[2]) Съ л. 3 основной текстъ писанъ уже не тѣмъ почеркомъ, какимъ написаны л.л. 1—2.

[3]) Вписано царемъ на поляхъ.

[4]) Вписано между строкъ.

было на 6 месецовъ корму, сверхъ заслуженого его корму, чтобъ ему было чѣмъ прокормитца, пока онъ иную себѣ службу сыщетъ.

По той статьѣ царское величество изволяетъ: хто отъ службы отстанетъ, и тому отпускъ будетъ учиненъ, а которые государства въ недружбе царского величества с Великой Росией, и тѣмъ отпускнымъ у недруговъ службы || (л. 13 об.) не искать і к нимъ не приставать, понежь, бывъ въ Московскомъ государстве и с милостью отпущаны, противнымъ быть невозможно.

14.

А будетъ король Аглинской, котораго подданные есмя, у его царского величества учнетъ просить, чтобъ мы всѣ или нѣкоторые изъ насъ возвратились на ево службу въ тѣхъ трехъ годѣхъ, не дослужа его царскому величеству || (л. 14) урочныхъ лѣтъ, или коли бъ кто изъ насъ, для немочи, по должности своей ему царскому величеству службу не могъ исполнять, и намъ бы поволено было отъѣхать. А дано бы намъ было в дорогу всякому изъ насъ на два месеца корму, сверхъ заслуженыхъ нашихъ месецовъ, чтобъ намъ было чѣмъ прокормитца в дороге.

По той статьѣ царское величество быть изволяетъ жь: в отпуске корму на два месеца в дорогу.

15.

|| (л. 14 об.) А будетъ хто изъ насъ раненъ или изувѣченъ, и черезъ то достоинъ учинитца к службе царского величества, чтобъ мы для того не были отъ службы отставлены или за полками написаны в тѣхъ трехъ прежьпомянутыхъ годѣхъ. А, по скончаніи тѣхъ трехъ лѣтъ, чтобъ намъ дано жалованье на прожитье по нашимъ чиномъ, противъ презящества его царского величества милости; такъ жь чтобъ вдовамъ и сиротамъ || (л. 15) тѣхъ, которые на ево царского величества службе убитъ, выданъ былъ ихъ заслуженой кормъ, а сверхъ того чтобъ пожалованы были прожительнымъ кормомъ. А буде они захотятъ ѣхать в свою землю, и імъ бы данъ былъ кормъ на шесть месецевъ, каковъ шелъ мужьямъ или отцамъ ихъ, чтобъ имъ было чѣмъ поживитца в дороге.

№ 3.

Докладъ царю по отчетамъ, присланнымъ Иваномъ Гебдономъ. [1])

‖ (*л.* 1) По указу великого государя царя. і великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі самодержца, велено иноземцу Івану Гебдону купити в Немецкихъ государствахъ:

20000 мушкѣтовъ, ценою по рублю з гривною или по 40 алтынъ; итого 22,000 илі 24,000 рублевъ.

30000 аршинъ суконъ розныхъ цветовъ по 26 алтынъ по 4 денги аршинъ; итого 24,000 рублевъ.

Всего на тое покупку надобно 46,000 или 48,000 рублевъ.

Да емужъ велено сверхъ тово купить по росписамъ Виницѣйские і всякие узорочные товары і наймовать мастеровыхъ всякихъ людей

А на тое покупку исъ Приказу великого государя Тайныхъ Дѣлъ дано ему, Івану, 10,000 рублевъ, что взяты изъ Новые Чети.

Да что на немъ, Іване, довелось взяти в Приказъ государевы Большие Казны за икру 166-го году 25,707 еѳимковъ. [2])

‖ (*л.* 2) Да емужъ, Івану, велено взять за моремъ на иноземце на Мартыне Бихлинке 8,800 рублевъ, что довелось взять на немъ за пеньку в Приказъ Большого Дворца, и зачтены тѣ деньги в Приказе Большие Казны за взятые долговыхъ денегъ, что взялъ было в Приказе Большого Дворца. И тѣ деньги и еѳимки велено ему давати за товары в Немецкихъ государствахъ.

Да Івану жъ Гебдону велено взяти по вѣрющей грамоте в Амстрадаме у гостей 20,000 илі 30,000 рублевъ.

И сентября в 10 день писалъ к великому государю Іванъ Гебдонъ, что онъ взялъ в Амстрадаме у гостей еѳимковъ на 10,000 рублевъ.

[1]) Этотъ документъ имѣется въ бѣловой и черновой. Но черновая представляетъ изъ себя копію съ бѣловой, въ которую внесены позднѣйшія поправки. Основнымъ текстомъ поэтому является черновая.

[2]) Прежде было: 24,000 еѳимковъ.

Всего у Івана в пріходе 41639 рублевъ [1]).

А по росписи ценовной, какову прислалъ изъ-за моря, купилъ онъ 4,920 мушкѣтовъ з банделѣры; далъ за 3,600 мушкетовъ 3,600 рублевъ, а за 1,820 мушкетовъ по 32 алтына по 4 денги, итого 1293 рублевъ 20 алтынъ; обоево за 4920 мушкетовъ—4893 рублевъ 20 алтынъ. [2]) Да Виницѣйскихъ и иныхъ всякихъ товаровъ на 12,500 рублевъ.

‖ (л. 3) Всего покупки на 17320 рублевъ на 20 алтынъ [3]).

А за тѣмъ у Івана в остатке 24295 рублевъ 13 алтынъ [4]).

И февраля вь 18 день писалъ Іванъ Гебдонъ, что онъ взялъ в Амстрадаме у гостей фимками на 16,000 рублевъ. Всего у Івана в остатке 40,295 рублевъ 13 алтынъ 2 денги [5]).

И уговорился онъ поставить в новой годъ 20000 мушкетовъ, 30000 аршинъ суконъ, 2 корѣты отдать дѣлать, лошедей у него куплено 20, а иныхъ закупить послать, бархаты двоеморховые золотной и безъ золота дѣлають і иные всякие покупки, все что сыскать мочно. Изготовлено будетъ к новому лѣту [6]).

А на тѣ де на всѣ покупки и что дано за Винецѣйские товары, по смѣте, надобно больши 60000 рублевъ [7]).

А ныне емужь велено купить или уговоритца здѣлать 80000 мушкѣтовъ з банделѣры.

А на тоѣ мушкетную и на суконную покупку надобно денегъ 104,000 рублевъ, опричь иныхъ покупокъ.

Емужь велено приговорить всякихъ мастеровыхъ людей.

---

[1]) Прежде было: 40,800.

[2]) Прежде было: „А по ево отписке купилъ онъ 4320 мушкѣтовъ з банделѣры, далъ 4320 рублевъ".

[3]) Первоначальный текстъ: „16,820 рублевъ".

[4]) Первоначальный текстъ: „15,180 рублевъ". Эта цыфра зачеркнута и надъ ней: „23950 рублевъ".

[5]) Вставка на оборотѣ.

[6]) Первоначальный текстъ: „И уговорился онъ поставить в новой годъ 15,000 мушкѣтовъ по рублю жь. А затѣмъ у него в остатке чаять 8,980 рублевъ. И о сукнахъ де учинилъ онъ договоръ к новому лѣту".

[7]) Первоначальный текстъ: „А что де изъ Виницеи товаровъ выслать не успѣли, и то де все будетъ готово к новому жь году".

№ 4.

Роспись расходамъ по покупкѣ за моремъ оружія и пороху.

‖ (л. 1) Роспись, по чему станетъ мушкѣтъ за моремъ з жагрою и з замкомъ и з банделѣры, и по чему карабинъ станетъ с Немѣцкимъ деревомъ пестрымъ с погономъ, с перевезь и крюкомъ, мѣстами золоченъ, и по чему пара пистолей нарядныхъ, мѣстами золочены, с ольстрами, с отворотами бархатными, и порохъ ручной.

Мушкѣтъ—рубль 13 алтынъ 2 денги.

Банделѣры—5 алтынъ.

Пошлинъ—по 10 денегъ с рубля. Итого с мушкета з банделѣромъ 16 денегъ.

Барышникомъ—по денге с рубля. Итого полъ-4 денги.

Ящикъ и работнымъ людемъ, и за мазанье, и за покладку—по 5 денегъ.

Провозъ до караблей и на караблехъ до Архангельского города за мушкѣтъ—полъ-5 денги.

I всего мушкѣтъ с банделѣрами и с харчами, опричь что себѣ на работу—рубль 23 алтына з денгою.

‖ (л. 2) Карабинъ—3 рубля 10 алтынъ.

Мѣстами золотить—отъ того 23 алтына 2 денги.

Перевязь с крюкомъ золочена—20 алтынъ.

Пошлины—5 алтынъ.

Барышнику—9 денегъ.

Ящикъ и работнымъ людемъ, и за мазанье, и за покладку—5 денегъ.

С карабина провозъ до караблей и на караблѣ до Архангельского города—4 денги.

I всего станетъ нарядной карабинъ с перевязью и с крюкомъ—4 рубли 30 алтынъ (28 алт.?)

Пара пистолей—4 рубли [1]).

Мѣстами позолотить—отъ того дать рубль.

Пошлины 5 алтынъ 5 денегъ.

Ольстры с отвороты бархатными—рубль 6 алтынъ 4 денги.

---

[1]) На поляхъ: „2000“.

Барышнику—2 алтына.

|| (л. 3) Ящикъ и работнымъ людемъ за мазанье, и за поскладку с провозомъ—9 денегъ.

I всего станетъ пара пистолей нарядные с ольстрами—7 рублевъ 2 алтына (6 руб. 16 алт.?)

Пороху ручного пудъ—3 рубли з гривною [1].

Пошлины с рубля—4 денги. Итого с пуда—2 алтына.

Барышнику—3 денги.

Бочку дать—6 алтынъ 4 денги.

Провозъ до Архангельского города—по 5 денегъ.

Опыточнымъ людемъ вѣрнымъ с пуда—по 4 денги.

Мѣлкой расходъ i в тамо(ж)ню—по 2 денги с пуда.

I всего станетъ пудъ до Архангельского города—3 рубля 14 алтынъ 2 денги [2].

№ 5

Отписки Ивана Гебдона изъ Архангельска.

I. || (л. 1) [3]) Государю царю i великому князю, Алексѣю Михаиловичю, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росii самодержцу, iноземецъ Iвашко Гебдонъ челомъ бьетъ. В прошломъ, государь, во 168 году сказывалъ я, иноземецъ, в Приказе твоихъ великого государя Тайныхъ Дѣлъ, что купили i выслали к Архангельскому городу тебѣ, великому государю, гости Марко Девогеларъ с товарыщи по своей заморскойценѣ бесъ прибыли двѣ тысячи мушкетовъ, ценою по рублю з гривною мушкетъ и з бандалѣры. А за тѣ, государь, мушкеты велено имъ деньги дать у Архангельсково города iсъ твоей, великого государя, казны. Да о томъ прислана i твоя, великого государя, грамота. Да онѣжь, государь, гость Марко Девогеларъ с товарыщи, сверхъ того выслали тебѣ же, великому государю, к Архангельскому городу шесть тысячь

---

[1]) На поляхъ: „10000 пудъ“.

[2]) Приписка другой рукой: „Всехъ цветовъ бархатовъ по тысечи аршинъ“.

[3]) На оборотѣ л. 1 надпись: „Государю царю i великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росii самодержцу“. Ниже: „169 г. октября въ 7 день. С стряпчимъ конюхомъ, с Левою Акишевымъ“. Въ самомъ низу: „В Приказъ Тайныхъ Дѣлъ“.

двѣсте двадцать мушкетовъ и з банделѣры по той же своей покупной заморской цены, бесъ прибыли, по рублю з гривною мушкетъ и з банделѣры жь. И про тѣ, государь, мушкеты я, иноземецъ, говорилъ ‖ (л. 2) твоему государеву стольнику і воеводе Івану Богдановичю Милославскому да дьяку Ларіону Ермолаеву, чтобы онѣ за тѣ мушкеты деньги у Архангельскова города далі ісъ твоихъ государевыхъ доходовъ приказчикомъ ихъ, Мартыну Быхлину с товарыщи, а тѣ бы мушкеты, у нихъ взявъ, послали к тебѣ, великому государю, к Москве. І твой государевъ стольникъ і воевода Іванъ Богдановичь Милославской да дьякъ Ларіонъ Ермолаевъ, про тѣ мушкеты взявъ у меня скаску, за моею, Івановою, рукою, деньги имъ ісъ твоихъ, великого государя, доходовъ у Архангельсково города за тѣ мушкеты и з бандelѣры выдалі и отъ Архангельсково, государь, города, тѣ мушкеты послалі к тебѣ, великому государю, к Москве.

II. Государю царю і великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі самодержцу, иноземецъ Івашко Гебдонъ челомъ бьетъ. В прошломъ, государь, во 168 году, по твоему великого государя (*т.*), указу, а по моему, Івашкову, уговору, выслано изъ Галанской земли к Архангельскому городу купленыхъ десять тысячь осмьдесятъ мушкетовъ з банделѣры во сте во штидесятъ в восми ящикахъ да въ бочки на сто на девяносто человекъ банделѣровъ. И, по твоей, великого государя, грамоте, какова прислана в Архангельской городъ к твоему, великого государя, стольнику і воеводе к Ивану Богдановичю Милославскому да к дьяку к Ларіону Ермолаеву исъ Приказу твоихъ великого государя Тайныхъ Дѣлъ о приеме тѣхъ мушкетовъ, і я, иноземецъ, тѣ высыльние мушкеты и з банделѣры отдалъ твоему, великого государя, стольнику і воеводе Івану Богдановичю Милославскому да дьяку Лариону Ермолаеву [1].

III. ‖ (л. 1) [2]) Государю царю і великому князю Алексѣю

---

[1]) На оборотѣ надпись: „Государю царю і великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі самодержцу". Ниже: „169 г. октября въ 7 день. С стряпчимъ конюхомъ, с Левою Акишевымъ". Въ самомъ низу: „В Приказъ Тайныхъ Дѣлъ".

[2]) На оборотѣ л. 1 надпись: „Государю царю і великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі само-

Михаиловичу, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі самодержцу, иноземецъ Івашко Гебдонъ челомъ бьетъ. В прошломъ, государь, во 168-мъ году, будучи на Москвѣ, по твоему, великого государя (т.) указу, сказано было мнѣ, иноземцу, ѣхать с Москвы в Немецкие земли для твоихъ, великого государя, дѣлъ и покупокъ. А в тѣхъ покупкахъ купить было мнѣ десять тысячъ пудъ пороху ручного. И я, иноземецъ, напередъ себя писалъ к друзьямъ своимъ, чтобъ они тотъ порохъ купили іsподоволь, до моево, Івашкова, приѣзду. И онѣ, государь, по моему писму, того пороху купили і выслали к Архангельскому городу в прошломъ во 168-мъ году і в нынешнемъ во 169 мъ году семьсотъ шездесятъ одну бочку; вѣсу в нихъ по шти пудовъ бочка; і того будетъ четыре тысячи пятьсотъ шестдесятъ шесть пудъ пороху, опричь дерева; ценою, государь, со всякими проторьми—по три рубли по десяти алтынъ пудъ до Архангельскова города. І я, ‖ (л. 2) иноземецъ, тотъ твой, великого государя, покупной порохъ, для посылки к тебѣ, великому государю, к Москве, отдалъ твоему государеву стольнику і воеводе Івану Богдановичю Милославскому да дьяку Лариону Ермолаеву. А в нынешнемъ, государь, во 169-мъ году в росписи, какова прислана ко мнѣ, иноземцу, с конюхомъ с Левонтьемъ Акишевымъ, написано: велено мнѣ, иноземцу, купить про твой государевъ росходъ в Немецкой земли десять тысячь пудъ пороху ручного в тужь цѣну, какъ я, иноземецъ, купилъ в прошломъ во 167-мъ году—по два рубли по тридцати алтынъ пудъ или и дешевле той цены, буде мочно, для того, что, по справке, государь, с Пушкарскимъ Приказомъ, ставитца порохъ на Москвѣ на зелейныхъ мельницахъ и с росходы—по два рубли з гривною и по два рубля по дватцать по три алтына по две денги пудъ, і тѣмъ бы, мнѣ, иноземцу, в той купле твоему, великого государя, царскому величеству послужить, поискать прибыли, чтобы передъ росписью, которая учинена той купле на примѣръ, учинить прибыль не малая. И о покупке того пороху отписать к твоему, великого ‖ (л. 3) государя, царского величеству имянно. И по твоему, великого государя, указу, в прошломъ во 167-мъ году, какъ я, иноземецъ, купилъ въ

держцу". Ниже: „169 году октября въ 7 день. С стряпчимъ конюхомъ, с Левою Окишевымъ". Въ самомъ низу: „В Приказъ Тайныхъ Дѣлъ".

Немецкой земли порохъ по два рубли по тритцати алтынъ пудъ, і на тотъ, государя, порохъ никакие протори и издержки не положены, а писаны, государь, тѣ издержки і протори в росходъ особно. I буде, государь, на тотъ порохъ издержки и протори приложить, и тотъ порохъ с проторьми будетъ в ценѣ больши трехъ рублевъ пудъ. А какъ я, иноземецъ, в тѣ поры тотъ порохъ купилъ, и в тѣ, государь, поры в Немецкихъ земляхъ селитра была дешевле, а ныне, государь, ко мнѣ, иноземцу, пишутъ в грамоткахъ друзья мои, что в Немецкихъ земляхъ селитру купять дороже прежней цѣны. I того, государь, пороху противъ Московской цены, почему на мельницахъ ставитца, і противъ моей прежней заморской покупки, в Немецкой земли купить будетъ немошно. И я, иноземецъ, в Немецкой земли сверхъ того пороху, который ныне изъ-за моря, по моему писму, высланъ и посланъ к тебѣ, великому государю, к Москве, купить ‖ (л. 4) безъ твоего, великого государя, имянного указу не смѣю. И о томъ, что ты, великиі государь, мнѣ, иноземцу, укажешь? И Московская, государь, мельнишная цена пороху з заморскою не сойдетца. А в прошлыхъ, государь, годехъ, по твоему, великого государя, указу и по наказу ісъ Приказу твоей государевы Большие Казны, гость Андрѣй Винюсъ купилъ в Немецкихъ земляхъ порохъ больши і четырехъ рублевъ пудъ и бесъ проторей.

IV. ‖ (л. 1) [1]) Государю царю і великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі самодержцу, иноземецъ Івашко Гебдонъ челомъ бьетъ. В нынешномъ, государь, во 169 мъ году сентября въ 12 день в твоей великого государя (*т.*) грамоте исъ Приказу твоихъ великого государя Тайныхъ Дѣлъ писано ко мнѣ, иноземцу, а велено мнѣ, видя к себѣ твое, великого государя, жалованье, будучи за моремъ, тебѣ, великому государю, послужить, по наказу твои, великого государя, дѣла всѣ совершить і по росписямъ покупки іскупить. А что ты, великиі государь, пожаловалъ меня, иноземца, после уроч-

[1]) На оборотѣ л. 1 надпись: „Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі самодержцу“. Ниже: „169 г. октября въ 7 день. С стряпчимъ конюхомъ, с Левою Окишовымъ“. Въ самомъ низу: „В Приказъ Тайныхъ Дѣлъ“.

ныхъ лѣтъ смолянымъ промысломъ впредь на три годы для своей, великого государя, заморской посылки безоброчно, и что, государь, в тѣ в три годы довелось с того смоляного промыслу оброку взять безъ наддачи девять сотъ рублевъ, и мнѣ бы, иноземцу, за тотъ оброкъ выслать изъ-за моря к тебѣ, великому государю, и с собою вывести двестѣ пудъ мѣди безденѣжно. И я, иноземецъ, видя твою государскую премногую к себе милость, что пожаловалъ ты, великиі государь, меня, иноземца, впредь смольнымъ промысломъ, радъ тебѣ, великому государю, служить и по.... [1]) твои, великого государя, дѣл.... [2]) и покупки изкуп.... [3]) ‖ (л. **2**) промыслу оброку взять доведетца девять сотъ рублевъ, а мнѣ вывести изъ-за моря двестѣ пудъ мѣди безденежно. И та, государь, мѣдь і по заморской ценѣ будетъ в купле с тысячю рублевъ. А по твоему государеву указу и по наказу и по росписи, что велено мнѣ купить двесте пудъ мѣди, и я тебѣ, великому государю, тое мѣдь какъ мошно куплю, только в томъ на твою, великого государя, милость надеженъ, чтобы тое мѣдь в смольной оброкъ не зачесть. А я, иноземецъ, памятуя к сѣбе твой, великого государя, изусной приказъ, радъ тебѣ, великому государю, служить и работать и твои, великого государя, дѣла совершить и покупки іскупить. Да по твоей же, великого государя, грамоте ісъ Приказу твоихъ же великого государя Тайныхъ Дѣлъ, велено мнѣ послать к тебѣ, великому государю, птицы, которые оставлены были у иноземца, у Онаньи Родионова, и тѣ, государь, птицы в прошломъ во 168 году всѣ зимою померли. Да ко мнѣ жъ, иноземцу, присланы твои, великого государя, наказы ісъ Приказу Тайныхъ же Дѣлъ с статьями і с росписями да дерево длиною два аршина безъ четверти, оклеено бумагою, да орловой образецъ с конюхомъ, с Левонтьемъ ‖ (л. **3**) Акишевымъ. И тѣ твои, великого государя, наказы и росписи и орловой образецъ у нево, Левонтья, я, иноземецъ, принялъ. А тотъ, твой, великого государя, наказъ і росписи и орловой образецъ присланы не запечатаны. А дерево для, государь, какова твоего государева дѣла ко мнѣ, иноземцу, прислано, того в твоихъ, великого государя, грамотахъ і в наказе і в росписи не написано.

---

[1]) [2]) [3]) Сгнило.

№ 5.

Царскій указъ окольничему Ѳ. М. Ртищеву.

По нашему великого государя царя і великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі самодержца, указу, околничему нашему Ѳедору Михайлову сыну Ртищеву да думному нашему дворянину Григорью Михайлову сыну Оничкову. По нашему, великого государя, указу, посланъ с Москвы за море для нашихъ, великого государя, дѣлъ резедентъ иноземецъ Іванъ Івановъ сынъ Гебдонъ, а что ему для нашихъ, великого государя, дѣлъ будетъ надобно еѳимковъ, и ему тѣ еѳимки велено имать в займы в Галанской землѣ в Амстрадаме у бурмистровъ изъ ихъ городовые казны. А за тѣ заемные еѳимки платить имъ изъ нашие, великого государя, казны товарами: поташемъ и смольчюгою, и пенькою добрыми у Архангельского города, в нынешнемъ во 169 году і впредь погодно, которые товары куплены і впредь будутъ покупаны у тебя, околничего нашего, изъ Приказу Большого Дворца. А сколько которого товару в платежь бурмистромъ будетъ надобно, о томъ нашъ, великого государя, указъ в Приказъ Большого Дворца присланъ будетъ впредь. Писанъ сей нашъ, великого государя, указъ въ нашихъ царскихъ полатахъ. Лѣта 7169 году ноября въ 7 день.

№ 6.

Отписка Архангельского воеводы.

(л. 1) [1]) Государю царю і великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі самодержцу, холопи твои, Ивашко Милославской, Ларька Ермолаевъ, челомъ бьютъ. В нынешнемъ, государь, во 169-мъ

---

[1]) На оборотѣ л. 1 надпись: „Государю царю і великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі самодержцу“. Ниже: „169-го году ноября въ 22 день. С Кольскимъ стрелцомъ с Савкою Зуевымъ“. Въ самомъ низу: „Выписано. В Приказъ Тайныхъ Дѣлъ“.

году сентября въ 5 день в съѣзжей избѣ сказывалъ намъ, холопемъ твоимъ, іноземецъ Іванъ Гебдонъ, что де онъ, Іванъ, за моремъ в Амстрадаме з Галанъскимі гостьмі, с Маркомъ Марковымъ съ товарыщи, говорилъ, чтобъ они купили и поставили к Архангельскому городу на тебя, великого государя, ружья мушкетовъ и з банделѣры сколько имъ мочно купить. І ныне де Галанские гости Маркъ Марковъ с товарыщи к Архангельскому городу прислали тѣхъ мушкетовъ и з банделѣры к приказщикомъ своимъ, к Мартыну Бухлину да к Вахромѣю Іванову. І сентября жь въ 6 день Галанскихъ гостей приказщики, Мартынъ да Вахрамѣй, намъ, холопемъ твоимъ, в съѣзжей избѣ сказали: писалі де к нимъ изъ-за моря хозяева ихъ і прислалі к Архангельскому городу твоего, великого государя, ружья сто тритцать семь ящиковъ, а вь ящикѣ по тридесятъ мушкетовъ з банделѣры, ітого восмь тысячь двѣсте дватцать мушкетовъ з банделѣры. А за то де ‖ (**л.** **2**) ружье велѣлі взять, служа тебѣ, великому государю, передъ инымі уговорщикі с убавкою, по рублю з гривною за мушкѣтъ з банделѣромъ. І билъ челомъ тебѣ, великому государю, (*т.*) чтобъ имъ за то твое, великого государя, ружье намъ, холопемъ твоимъ, ісъ твоей, великого государя, казны по той ихъ ценѣ деньги дать. І мы, холопі твоі, за то твое, великого государя, ружье, за восемь тысячь за двѣсте за дватцать мушкѣтовъ з банделѣры, велѣли гостю Семену Потапову с товарыщи ісъ таможенного збору дать деньги—девять тысячь сорокъ два рубли, по рублю з гривною за мушкетъ з банделѣры. И то твое, великого государя, ружье, сто тритцать семь ящиковъ, отпустилі к тебѣ, великому государю, к Москве, мы, холопи твоі, на Двинскихъ наемныхъ дощаникахъ с сотникомъ стрелецкимъ, з Баженомъ Юрловымъ, в нынешнемъ во 169-мъ году сентября въ 30 день. А отписку, государь, велѣлі сотнику стрелецкому Баженку подать и ружье обьявить в Приказе твоихъ великого государя Тайныхъ Дѣлъ дияку Дементью Башмакову.

№ 7.

Письмо Гебдона къ А. Л. Ордину-Нащокину. [1])

Великого государя царя і великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі самодержца, его царского величества думному дворянину и намѣстнику Шатцкому и Лиелянтскому, землею надъ городами начальному воеводе Өөонасью Лаврентьевичю Ордину Нащокину.

Изъ Галанские земли изъ Амстрадама города великого государя царя нашего царского величества во окрестныхъ государствахъ резидентъ Іванъ Гебдонъ челомъ бьетъ. В нынѣшномъ, государь, во 169 году августа въ 17 день, по указу великого государя царя нашего, изволилъ ты, государь, ко мнѣ милостивой написать путь лошадемъ, і в томъ, государь, вижу, что такое дѣло розплодитца в большихъ проторяхъ. Ещо будетъ надежно с Свитцкимъ, чтобъ мочно было ихъ послать изъ Любка в Ригу караблемъ, то ещо мало на дѣло придетъ. А безнадежное твое, государя моево, слово не смѣю и зачать. Милость у тебя, государя моего, прошю, дай мнѣ о томъ узнать. Радъ ему, великому государю, служить и чтобъ служба моя, что я долженъ великому государю, иному бъ не в путь. А что ты, государь мой, изволишь ко мнѣ о томъ отвѣтъ дать, вели пожаловать милостивой и приятной свой листъ послать в Королевцу к торговому человеку, к Юсту Өандерелюсу, а ему о томъ приказано ко мнѣ надежно і пришлетъ. Да вѣдомо, государь, бы тебѣ было, что я нынѣ послалъ Курляскую землю в Митаву отписки великого государя царя нашего к посад-

[1]) Письмо на листѣ большого формата въ 4 страницы. Письмо занимаетъ 2½ страницы. На оборотѣ четвертой страницы адресъ: „Великого государя царя і великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі самодержца, его царского величества думному дворянину и намѣстнику Шатцкому и Лиелянтскому, землю надъ всеѣх городами начальному воеводу Өөонасью Лаврентьевичю Ардину Нащокину“. Адресъ написанъ Гебдономъ собственноручно.

цкому человеку, к Ягану Донарсону, а онъ, Яганъ, ко мнѣ твой, государя моего, приятной листъ прислалъ. И по ево грамотке ко мнѣ знатно, что онъ государя царя нашего в такихъ дѣлахъ радъ служить. И такова человека надобно и годно почтить. Самъ ты, государь, тамошнихъ дѣлъ добре навыченъ и учить тебя, государь, стать в моемъ малоумстве не сойдетца. Бога ради, государь, прикажи изъ Царевичь Дмитреевъ города какие посылки ныне или впередъ отъ меня будутъ к великому государю царю нашему его царскому величеству, чтобъ ихъ с отписками или безъ отписки отпустили наскоро к нему, великому государю, в Приказъ Тайныхъ Дѣлъ. Да з большимъ, государь, плачебнымъ мысломъ даю тебѣ, государю, вѣдомо, что неприятели государя нашего розславили здѣся і в-ыныхъ земляхъ, будто великого государя царя нашего войска, которое было у боярина і воеводы, у Василья Борисовича Шереметева, подъ Украинными городами, такжь и в Литовской земли у боярина і воеводы князя Юрья Алексѣевича Долгорукого, все побиты и разорены, и Тотаре многихъ в полонъ взяли. Не чаю я того, что все такъ, какъ онѣ пишутъ. Изволь, государь, мнѣ про такое дѣло мало чего знать дать. Чтобъ к его, великого государя царя нашего, службе мало бъ было здѣся ложныхъ ихъ вестей объявить, такъ жь, напечатавъ, і в миру вѣдомо учинить. Сверхъ того, какъ тебѣ, милостивой мой государь, о томъ Богъ наставитъ. А про Свитцкихъ здѣся славятъ же, будто конечно весною пойдутъ онѣ войною на великого государя нашего, его царского величества, землю. Тожь я в дѣло не ставлю: ради онѣ и сами быть нынѣ при младомъ своемъ короле в покои. Писалъ в Амстрадаме городе 169 году декабря в 30 день.

Твой милостивой государевъ
покорной рабъ рабовъ
Іванъ Гебдонъ.

Милостивой мой государь! Вѣдомо бъ тебѣ было, что я такова грамотка напередъ сего к тебѣ послалъ с отписками к государю нашему, его царскому величеству.[1]).

---

[1]) Подпись и приписка написаны Гебдономъ собственноручно.

№ 8.

Отписки Ивана Гебдона изъ Голландіи.

I. Государю царю і великому князю Алексѣю Михаиловичю. всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі самодержцу, иноземецъ Івашка Гебдонъ челомъ бьетъ. В нынешнемъ, государь, во 169 году декабря въ 26 день приговорилъ, государь, я, иноземецъ, ѣхать к тебѣ, великому государю, к Москвѣ, с отписками Любчанина Юстра Портена. А за его ту работу, по уговору, дать ему изъ твоей, великого государя, казны сто рублей денегъ. А что онъ, государь, издержитъ дорогою, едучи к тебѣ, великому государю, и назадъ, поднять ему изъ твоей великого государя казны. И есть ли, государь, что онъ тою ездою порадѣетъ и тебѣ, великому государю, послужитъ, говорено ему, что ты, великиі государь, ево пожалуешь своимъ царскимъ жалованьемъ, сверхъ ево договору. И о томъ что ты, великиі государь, укажешь?

II. 169 году февраля въ 25 день. Иноземецъ Любченинъ Юстръ Портенъ в росиросе сказалъ: по писму де резидента Івана Гебдона нанятъ онъ, Юстръ, изъ Любка до Москвы отвесть ево, Івановы, отписки; а в Любокъ прислалъ тѣ отписки Іванъ Гебдонъ изъ Галанские земли изъ города Амстрадама с-ынымъ гонцомъ.

А изъ Любка де поѣхалъ онъ генваря въ 5 числѣ. А ѣхалъ на Гданескъ, на Кролевецъ, Пруското землею на Курлянскую землю да на Царевичевъ Дмитреевъ.

А в Любке де онъ слышалъ: Свѣйской генералъ Киниксъ Маркъ стоитъ в Бременскомъ бискупстве, отъ Любка въ 20 миляхъ, и наймуетъ ратныхъ людей. А сколько у него ратныхъ людей, про то не вѣдаетъ.

А в Любке ратныхъ людей не наймуютъ ни отъ кого.

А которые де ратные люди въ Любке, и изъ нихъ де многие хотятъ в службу в Московское государство.

А гость Яганъ Ѳангорнъ безъ указу великого государя ратныхъ людей в Московское государство наймовать опасенъ. И о приеме де ратныхъ людей писалъ онъ многожды.

А капитанъ Николаева полку Бовмана хромой, которой

к нему, Ягану, для найму ратныхъ людей посланъ з грамотою великого государя, при немъ, Юстре, в Любокъ не бывалъ. А, дорогою де ѣдучи, слышелъ онъ про нево в Курлянской землѣ в городе Мемле, что онъ псъ тово города поѣхалъ во Гданескъ генваря въ 9-мъ числѣ. И чаялъ онъ, что онъ в Любокъ приѣдетъ ѳевраля въ первыхъ числехъ.

А въ Любке де вѣстей никакихъ онъ не слыхалъ, потому что онъ в тотъ городъ приѣхалъ до своево поѣзду к Москве незадолго.

А какъ онъ, Юстръ, былъ в Курлянской землѣ в городе Грубине, и онъ отъ Курлянчиковъ слышалъ, что Польской король в Кракове. А есть ли при немъ или в-ыныхъ мѣстехъ войско в собранье, про то онъ, Юстръ, не слыхалъ.

А князь де Курлянской при немъ былъ в Грубине и хотѣлъ ѣхать в Нитаву вскоре. А посланникъ Іванъ Желябужской изъ Царевичева Дмитреева города еще не пришелъ.

III. || (л. 1)[1]) Государю царю і великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі самодержцу, изъ Астрадама города декабря въ 26 день иноземецъ Івашко Гебдонъ челомъ бьетъ. По твоему, великого государя, указу и по наказу изъ Приказу твоихъ великого государя Тайныхъ Дѣлъ, велено мнѣ, иноземцу, в дачю твоего, великого государя, жалованья, генералу и полковникомъ и начальнымъ людемъ и рядовымъ салдатомъ, такъ жь на покупку ружья и пороху и лошадей, и на всякие покупки ѳѳимки мнѣ, иноземцу, велено в розходъ держать, что довелось на мнѣ, иноземце взять за икряной промыслъ и за хлѣбную продажу изъ Приказу твоей, великого государя, Большие Казны. А достальные ѳѳимки имать по вѣрующемъ грамотамъ въ Амстрадаме у бурмистровъ и изъ ихъ городовые казны, также у торговыхъ людей взаймы, и чтобъ тѣ ѳѳимки дать противъ прежного по полтине ѳѳимокъ. А за дачю тѣхъ ѳѳимковъ велено мнѣ, иноземцу, уговариватца

---

[1]) На оборотѣ л. 1 надпись: „Государю царю і великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі самодержцу“. Ниже: „169 г. ѳевраля въ 25 день“. Въ самомъ низу: „Выписано“. По ставамъ скрѣпа: „Къ сей отписки Івашко Гебдонъ руку приложилъ“.

с ними платить у Архангельсково города поташомъ и смольчюгою и пенькомъ, по прямой торговой цене. А с кемъ какой договоръ о платеже товаровъ за еѳимки учиненъ будетъ, о томъ мнѣ велено отписать к тебѣ, великому государю, имяно наскоро, чтобъ тѣ товары в платежь мочно было изготовить заранѣ. I в нынѣшномъ, государь, во 169-мъ году ноября в 1 день пришелъ я, иноземецъ, кораблемъ ‖ (л. 2) в Амстрадамъ городъ и тогожь месеца въ 14 день ездилъ я, иноземецъ, с твоею, великого государя, грамотою в Хагу к Статомъ Галанскимъ. И тогожь месеца в 20 день подалъ я, иноземецъ, твою, великого государя, грамоту имъ, Статомъ. А на приѣздѣ, государь, говорилъ имъ рѣчь, противъ того какъ подъ сею отпискою писано. И есть ли, государь, будетъ я, иноземецъ, имъ рѣчь, которую говорилъ, не в чинъ, милости у тебя, великого гоcударя, прошу, чтобъ мнѣ, иноземцу, в вину не поставилъ, потому что мнѣ, иноземцу, изъ Посольского Приказу не дано никакова письма, по чему бъ мнѣ, иноземцу, рѣчь говорить. А говорилъ, государь, имъ рѣчь Рускимъ языкомъ и на письмѣ имъ, Статомъ, свою рѣчь далъ. И онѣ, Статы, противъ твоей, великого государя, грамоты, и мою рѣчь отписали к тебѣ, великому государю, в своей грамоте. И ту ихъ, Статскую, грамоту послалъ я, иноземецъ, к тебѣ, великому государю, ныне, вмѣсти с отписками. И декабря, государь, въ 1 день пришолъ я, иноземецъ, изъ Гахи назадъ в Амстрадамъ городъ и тогожь месеца в 6 день подалъ я, иноземецъ, в Амстрадаме городе бурмистромъ такжь і гостемъ и торговымъ людемъ твою, великого государя, грамоту и гостемъ и торговымъ людемъ роздалъ твоего, великого государя, жалованья соболей. И бурмистры приняли твою, великого государя, грамоту и меня, іноземца, с честью. А противъ того, что ты, великиі государь, к нимъ, бурмистромъ, писалъ, чтобъ онѣ мнѣ, иноземцу, на твоі, великого государя, дѣла дали бы еѳимковъ взаймы, и онѣ сказали, ‖ (л. 3) что тебѣ, великому государю, ради служить, а что еѳимки дать взаймы, того имъ невозможно, для того что у нихъ еѳимки вышли в розходъ. В дѣле городовомъ Статской дворъ, и тотъ, государь, ихъ Статской дворъ великъ. И казны вышло в строенье несмѣтно. А дѣлаютъ его годовъ с восмь и еще дѣла будетъ годовъ на три. Да онѣжь, бурмистры,

нынѣ города Амстрадама прибавливають треть больши старого, и казны в томъ у нихъ выйдетъ несмѣтно. И я, иноземецъ, слыша такову ихъ рѣчь, прошалъ у нихъ писменно отвѣтъ, для того, чтобъ мнѣ, иноземцу, послать к тебѣ, великому государю. И онѣ, государь, о томъ хотѣли отписать к тебѣ, великому государю, сами. А слышилъ, государь, я иноземецъ, у стороннихъ людей то, что невдавнѣ Аглинской король и иные великие государи прошали у нихъ ѳѳимковъ взаймы, и онѣ отказали имъ тѣмъ жь отказомъ, какъ выше сего писано. Да в то же время пришли изъ Польши ложные вѣсти, что твоего, великого государя, войска у боярина і воеводы, у Василья Борисовича Шереметева, в Украины, также и в Литовской земли, вездѣ побиты и разорены, и тѣ вѣсти в печатныхъ и писменныхъ листахъ розосланы по многимъ землямъ. А тѣ листы я, иноземецъ, послалъ к тебѣ, великому государю, въ моей, иноземцовый, вестовой отписки. І, видя, государь, я, иноземецъ, то, что у нихъ ѳѳимки взаймы взять не мочно, обьявилъ я, иноземецъ, то искони вѣчьнымъ твоимъ, великого государя, слугамъ, гостемъ Марку де-Ѳоглеру з братьею и с товарыщемъ с Кондратьемъ Клинкинымъ. И онѣ такое слово мнѣ, иноземцу, сказали, что онѣ твоего, великого государя, дѣла за ѳѳимками ‖ (л. 4) не поставять. И я, государь, иноземецъ, говорилъ имъ, чтобъ онѣ мнѣ ѳѳимки дали, а противъ того купили бъ у меня твоего, великого государя, поташю и смольчугу и пеньку. И онѣ, государь, мнѣ, иноземцу, сказали, что имъ поташю и смольчугу не надобно, а имать хотятъ пенькою. И я, государь, иноземецъ, имъ, гостемъ, продалъ сто тысячь пудъ пеньки по девять рублевъ берковецъ, Литовского доброво, чистого, трепленого, безо всякого охулу, какъ в записи с ними написано. А списокъ с той записи послалъ к тебѣ, великому государю, подъ сею отпискою. А к себѣ онѣ, гости, взяли в товарыщи гостей жь Данила да Івана Берньца да Петра Ѳаплютцына. А пенекъ, имъ, государь, принимать у Архангельсково города безпошлинно. А ѳѳимки, что доведетца за тотъ пенекъ, будетъ сто восемьдесятъ тысячь. А напередъ взять у нихъ шездесятъ тысячь ѳѳимковъ, ценою по полтинѣ ѳѳимка. А в томъ бы тебѣ, великому государю, вѣдомо, что иныхъ торговыхъ людей нехто таковы больши цены не давалъ. А у Архангельсково

городу в прошломъ во 168-мъ году і в нынешнемъ во 169-мъ году всякой товаръ былъ в дорогой ценѣ, потому что иноземцы золотые свои продали на Руские серебряные деньги по сорокъ алтынъ з гривною и безъ гривны по полтора рубли, а еѳимки такъ жь продалі онѣ по дватцать алтынъ. А здѣсь, государь, у всякого Руского товару наклады большие. Самъ я, иноземецъ, поташю купилъ у Архангельсково города, у боярина у Бориса Івановича Морозова у людей ево, у Кондратья Лунина да у Богдана Мишенского, пятдесятъ бочекъ поташю, а здѣсь, государь, наложилъ на всякой берковецъ ‖ (л. 5) по два рубли с лишкомъ; такъжь у всякихъ у иныхъ товаровъ. А за твой, государевъ, поташь нехто здѣсь не дастъ больши осми рублевъ берковецъ. А на смольчюгу купцовъ нѣтъ, потому что онѣ положили из-ыстины что онѣ далі, а треть потеряли. То я, иноземецъ, тебѣ, великому государю, истинно правдою пишу. А будетъ, государь, что мнѣ, иноземцу, все изкупить противъ росписи, и мнѣ, иноземцу, еще столько жь денегъ надобно на всякие покупки і служивымъ людемъ что давать. И о томъ что ты, великиі государь, укажешь? А того бы, государь, не учинить, чтобъ того пеньки ста тысячь пудъ у Архангельсково города не отдать, для того что нынѣ на тебя, великого государя, искуплено на тритцать на шесть тысячь на двѣсти рублевъ, опричь харчевъ да опричь пороху и мушкетовъ, что отъ Архангельсково города послано к тебѣ великому государю, к Москвѣ: пороху на пятнатцать тысячь на шестьдесятъ на семь рублевъ на дватцать на шесть алтынъ на четыре ‖ (л. 6) денги, а мушкетовъ з бандельрами на десять тысячь на двѣсти на сорокъ на осмь рублевъ на тритцать на одинъ алтынъ на двѣ денги; и обоево, что отпущено к тебѣ, великому государю, к Москвѣ, и что нынѣ здѣсь уговорено,—на шездесятъ на одну тысячю на пятсотъ на шестнатцать рублевъ на дватцать на три алтына на четыре денги, опричь харчевого розходу. А какову, государь, запись я, иноземецъ, далъ на себя имъ, гостемъ, і с той записи списокъ послалъ к тебѣ, великому государю, подъ сею отпискою. Да не мочно тебѣ, великому государю, не обьявить истиной прямой службе к тебѣ, великому государю, и к твоему, государеву дѣлу, ‖ (л. 7) что гости Марко де-Ѳоглеръ з братьею и с Кондратьемъ Клин-

кинымъ дѣлаютъ и радѣютъ. Милость у тебя, великого государя, прошу и сами онѣ тебѣ, великому государю, бьютъ челомъ, пожалуй, государь, имъ торговать безпошлинно, какъ и отцы ихъ и сами торговали при отце твоемъ, государе блаженные памяти, при великомъ государе царе і великомъ князе Михаиле Өедоровиче всеа Росиі самодержце, и при твоей, великого государя, державы торговали жь. Конечно, государь, за нимі твоя государская милость не пропадетъ, всегда тебѣ, великому государю, ради онѣ служить не с користи и не с прибылі. И нынѣ, государь, какъ бы не онѣ, и мнѣ, иноземцу, у твоего, великого государя, дѣла сидѣть безъ дѣла. І вели, государь, к нимъ отписать свою государеву милостивую грамоту, такъжь и ко мнѣ, иноземцу, свой государевъ указъ обо всемъ: поташю и смольчюгу, и пеньки, и воску, і сала говяжья, ржи и иныхъ товаровъ смѣть ли мнѣ продавать по прямой ценѣ, по чему здѣся товаромъ цена подыметца. А здѣся, государь, межь торговыхъ людей слово ходитъ, будто ржи иноземцомъ продано на Москвѣ по тритцати по четыре еөимки ластъ. И будетъ, государь, продажной ржи будетъ, дадутъ, государь, нынѣ по сорокъ еөимковъ и больши за ластъ, и корабли, которые пойдутъ подъ рожь, а служилыхъ людей повезутъ к Архангельскому городу не изъ большие протори. И о томъ, что ты, великиі государь, укажешь? [1])

IV. ‖ (*л.* 1) [2]) Государю царю і великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі самодержцу, изъ Амстрадама города декабря въ—день иноземецъ Івашко Гебдонъ челомъ бьетъ. В прошломъ, государь, во 168-мъ году августа въ 1 день, по твоему, великого государя (*т.*), указу, и по наказу изъ Приказу твоихъ великого государя Тайныхъ Дѣлъ, велено мнѣ, иноземцу, ку-

---

[1]) Къ отпискѣ приложенъ „Списокъ с рѣчи резедента Ивана Гебдона, какъ онъ говорилъ на приѣздѣ передъ Галанскими Статами в нынѣшномъ во 169 мъ году ноября въ 20 день“. Рѣчь напечатана нами въ текстѣ на стр. 20.

[2]) На оборотѣ л. 1 надпись: „Государю царю і великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі самодержцу“. Ниже: „169 г. февраля въ 25 день“. Въ самомъ низу: „Выписано“. По ставамъ скрѣпа: „К сей отписки Івашко Гебдонъ руку приложилъ“.

пить на тебя, великого государя, пять тысячь мушкетовъ з двойными замками и з банделерами да тысячю карабиновъ нарядныхъ с перевезьми и с крюки да тысячю паръ пистолетовъ нарядныхъ с ольстрами да пять тысячь мушкетовъ мастерскихъ з добрыми банделѣрами да десять тысячь пудъ пороху ручного да двѣ тысячи лошадей рейтарскихъ. Да мнѣ-жь, государь, будучи за моремъ, приговорить в Московское государство инженеровъ и мастеровыхъ, и ученыхъ людей розныхъ. Да мнѣ-жь, государь, вновь велено купить и выслать к Москвѣ напередъ себя пять тысячь списъ долгихъ да пятсотъ поставовъ суконъ, двѣсти пудъ мѣди, тритцать паръ рукавицъ шитыхъ || (**л. 2**) да три арла: одинъ—золотой с каменьемъ, другой—хрустальной, третей—янтарной; такъ-жь всякихъ птицъ пѣвчихъ и иныхъ и масла коришного и розныхъ камень и книги да два моста каменныхъ; такъ-жь приговорить два полка рейтарскихъ и полкъ пѣшихъ салдатовъ с начальными людьми; і во всемъ тебѣ, великому государю, послужить, поискать по тому жь прибыли, чтобъ передъ росписью, которая учинена той купле на примѣръ, учинить прибыль не малая. Да по твоему, великого государя, указу, и по приказу околничего и оружейничего Богдана Матвѣевича Хитрово, велено мнѣ, иноземцу, купить в Оружейной Приказъ двѣ тысячи четыреста паръ пистолетовъ с Шкотцкими замками о двухъ спускахъ с ольстрами, добрыхъ, рейтарскихъ, такъ жь двѣ тысячи четыреста карабиновъ с перевезьми и с кольцы і с крюки, Шкотцкими замками, добрыхъ, рейтарскихъ. І в нынешнемъ, государь, во 169 году декабря въ 19 день приговорено у меня, иноземца, пять тысячь мушкетовъ || (**л. 3**) з двойными замками и з банделѣрами, ценою по полтора рубли, пять тысячь мушкетовъ мастерскихъ, з добрыми банделѣры, цѣною по штидесять алтынъ, да пятсотъ паръ нарядныхъ пистолетовъ с ольстрами да пятсотъ карабиновъ нарядныхъ с перевезьми и с крюки; дано за пару пистолетовъ и с карабиномъ, за обѣ со всемъ—одиннадцать рублевъ. Да пятсотъ паръ нарядныхъ пистолетовъ і карабиновъ, противъ прежнихъ, только дерево мало поплошее, ценою за обѣ со всемъ—десять рублевъ. Да пять тысячь списъ долгихъ—по четыре гривны списъ. Да в прошломъ, государь, во 168 году выслано изъ-за моря, по моей грамотки, на

тебя, великого государя, четыре тысячи пятсотъ шездесятъ шесть пудъ пороху і отдано для посылки к Москвѣ у Архангельсково города стольнику і воеводе Івану Богдановичю Милославскому да діаку. А сталъ тотъ порохъ с проторьми к Архангельскому городу пудъ по три рубли по десяти алтынъ. И потому что, государь, порохъ дороже прежного, и я, иноземецъ, не смѣлъ ево больши купить безъ твоего, великого государя, имянного приказу. И какъ о томъ твой, великого государя, указъ ко мнѣ, иноземцу, будетъ, и в тѣ поры тотъ ‖ (**л. 4**) порохъ весь изкуплю, ценою какъ мочно. А в нынешной, государь, моей покупки передъ примѣрною росписью, которая учинена на примѣръ, твоей, великого государя, казнѣ прибыль учинилъ не малую. А впредъ, государь, что я, иноземецъ, учню твои, великого государя, дѣла дѣлать и по чему что чего купитца, о томъ тебѣ, великому государю, і отпишу. А с кемъ, государь, тѣ покупки и договоры учинены, для вѣдома послалъ я, иноземецъ, к тебѣ, великому государю, з записи списокъ подъ сею отпиской. А в Оружейной, государь, Приказъ приговорено здѣлать двѣ тысячи четыреста паръ пистолетовъ с карабинами и перевезьми і с ольстрами; со всемъ за карабины и за пару пистолетовъ добрыхъ рейтарскихъ—ценою по три рубли. А списокъ, государь, з записи для вѣдома послалъ я, иноземецъ, к околничему и ружничему къ Богдану Матвѣевичю Хитрому. И смѣю, государь, молвить, что такое ружье по той ценѣ в твою, великого государя, казну некогда нихто не ставилъ. Такъ жь и нарядны пистолеты і карабины лутчи будетъ образца горазнѣе.

V. ‖ (**л. 1**) [1]) Государю царю і великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі самодержцу, иноземецъ Івашко Гебдонъ челомъ бьетъ. В нынешнемъ, государь, во 169 мъ году декабря въ 19 день пришолъ, государь, ко мнѣ, иноземцу, в Амстрадаме городе барышникъ Янъ Дебринъ и продавалъ онъ, государь, мнѣ, иноземцу, мѣдные деньги копейки твоего, великого госу-

---

[1]) На оборотѣ л. 1 надпись: „Государю царю і великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі самодержцу“. Ниже: „169-го году февраля въ 25 день“. Въ самомъ низу: „Выписано“. Въ строку: „О серебрянныхъ и мѣдныхъ деньгахъ“. По ставамъ скрѣпа: „К сей отписке Івашко Гебдонъ руку приложилъ“.

даря, печати. И я, государь, его, барышника, розпрашивалъ, откуды тѣ мѣдные деньги взялись і сколько ихъ есть, а гдѣ онѣ ныне, і у ково. И онъ, государь, мнѣ, иноземцу, сказалъ, что ему приказано изъ Амбурха города продавать. А хто ему приказывалъ, того человека имя не сказалъ. А шли де тѣ деньги изъ Польши. А числомъ де есть рублевъ на полъ-осми тысячи. А было де і больши, только иные проданы в Амбурхе торговымъ людемъ. А по чему продано, того, сказалъ онъ, что не вѣдаетъ. И я, государь, иноземецъ, приказывалъ ему, чтобъ онъ подлинно в Амбурхе провѣдалъ, сколько продано и кому имянно. I будетъ, государь, я, иноземецъ, могу провѣдать, і тебѣ, великому государю, все будетъ вѣдомо, какъ впередъ стану я, иноземецъ, к тебѣ, великому государю, отписки писать. Да здѣсь, государь, обьявилось много тысячь Рускихъ серебреныхъ денегъ. А тѣ деньги торговые люди ‖ (л. 2) привезли отъ Архангельского города. А взяли ихъ за свои Немецкие товары. А Рускихъ товаровъ за дорогую цену не купили і в то число деньги привезли с собою. И тѣ деньги ныне продаютъ рубль Руской противъ восми гривенъ. А повезуть тѣ деньги тѣ люди, которые ихъ купили к Архангельскому городу. И такие притчи, чего искони вѣкъ не бывало. Всякие торговые люди не даютъ мнѣ, иноземцу, ефимковъ противъ прежного по полтине ефимку. И о томъ что ты, великиі государь, укажешь?

VI. Государю[1]) царю і великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі самодержцу, изъ Амстрадама города Івашко Гебдонъ челомъ бьетъ. В нынешнемъ, государь, во 169 году отъ Архангельсково города писалъ я, иноземецъ, к тебѣ, великому государю, что писано ко мнѣ, иноземцу, изъ Аглинские земли, что милостию Божиею и королевскимъ счастьемъ учинился в Аглинской земле отца своего на престоле великимъ королемъ бывшаго Карлуса короля сынъ его Карлусъ Карлусовичь. А генералъ Шарлесъ у его королевского высочества в большой [illegible] мыслю я, иноземецъ, то себѣ, что ево, генерала, королевское величество отъ своей [illegible] къ тебѣ,

[1]) На обороте адресъ: „Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі самодержцу“. Ниже [illegible] въ 25 день“. Въ самомъ верху: „Выписано“, а въ сторону [illegible] генералу“.

великому государю, служить отпустить не похочетъ. А будетъ, государь, на ево, генералово, мѣсто королевское величество иного генерала похочетъ на твою, великого государя, службу послать, и о томъ я, иноземецъ, ждалъ к себѣ твоего, великого государя, указу. И декабря, государь, въ 26 день такова твоего, великого государя, указу ко мнѣ, иноземцу, не бывало. А служивые, государь, люди къ сроку, какъ корабли пойдутъ к Архангельскому городу, и онѣ готовы, только бы, государь, за ѳоимками не остановить. А лошадей, государь, горнымъ путемъ никоторыми мѣрами немочно ихъ провадить. А к Архангельскому городу дальной путь лошадей вести, проторно будетъ. И о томъ какъ ты, великиі государь, укажешь?

VII. ‖ (л. 1) [1]) Государю царю і великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі самодержцу, иноземецъ Івашко Гебдонъ челомъ бьетъ. В нынешномъ, государь, во 169-мъ году, какъ былъ я, иноземецъ у Статъ в Гахи, и, будучи ноября въ 22 день у начального человека в дому у ратъ Персконе Ѳандевитъ, разговорилъ онъ со мною о войнѣ межь тебя, великого государя, и Польского короля и говорилъ то, чтобъ тебя, великого государя, и Польского короля помирить. И язъ, государь, иноземецъ, говорилъ ему отъ себя, а не по твоему государеву указу, для чего онѣ того не ищутъ и пословъ своихъ не посылаютъ для мира. Вѣдаю то, какъ Польской король вину свою принесетъ къ тебѣ, великому государю, что ты—государь милостивой и крови христианской не похочешь внапрасно проливать. И онъ мнѣ, иноземцу, говорилъ, что онѣ ради пословъ своихъ послать, только не вѣдаютъ, приятно будетъ или нѣтъ. И противъ того на себя, государь, перенять отвѣтъ и дать не смѣлъ. И будетъ тебѣ, великому государю, годно, что мнѣ, иноземцу, ту рѣчь плодить, и о томъ что ты, великиі государь укажешь? Аглинской король, вѣдаю я, иноземецъ, радъ будетъ в томъ дѣле послами своими вступатца. Да вѣдомо тебѣ, великому государю, бы было, что отъ розныхъ великихъ ‖ (л. 2) госу-

[1]) На об. перваго листа: „Государю царю і великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі самодержцу". Ниже помѣта: „169 г. ѳевраля въ 25 день". Въ самомъ низу: „Выписано". По скрѣпамъ: „К сей отписки Ивашка Гебдонъ руку приложилъ".

даретвъ послы великиі посланы въ Аглинскую землю к королевскому величеству. Отъ Шпанского короля посланъ посолъ принцъ Делинь, а с нимъ сто человекъ дворянъ да двесте человекъ слугъ да с нимъ жъ двенадцать корѣтовъ, по шти лошадей в корѣти; а люди ево нарядны, все в красномъ бархатномъ платье, все обшиты серебреные кружимомъ. И мирно поставленье межъ Аглинского короля и Шпанского учинили. Такъ жъ былъ Ѳранцужской посолъ Куртъ Деспэнь, изъ первыхъ начальныхъ бояръ Ѳранцужскихъ земель. А с нимъ было человекъ з двѣсти да восмь корѣтовъ, по шти лошадей в корѣте. Такъ жъ былъ изъ Цысарскихъ земель отъ розныхъ удельныхъ князей и курѳистръ и послы Портюгальской и Датцкой, Итальянской. А Свѣской и Винецѣйской на дороги, такъ жъ и иные послы. Се тебѣ, великому государю, пишю, любо ты, великиі государь, такожъ изволишь своихъ государевыхъ пословъ послать А будетъ ты, великиі государь, изволишь послать, и... того лутче что отпустишь ихъ на Ригу, а изъ Риги в водополье нанять корабль до Аглинской земли, такъ онѣ успѣютъ назадъ къ тебѣ, великому государю, ехать к Архангельскому городу изъ Аглинской земли нынешнимъ лѣтомъ къ Архангельскому городу. И буде моя служба в томъ посольскомъ (л. 3) дѣле или в-нномъ чемъ, противъ моего чину, радъ тебѣ, великому государю, служить. А что, государь, на отпуски моемъ было твоего, великого государя, изустного приказу, то все помню и стану радѣть, какъ Господь Богъ мнѣ помочь свою подасть. А что, государь, какие вѣсти, послалъ я, иноземецъ, к тебѣ, великому государю печатаные и письменные листы с сею моею отпиской къ тебѣ, великому государю. А самъ, государь, я, иноземецъ, в Аглинскую землю приѣду декабря въ 29 день и оттуда к тебѣ, великому государю, о всемъ стану я, иноземецъ, писать на скоро

№ 9.

Письмо Ивана Гебдона къ кн. Ю. И. Ромодановскому.

‖ (л. 1) [1] Государю моему милостивому, князь Юрью Івановичю! Иноземецъ Івашко Гебдонъ челомъ бьетъ. Подай тебѣ Богъ многолѣтное здоровье. А про меня, государь, изволишь спросить, и язъ на его, великого государя, службе в Амстрадаме городе декабря въ 26 день далъ Богъ живъ, а впредь Его Создавшего воля. Да писалъ я, государь, к великому государю в отписке в своей о всемъ его, великого государева, дѣлахъ. А ружья нарядной. Обнадежи ему, великому государю, что, будетъ онъ горазно лучи образцовъ и передъ примирной ценѣ дешевла таихъ и иные покупки. А служилыхъ людей будетъ к Архангельскому городу, лыше бы за деньгами не стало. Продалъ язъ здѣса 100000 пудовъ пеньки Литовского доброво, ценою по 9 рублевъ берковецъ; отдать имъ у Архангельского городу, безъ пошлину. А с пошлину больши с полтину по 8 рублевъ нехто не дастъ, для того что у Архангельского города гости государева пошлину збираютъ противъ большого ценѣ. А у Архангельского городу пенокъ и всякого товару было в прошломъ году в дорогою ценѣ, для того что ячимку продали по 20 алтынъ, а золотый зъ гривною по сороку и безъ гривны по полутора рублевъ серебряными деньгами. А здѣсь, государь, торговые людей наложилъ у продаже по дватцати рублевъ на сто. Самъ, государь, я у пятдесятъ бочекъ поташю, что закупилъ у Архангельского городу у всякой берковецъ наложилъ по 2 рубли. Бога ради, государь, промышляй, чтобъ мнѣ было здѣса деньги. И такъ, государь, у меня в розходе ‖ (л. 2) 61,000 рублевъ словетъ, и вышло всего 107. Тебѣ знатно будетъ въ отписки моихъ, что писано къ великому государю. Да о томъ, государь, чтобы пеньку противъ записи отдали, и того накрепко приказать, чтобъ воровской пенокъ не было. Нынѣ, государь, во всякой Руской товаръ такой оманъ, что стидно слышеть, не такмо видеть. И о томъ здѣса

---

[1] На обор. перваго листа надпись: „Государю моему князь Юрью Івановичю“. Ниже: „169 г. февраля въ 25 день“. Въ самомъ низу: „Выписано“.

многие бьютъ челомъ бургимистеромъ. И с одного челобитья списокъ послалъ я, іноземецъ, к великому государю. Милости, государь, князь Юрья Івановичь, прошу: всѣхъ тѣхъ Немецкихъ писемъ вели перевесть и великому государю обьяви про все. Да вѣдома тебѣ, государь, даю, что Івана Ѳансведена товарыщи ево, которые живетъ в Анбурхе города, писали къ многимъ людемъ здѣса, чтобъ онѣ держали с ними в пай в ржаномъ покупку, быто ржи продажного есть изъ Московского государства. И та слава мнѣ много помешка здѣлалъ, для того что нехто не хочетъ поташь и смольчугу купить. Всякъ проситъ ржи. Отъ себя, государь, вели про такова дѣла сыскать, и будетъ есть, для чево мнѣ не приказано продавать? А будетъ, государь, ложь, изволь, государь, ко мнѣ о томъ отписать, чтобъ мнѣ надежно имъ в томъ дѣло отказать. А будетъ, государь, что ржи есть продажно, доспѣй, государь, чтобъ великій государь мнѣ пожаловалъ, и велитъ бы мнѣ продать 15,000 чети ржи или больши по 40 ефимки ластъ или мало чемъ больши, чтобъ мнѣ было малой прибылишка, чемъ бъ здержки свои лехчи. Повѣрь, государь, что на месецъ больши ста рублевъ ставитца, а для его, великого государя, честь нижи нельзя мнѣ жить. Да пожалуй, государь, князь Юрью Івановичю, вѣдаю я то, что я || (л. 3) в отписки свои к великому государю многая рѣчи на свою стать написалъ, которая не в чинъ. Будь, государь, о томъ великому государю объ мнѣ печальникъ, чтобъ мнѣ онъ, великиі государь, в вину не поставилъ. То ему, великому государю, обнадежи, что я евымъ государевымъ дѣломъ стану дѣлать истинную правду, какъ я ему, великому государю, рчися на отпуски, какъ у руки былъ у него, у великого государя. Да писалъ, государь, я к великому государю, что у Аглинского короля были розныхъ земель пословъ. И ему, государю, и то не худа будетъ, чтобъ зарания пословъ своихъ послать. Милость, государь, у тебя я прошлю, доспѣй то, чтобъ, будетъ государь изволитъ послать, чтобъ человека такова послать, который бы не корыстьникъ. Которыя не посылаютца не в давнихъ лѣтахъ, всей ищетъ свои корысти больши, нежь государевы честь. Уши, государь, здѣса заглушили слышать про ныхъ. Отъ милость отъ великого государя тебя, государь, не хочетца, чтобъ ты ездилъ, толька такова, твоимъ

правомъ, или какъ князь Петру Семеновичю Прозоровскому. Чай то, что напередъ сего боярского роду не бывало. А не худо бы было ему, великому государю, честьные. Пожалуй, государь, князь Юрье Івановичь, побей челомъ великому государю, чтобъ женишка моево отпустилъ ко мнѣ. Годъ— другой ещо мнѣ здѣса за евымъ, великого государя, дѣломъ жить и, государь, мнѣ, по старости, скучно стало жить. Да нельзя, государь, молчить и не обьявить служба гостей Марку Деѳоглару с братомъ ‖ (л. 4) и с Кондратьемъ Клинкинымъ. Такие онѣ прямые ему, великому государю, слуги. Какъ бы не онѣ, и мнѣ невѣдомо было, что дѣлать. Онѣ, государь, всегда ему, великому государю, надобны. Истинны, с прямымъ сердцомъ ему, великому государю, служитъ. Будь за нихъ печальникъ к великому государю, чтобъ ихъ пожаловалъ такъ жъ, какъ при отце его великого государева. Есть ли будетъ государь ихъ пожалуетъ, а онѣ за то ево государская милость противъ того не станутъ служить, и мочно у ныхъ и отнять. Да пожалуй, государь, доспѣй, чтобъ все ихъ грамоты Немецкие и ихъ всехъ Неметцкихъ писемъ было бы переведены и ему, великому государя, чтены. По тому тебѣ, государь, покорной челомъ бью. [1]).

№ 10.

Переводъ съ жалобы Голландскихъ купцовъ на недоброкачественность отпускаемой изъ Россіи пеньки.

‖ (л. 1) Переводъ съ челобитной Галанскихъ Амстрадама города торговыхъ людей к бурмистромъ и ратманомъ.

Шляхетне і великопочтенныи господа наши бурмистры і владѣтели города Амстрадама. Обьявляемъ и бьемъ челомъ посадцкихъ людей и мастеровыхъ, которые корабельные канатные снасти дѣлать умѣютъ, что в нынешнее время учинилась съ Шведы война. Изъ Риги и изъ Лиѳлянтъ пеньку в Галанскую землю привашивали многую добрую,

---

[1]) Эта-же отписка имѣется также и въ копіи, въ которой переписчикъ исправилъ нѣкоторыя стилистическія погрѣшности подлиннаго письма. Мы печатаемъ съ подлиннаго письма, весьма характернаго по языку.

прямую, а ныне отъ города Архангельскова пеньки приве
і впередъ привезутъ. А сначалу что отъ города приве
Литовскую пеньку, и та пенька была добра, а ныне
году до году обьявляеца пенька гораздо хуже і в серетк
всякая худая положена, гнилая. И которые целовальн
к тому дѣлу приставлены, и они тоѣ пеньку осматриваю
и та пенька живетъ сверху добра, и въ сереткахъ гнил
|| (л. 2) И чтобъ тѣмъ целовальникомъ было приказано, чт
они тоѣ пеньку осматривали, бунты розрѣзывая, чтобъ г
лово и худово не было, чтобъ отъ тово убытковъ и хлоп
не было, і впредь пеньку возили добрую, немѣшеную.
прежь сего и изъ Риги привaживали такую жь пеньку, у
торой ѳ сереткахъ худая, и вамъ, бурмистромъ и ратмано
бивали челомъ, и вы насъ пожаловали, приказали тѣмъ
ловальникомъ бунты всѣ розрѣзывать и пересматривать
до конца. А Рижане, видя такой позоръ, приказали впр
возить пеньку добрую. И ныне привозятъ пеньку добр
И такъ бы ныне насъ пожаловали, приказали бунты це
вальникомъ розрѣзывать и пересматривать до конца, чт
отъ города приказано было привозить пенька добрая, не
шеная, чтобъ впредь в томъ остуды и убытку, и хлоп
|| (л. 3) и тяжбы не было.

А бьютъ челомъ: Выбрантъ Индрикшенъ, Индри
Агенъ, Еремѣй Индрикъ, Николай Петровъ сынъ Ѳангор
Янъ Ламсмъ, Янъ Альбрехтъ Ѳранъ, Еремѣй Яшъпъ Ѳ
коленъ, Альберхъ Годесъ, Унбертъ Ѳареснокъ,... Япьсъ,
доръ Корнилиі с товарыщами, Юдимъ Юнстъ, Ренирь Г
Ѳонставеръ.

№ 11.

Докладъ по дѣлу о торговыхъ привиллегіяхъ Голландски купцовъ Марка де Ѳоглера и Кунраада Кленка.

|| (л. 1) Лѣта 7169-го марта въ 12 день. По государе
цареву і великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Велик
и Малыя и Бѣлыя Росиі самодержца, указу, память діа
Дементью Башмакову. Великого государя царя і велик
князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великия и Малыя и

лыя Росиі самодержца в указе в Посольской Приказъ к думному діаку к Алмазу Іванову написано: велено отписати в Приказъ его великого государя Тайныхъ дѣлъ, в прошлыхъ годѣхъ блаженные памяти при отцѣ его, великомъ государе царѣ і великомъ князе Михаиле Ѳедоровиче, всеа Русиі самодержце, Галанские земли города Амстрадама иноземцы торговые люди Марко де-Ѳоглеръ з братьею и товарыщъ ихъ Кондратей Клинкинъ в Московскомъ государстве торговали безпошлинно на сколько тысячь рублевъ, і в ко‖ *(л. 2)*торомъ году, и за чѣмъ безпошлинно торговать имъ не велено; да с тѣхъ указныхъ и з жалованныхъ грамотъ выписки за дьячею приписью прислати бъ тотчасъ.

І в Посольскомъ Приказе выписано:

В прошломъ во 122-мъ году блаженныя памяти при великомъ государе царѣ і великомъ князе Михаиле Федоровиче, всеа Русиі самодержце, дана его государева жалованная грамота, за приписью думного діака Петра Третьякова, Галанскимъ гостемъ, Марку Маркову сыну де Вогеларду да Юрью Клинку. А в той грамоте написано:

‖ *(л. 3)* Пожаловалъ великиі государь царь і великиі князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русиі самодержецъ, Галанские земли гостей Марка Маркова сына де Вогеларда да Юрья Іванова сына Клинка с товарыщемъ ихъ, хто у нихъ будетъ третей товарыщь, велѣлъ имъ прежнюю царя і великого князя Василья Івановича всеа Русиі жалованую грамоту переписати на свое государево имя, и пожаловалъ ихъ государь поволилъ имъ приезжати в Росийское государство к своей государеве отчине х карабельной пристани в Усть-Колу и на Двину къ Новому Архангельскому городу, і в Московское царство, і в Великиі Новгородъ і во Псковъ, і в Ывань-городъ со всякими товары и торговати на всякой товаръ повольною торговлею.

А пошлинъ со ихъ товаровъ и мыту и головщины с нихъ и сь ихъ людей и с судовъ по са‖ *(л. 4)*женного пожаловалъ государь велѣлъ во всѣхъ своихъ государевыхъ городѣхъ имати половину. Да ихъ же пожаловалъ государь, по ихъ челобитью, для ихъ многово разоренья и убытковъ, что имъ учинилось в Московскомъ государстве і в городѣхъ в смутное і в безгосударное время отъ Польскихъ и Литовскихъ людей и отъ Черкасъ, велѣлъ имъ дать в своихъ государевыхъ

пошлинахъ льготы на три годы со 122-го году до 126-го году: і въ тѣ три годы ни с какихъ ихъ товаровъ государевыхъ никакихъ пошлинъ имать не велено. А какъ тѣ годы изо льготы выдутъ, и на нихъ в государевыхъ во всѣхъ городѣхъ со всякихъ товаровъ пошлины имать по прежнему государеву указу и по государеве жаловальной грамоте половину.

И со 126-го году по 148-й годъ Галанскихъ гостей Марка и Юрья с товаровъ ихъ государевыхъ пошлинъ имано половина. (л. 5) И тѣхъ половинныхъ пошлинъ сь ихъ гостиныхъ товаровъ во 148-мъ году у Архангельского города и на Колмогорахъ, опричь Москвы и иныхъ городовъ, взято только 109 рублевъ 10 алт. 5 денегъ.

А для чево со 148-го жь году сь ихъ гостиныхъ товаровъ государеву пошлину имати велено полную на Москвѣ, и о томъ в прошломъ въ 149-мъ году в Большой Приходъ к околничему к Степану Матвѣевичю Проестеву да к діакомъ к Ортемью Хватову да к Ивану Дмитрееву посылана исъ Посольского Приказу память. І в памяти изъ Большого Приходу, за приписью діака Артемья Хватова, написано:

В Приказе Большого Приходу в государеве указе 148-го году, указалъ государь царь і великиі князь Михаилъ Ѳедоровичь, всея Русиі самодержецъ, Галанскихъ гостей Марка Маркова и Юрья Клинка на прикащике, на Іване Иванове, с товаровъ, которые у него обьявились, сверхъ таможенныхъ выписей Архангельского города, за пеню взяти свою государеву таможенную по‖ (л. 6)шлину втрое; и Марковъ да Юрьевъ прикащикъ Іванъ Івановъ билъ челомъ государю, а сказалъ: в государеве де жаловальной грамоте какова дана Марку и Юрью, написано платить имъ со всякихъ товаровъ государева таможенная пошлина в-полы. И положилъ въ Приказе Большово Приходу государеву жаловалную грамоту 122-го году, за приписью думного діака Петра Третьякова, і в той государеве жаловальной грамоте написано: с Марковыхъ и сь Юрьевыхъ со всякихъ товаровъ имати государева таможенная пошлина в-полы в городѣхъ. А на Москвѣ государева таможенная пошлина с товаровъ ихъ имати в-полы ль или сполна, того в той государеве жаловальной грамоте не написано.

|| (*л.* **7**) И околничей князь Василей Петровичь Ахамашуковъ Черкаской да діакъ докладывали о томъ государя.

И государь царь і великиі князь Михайло Өедоровичь, всеа Русиі самодержецъ, указалъ Галанскихъ гостей Марка Маркова да Юрья Клинка с товаровъ па Москвѣ свою государеву таможенную пошлину во 148-году взять і впредь имать сполна, потому какъ на Москвѣ с товаровъ ихъ пошлина имать, того въ его государеве жаловальной грамоте не написано. Помѣта на выписке думного діака Івана Гавренева.

И, по тому государеву указу, Галанскихъ гостей Марка Маркова да Юрья Клинка на прикащике ихъ, на Іване Іванове, с товаровъ, которые онъ обьявилъ в таможне, пошлинъ и подужного і возового и амбар|| (*л.* **8**)щины і вѣщего и подьемного взято сполна 385 рублевъ 5 денегъ.

Да на немъ же, Іване, с лишнихъ товаровъ, которые у него обьявились на Москвѣ, сверхъ выписей Архангельского города, съ 174-хъ рублевъ, за пеню, по государеву указу, пошлинъ сполна жь вдвое взято 170 рублевъ 13 алтынъ 2 денги.

И в прошломъ во 149-мъ году таможенному головѣ в таможенныхъ наказехъ написано: А велено Галанскихъ гостей Марка Маркова да Юрья Клинка с товаровъ ихъ государеву таможенную пошлину на Москвѣ взяти і впередъ имати сполна, для того какъ на Москвѣ с товаровъ ихъ пошлина имати, того в государеве жаловальной грамоте, какова имъ дана, не написано.

И тогожь году мапя въ 2 день писалъ ко государю изъ Галанской || (*л.* **9**) земли князь Индрикъ Оранской з гонцомъ своимъ, сь Яганомъ Рисомъ, что будто тѣхъ Галанскихъ гостей Марка Маркова и у Юрьева прикащика у Івана Іванова Камата и у его порутчиковъ с товаровъ ихъ на Москвѣ таможенные пошлины другую половину гость Григорей Микитниковъ взялъ неволею, мимо государевы жаловальные грамоты, также будто онъ, Григорей, ищетъ у нихъ, у Марка и у Юрья, дворъ ихъ, которой они на Москвѣ имѣютъ, злыми вымыслы отлучить и ихъ изъ Руской земли изогнать и отженуть, вѣдаючи, что в разоренье на Тотьме гость Юрьи Клинкъ у Черкасъ и у Поляковъ в полону былъ и узорочные ево товары и деньги у него поималі, а большие товары,

которыхъ не могли с собою свесть, со всѣми его книгами и з грамоты и с кабаламі и с письмами и з записьми и с крепостьми, межъ которымі тѣ грамоты и крѣпости всѣхъ тѣхъ дворовъ были, сожгли.

| (л. 10) И для того къ царскому величеству княжое служительное прошенье, чтобъ государь тѣхъ прежь имянованныхъ гостей по своей царской жаловальной грамоте изволилъ жаловать и беречь и той своей царской жаловальной грамоты порудить не велѣлъ и тѣ бъ пошлины, что взято у нихъ на Москвѣ, другую половину, велѣлъ имъ отдать.

И государь, слушавъ переводу з Галанской грамоты, указалъ отписать к Галанскому князю, что бесъ пошлинъ нигдѣ не торгуютъ и тѣхъ пошлинъ взятыхъ отдать не доведетца. И такъ они многие годы торговалі, а пошлинъ с нихъ имано половина. И то имъ государское жалованье надобно помнить. Да і в городѣхъ указалъ государь с нихъ пошлину имать полную, и государевы грамоты о томъ в городы велено послать.

И отъ государя въ его государеве грамоте къ Галанскому к Индрикусу князю || (л. 11) с тѣмъ же его гонцомъ писано, что тѣ Галанские гости, Марко Марковъ де Өогелярь да Юрьи Клинкъ с товарыщемъ, сами в Московское государство не приезжаютъ многие лѣта, а по государеве жаловальной грамоте, какова имъ дана, приезжали в Московское государство по многие годы и назывались прикащиками ихъ, про пыганесь, Галанцы торговые многие люди ежелѣть переменяясь, а государевыхъ пошлинъ платилі половину, і в томъ государеве казнѣ чинили напрасные великие убытки. А в прошломъ во 148-мъ году назывался прикащикомъ ихъ Галанецъ Іванъ Івановъ Кематъ. И, по государеву указу, доведось на немъ с утаенныхъ товаровъ, которые у него объявились, сверхъ таможенныхъ выписей Архангельского города в книге, за пеню взяти государевы таможенные пошлины втрое, и тотъ Іванъ Кематъ государю билъ челомъ, будто онъ торгуетъ (л. 12) отъ нихъ, Марка и отъ Юрья, и по государеве жаловальной грамоте, какова имъ дана, велено у нихъ имъ платить со всякихъ товаровъ пошлину в полы. И ту государеву жаловальную грамоту государевымъ приказнымъ людемъ объявлялъ. І в той государеве жало-

вальной грамоте написано: с Марковыхъ и сь Юрьевыхъ со всякихъ товаровъ имати таможенная пошлина в-полы в городѣхъ, а какъ с товаровъ ихъ таможенная пошлина иматі на Москвѣ, того в государеве жаловальной грамоте не написано. И для того на немъ на Москвѣ полные пошлины і взяты і впередъ имати доведутца. Да на немъ же, Іване, с лишнихъ утаеныхъ товаровъ, которые у него обьявились на Москвѣ, сверхъ выписей Архангельского города, по государеву указу, пошлины взяты сполна жь, и тѣхъ взятыхъ пошлинъ отдати имъ не доведетца. А то имъ учинено милостиво, что с утаеныхъ товаровъ взята только одна рядовая пошлина, а они, Марко и Юрьи, в Московскомъ государстве торговали многие годы, а пошлинъ с нихъ имано половина, и то государево жалованье надобно было имъ знати и помнить.

‖ (л. 13) Да, по его-жь, государеву, указу, велено сь ихъ, Марковыхъ и сь Юрьевыхъ, товаровъ и в городѣхъ имати государеву полную пошлину также, какъ емлютъ государевы пошлины и с-ыныхъ иноземцевъ с торговыхъ людей, для того: что они, Марко и Юрьи, сами в Московское государство не приезжаютъ многие лѣта, а приезжаютъ в Московское государство по многие годы и называютца прикащиками ихъ и пролыгаютца иные иноземцы торговые многие люди переменяясь, чтобъ в томъ государеве казнѣ напрасныхъ убытковъ не было.

А в городы о той ихъ пошлине посланы государевы грамоты, а велено Галанскихъ гостей Марка Маркова и Юрья Клинкина и третьего ихъ товарыща с товаровъ в городѣхъ иматі пошлину полную также, какъ емлютъ пошлины с-ыныхъ иноземцовъ с торговыхъ людей.

‖ (л. 14) І в прошломъ же во 150-мъ году июня въ 29 день, по государеву имянному указу, по челобитью Галанские земли гостей Марка Маркова да Юрья Клинка, товарища ихъ Петра де-ла-Дала, велено с товаровъ ихъ на Москвѣ і въ городѣхъ государевы пошлины на 150 й годъ взять по прежнему государеву указу в-полы, а в другой половине в пошлинахъ велено дать имъ сроку до Рождества Христова 151-го году. И память о томъ въ Большой Приходъ послана.

А, по справке з Большимъ Приходомъ, довелось на

Петрѣ де-ле-Дале тѣхъ пошлинъ на 150-й годъ половина—123 рубли.

І во 150-мъ году Галанские земли гости Марко и Юрьи и товарыщь ихъ Петръ государю билі челомъ, что имъ тотъ срокъ минулъ, а тѣхъ де государевыхъ пошлинъ другие половины на 150-й годъ на нихъ правятъ, и государь бы ихъ пожаловалъ той другой половины пошлинъ на 150-й годъ править на нихъ || (л. 15) не велѣлъ і впредь бы попожаловалъ государь другой половины пошлинъ также имать с нихъ не велѣлъ, а велѣлъ бы имъ торговать и свои государевы пошлины платить половину во всемъ по своей государевой жаловальной грамоте.

И во 151-мъ жь году июля въ 9 день, по государеву имянному указу, по челобитью Галанские жь земли гостей Марка Маркова да Юрья Клинка товарыща Петра де-ла-Дала, велено с товаровъ ихъ на Москвѣ і в городѣхъ государевы пошлины на 150-й годъ да на 151-й годъ взять по прежнему государеву указу в-полы, а в другой половине в пошлинахъ дати сроку до Рожества жь Христова 152-го году, покамѣста они отъ Архангельского города к Москве приѣдутъ. И память о томъ в Большой Приходъ послана.

І во 152-му годъ июня въ 15 день, по челобитной, за помѣтою думного дьяка Григорья Львова, || (л. 16) Галанскихъ гостей Марка Маркова да Юрья Клинка товарыщу Петру де-ла-Далу в пошлинахъ данъ срокъ до тѣхъ мѣстъ, какъ по сему дѣлу, по ево государеве жаловальной грамоте, ево государевъ указъ будетъ. И память о томъ в Большой Приходъ послана жь.

И во 154-мъ году маия въ 25 день билъ челомъ великому государю царю і великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Русиі самодержцу, Галанские земли гостей Марка Маркова да Юрья Клинка товарыщь Петръ де-ла-Далъ: торгуютъ де они в Росиіскомъ государстве изстарі много лѣтъ, все по жаловальнымъ грамотамъ, и государевы пошлины платятъ попаламъ противъ жаловальныхъ грамотъ, а таможенной де голова гость Василей Юрьевъ проситъ || (л. 17) государевыхъ пошлинъ на прошлой на 153-й годъ другой половины, а на нынешнѣй на 154-й годъ таможенной же голова гость Матвѣй Дьяконовъ проситъ государевыхъ пошлинъ другой же половины, а ему де, Петру, время ѣхать к Архан-

гельскому городу для своего торгового промыслу, и государь бы ево пожаловалъ тѣхъ своихъ государевыхъ пошлинъ другой половины на прошлой на 153-й и на нынешней на 154 й годъ і впредь до своего государева указу на нихъ спрашивати не велѣлъ, и о томъ в Большой Приходъ велѣлъ послать память.

И на той челобитной помѣта думного діака Григорья Львова: 154-го году маня въ 25 день государь пожаловалъ другой половины пошлинъ на 153-й и на нынешней на 154-й годъ, до своего государева указу, имати с нихъ не велѣлъ.

И по той помѣте память о томъ в Большой Приходъ послана.

‖ (л. 18) А в статейномъ списку государевыхъ пословъ стольника Ильи Даниловича Милославского да діака Івана Байбакова, какъ они посыланы к Галанскимъ Статомъ во 154-мъ жь году, написано:

Присылали к нимъ, посломъ, Галанские Статы въ съѣзжую палату статьі Немецкимъ письмомъ, и они тѣ статьі велѣли перевесть. А в статьяхъ въ 1-й да въ 6-й да въ 8-й написано:

Таможенные головы у Архангельского города и на иныхъ городѣхъ и на Москвѣ таможенные пошлины не выкладываютъ [1]) по продажной цѣнѣ с товаровъ, какъ ихъ подлинно продаютъ, только они по своей мысли чинятъ. И бываетъ иногда, что они, торговые люди, принуждены к тому, что вдвое пошлину платятъ, чево в правде не должны. И чтобы ихъ подданнымъ такая поволность была безпошлинно торговать, какъ Аглічане и иные иноземцы. ‖ (л. 19) У Архангельского города в прошломъ году пошлина выше учинена, отъ дву доль до шти доль, безо всякого извѣту; только бъ имъ, торговымъ людемъ, напередъ вѣдомо было, и они бъ посмѣтились, мочно ль имъ своихъ товаровъ привести; и по торговле промысловъ товары свої для такие высокие пошлины не повезли бъ. И имъ бы такие большие убытки не учинились, которые имъ ныне учинены.

И они царского величества послы на тѣ на три статьі отвѣтъ даютъ: за многие Крымскихъ прежнихъ царей и вы-

---

1) Въ подлинникѣ: „не выкладыванью“.

нѣшняго Исламъ Гирея, царя и калги Инурадына злые неправды и на Московское государство в Украйнные городы за воинские приходы и за великое Росiйскому государству разоренье, указалъ великиi государь, его царское величество, и бояре приговорили послати на Крымские юрты войною многихъ ратныхъ людей, чтобы Крымскимъ ‖ (**л. 20**) людемъ, за ихъ неправды и за войну и за разоренье отомстить i впередъ смирить, а на розныхъ людей на жалованье указалъ великiи государь, его царское величество, и бояре приговорилi положити на Москвѣ i в городѣхъ новую пошлину, передъ прежнимъ съ прибавкою. А у Архангельского города в торговую ярманку царского величества с подданныхъ Московского государства с торговыхъ людей таможеные головы и целовальники имали со всякихъ товаровъ пошлинъ рублевыхъ по 3 денги с рубля да важеныхъ и амбарного, дрягильскихъ, мостовыхъ и запасныхъ по полу-денге с рубля, а с иноземцовъ, з Галанцовъ, с Анбурцовъ и иныхъ государствъ с торговыхъ людей, которые приѣзжаютъ к Архангельскому городу для торгу, ималi с товаровъ ихъ пошлину такову жь, ровну, безъ прибавки, что и Московского государства с торговыхъ людей. А с Агличанъ, по указу блаженные памяти великого государя царя ‖ (**л. 21**) i великого князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русii самодержца, его царского величества и отца ево, государева, великого государя святѣйшаго патриарха Ѳиларета Никитича Московского i всеа Русii, пошлинъ ничево не имывано. А про то великому государю, ево царскому величеству, вѣдомо подлинно, какъ его царского величества подданные Московского государства торговые люди с товары своими приѣдутъ в-ыные окрестные государства i в Немецкие рѣйши, и в тѣхъ государствахъ i вездѣ с товаровъ своихъ и людей пошлину платятъ большую, тамошнихъ государствъ передъ торговыми людьми вдвое. Такъ же i в Московскомъ государстве с-ыноземцовъ, опричь Архангельского города, в-ыныхъ городѣхъ с товаровъ ихъ пошлину емлютъ большую. А с Кизылбашенъ и з Бухарцовъ и съ Юрьгенцовъ, которые приѣзжаютъ с товары в Астарахань, а изъ Астарахани в Казань, i в Астарахани ‖ (**л. 22**) пошлины емлютъ передъ Рускими торговыми людьми вдвое.

I великiи государь, его царское величество, указалъ

и бояре приговорили: для пополненья государской казны на жалованье ратнымъ людемъ, имати пошлину у Архангельского города в корабельной приходъ с своихъ, царского величества, Московского государства и окрестныхъ государствъ с-ыноземцовъ, со всѣхъ торговыхъ людей, такъ же и с Аглинскихъ гостей и з Галанцовъ, и с Анбурцовъ, и съ ихъ со всѣхъ прикащиковъ, которые у Архангельского города товары своими учнутъ торговати, с товаровъ ихъ со всѣхъ пошлины имати с прибавкою со всѣхъ ровно. А по чему имати, и о томъ царского величества указъ у таможенныхъ головъ. Только они, послы, про то подлинно вѣдаютъ, что тѣ пошлины велено имати съ Рускихъ и с Аглинскихъ и з Галанскихъ и иныхъ государствъ з гостей ‖ (л. 23) і с торговыхъ людей со всѣхъ ихъ товаровъ, ровно, какъ с Рускихъ с торговыхъ такъ и с-ыноземцовъ. А на Аглинскихъ гостѣхъ и на торговыхъ людехъ, по государскому указу, велено имати пошлины такъ же, что и с Рускихъ и з Галанскихъ и иныхъ окрестныхъ государствъ з гостей и с торговыхъ людей, потому что они, Агличане, изъ давныхъ лѣтъ и до ныне, по государскому милосердому жалованью, на Двинѣ у Архангельского города и по всѣмъ городомъ в Московскомъ государстве всякими товары торговалі вездѣ безпошлинно многие лѣта. Да не токмо они сами, и торговые люди и прикащики ихъ многие торговалі, и иные торгуютъ безпошлинно жъ.

А какъ прежь сего Галанцы и Амбурцы і всѣ иноземцы приѣзжалі к Архангельскому городу для торговыхъ своихъ промысловъ, и, по царского величества указу, с нихъ и с товаровъ ихъ ималі у Архангельского города таможенную пошлину такову жъ, какъ емлютъ и Московского государства с Рускихъ с торговыхъ людей, во всемъ ровну, а с-ыныхъ Галанцовъ, ‖ (л. 24) с Марка Маркова, съ Юрья Клинкина, с Петра де-ла-Дала, ималі пошлину съ ихъ товаровъ передъ Рускими людми в-полы; и по милости великого государя, его царского величества, в пошлинахъ имъ передъ иными государствы была не малая легость, и пошлину платилі не большую. А в-ыныхъ государствахъ вездѣ с торговыхъ людей с товаровъ ихъ пошлину емлютъ большую, тамошнихъ государствъ передъ торговыми людьми вдвое.

І великиі государь, его царское величество, не токмо

сь ихъ, Галанцовъ и Амбурцовъ, такову пошлину указалъ имать, и с Аглинскихъ гостей, и с торговыхъ людей, и с-ыныхъ государствъ с торговыхъ людей и сь ихъ товаровъ, и с своихъ, царского величества, с торговыхъ людей и сь ихъ товаровъ, и с тарханщиковъ; для пополненья ратныхъ людей пошлину велѣлъ иматі вдвое жь; и имъ бы, честнымъ владѣльцемъ, того в оскорбленье не ставить, и Галанскимъ гостемъ и торговымъ людемъ велѣти пошлины платить **(л. 25)** по тому его царского величества указу. А тѣ пошлины подданные ихъ положатъ на товары свои і возьмутъ ихъ на Рускихъ людехъ, а имъ в тѣхъ пошлинахъ никакова убытку не будетъ.

А после того отъ Статовъ пріѣзжалі к нимъ, посломъ, товарищи ихъ, Статы жь, Бикеръ съ товарищи, и говорили имъ: товарыщи де ихъ Статы-Енералы велѣлі, имъ, посломъ, обьявить: выразумѣли они изъ ихъ письма, что, по указу великого государя, его царскаго величества, у Архангельского города положена новая пошлина передъ прежнимъ с прибавкою і впредь тое пошлину со всякихъ чиновъ людей велено у города въ ярманку имати со всѣхъ ровно. И Статомъ де Енераломъ то не досадно і в оскорбленье себѣ того не ставятъ, что с поданыхъ ихъ з Галанскихъ ‖ **(л. 26)** гостей и с торговыхъ людей и сь ихъ прикащиковъ с товаровъ ихъ пошлину взяли передъ прежнимъ с прибавкою, і впредь учнутъ имати с Рускихъ людей и с-ыноземцовъ с Аглинскихъ и з Галанскихъ гостей и торговыхъ людей, и с Анбурцовъ и с прикащиковъ ихъ сь ихъ товаровъ, по нынешнему новому царского величества указу, со всѣхъ ровно, и чтобъ де ихъ подданнымъ, по его государской милости, повольность была торговать въ его, великого государя, в Росийскомъ государстве на Москвѣ і въ городѣхъ, и чтобъ і впредь, по указу царского величества, имали пошлину с Рускихъ людей и с-ыноземцовъ, с Агличанъ и с Анбурцовъ, со всѣхъ ровну, а избылыхъ бы в тѣхъ пошлинахъ никово не было.

‖ **(л. 27)** А какъ в прошлыхъ годѣхъ у Архангельского города Галанскихъ гостей, с Марковыхъ и сь Юрьевыхъ, товаровъ, по государеве жаловалной грамоте, пошлинъ имано половина, і в то время в привозе заморские товары были у нихъ небольшие, а с тѣхъ товаровъ государевыхъ по-

шлинъ имано у нихъ с рубля полныхъ только по полуденге.

А со 154-го году по нынешней по 169-й годъ, по указу великого государя, у Архангельского города у Рускихъ и у всѣхъ торговыхъ иноземцевъ с товаровъ ихъ государевы пошлины емлютъ передъ прошлыми годами с прибавкою: с вѣсчихъ—с рубля по 10 денегъ, а не с вѣсчихъ—по 8 денегъ.

И во 167-мъ году у Архангельского города Галанскихъ гостей, у Марка и у Юрья, заморскихъ товаровъ в привозе было много; а государевыхъ пошлинъ с тѣхъ ихъ товаровъ, с вѣсчихъ—с рубля по 10 денегъ, а не с вѣсчихъ—по 8 денегъ, взято у города и на Колмогорахъ, опричь иныхъ городовъ и Москвы, 2542 рубли 7 алтынъ пол-5 денегъ. ‖ (**л. 28**) А во 168-мъ году у нихъ же гостей, у Марка и у Юрья, заморскихъ товаровъ у города в привозе передъ 167-мъ годомъ было больше, а государевыхъ пошлинъ с тѣхъ ихъ товаровъ у города и на Колмогорахъ, опричь иныхъ городовъ и Москвы, взято 4193 рубли пол-7 денегъ, и обоево во 167-мъ і во 168-мъ годѣхъ пошлинъ взято 6735 рублевъ 8 алтынъ 2 денги.

А ныне у Архангельского города государевыхъ пошлинъ сь ихъ гостиныхъ товаровъ имать только по государеве жаловальной грамоте противъ прошлыхъ годовъ половина.

И по нынешнему новому таможенному збору Архангельского города и на Колмогорахъ, опричь Москвы и иныхъ городовъ, в пошлинахъ отдача имъ будетъ многая.

А какова государева жаловальная грамота Галанскимъ гостямъ Марку и Юрью дана, и с той грамоты посланъ подъ сею выпискою списокъ.

‖ (**л. 29**) Списокъ з государевы жалованные грамоты:

Бога единаго, всемогущаго, безначальнаго, волею прежь вѣкъ, Сынъ Отца и Сына и святого Духа, в Троице славимаго, единаго Бога нашего, всѣхъ Сотворителя, во всѣхъ вся дѣйствующаго, вездѣ сый, вся исполняющаго Того волею і дѣйствомъ, человѣколюбиваго жизнидателя, единаго Бога нашего, наставляющаго по благоразумию единочадымъ своимъ сыномъ Государемъ нашимъ Іісусу Христомъ со свя-

тымъ животворящимъ Духомъ ныне в настоящемъ семъ времяни утверди насъ скипетро держати православия и попусти насъ царствоваті по благоугодию землѣ и к потребе людемъ. в месть врагомъ. в похвалу добродѣемъ. Мы, великиі государь царь і великиі князь Михайло Өедоровичь всеа Русиі, самодержецъ Владимерскиі. Московскиі, Новгородцкиі, царь Казанскиі, царь Астраханскиі, царь Сибирскиі, государь Псковскиі (л. 30) і великиі князь Смоленскиі, Тверскиі, Югорскиі, Пермскиі, Вятцкиі, Болгарскиі и иныхъ, государь і великиі князь Новгорода. Низовские земли, Черниговскиі, Резанскиі, Полоцкиі, Ростовскиі, Ярославскиі, Белозерскиі, Лифлянскиі, Удорскиі, Обдорскиі, Кандинскиі і всея сѣверныя, страны повелитель и государь Іверские земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Хабардинские земли, Черкаскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ государь и обладатель, пожаловалі есмя Галанские землі гостей Марка Маркова сына де Вогеларда, Юрья Іванова сына Клинка с товарыщемъ ихъ, кто у нихъ будетъ третей товарыщь, что билі они челомъ нашему царскому величеству, чтобъ намъ ихъ пожаловать велѣть имъ приѣзжать в наше государство к нашей отчине х карабельной пристані в Усть-Колъ и на Двину к Новому к Архангельскому городу і в наше ‖ (л. 31) Московское государство і в-ыные наши государства, а привозити имъ в наши государства всякие товары, которые к нашей царской казнѣ пригодятца да и свои бы всякие имъ товары в нашихъ государствахъ продавать, а нашихъ государствъ товары купить и менять на свои товары по вольною торговлею. А какъ они в которомъ городе в нашихъ государствахъ исторгуются, а похотятъ ѣхать в свою землю за море, и имъ бы в свою землю за море повольно (л. 32) было ѣхаті и опять приѣхати в наше государство и торговати повольною торговлею. А пошлины съ ихъ товаровъ велѣти имати по тому жь, какъ на нихъ имано блаженные памяти при великомъ государе дяде нашемъ царѣ і великомъ князе Федоре Івановиче, всеа Русиі самодержце, и при великихъ государехъ, блаженные памяти при царѣ і великомъ князе Борисе Өедоровиче всеа Русиі і государе царѣ і великомъ князе Василье Івановиче всеа Русиі, и пожаловати бъ намъ ихъ велѣти у нихъ прежнюю жаловальную грамоту царя і ве-

ликого князя Василья Івановича, всеа Русіи, переписати на наше царское имя. Да Юрій же Клинкинъ с товарыщемъ билъ намъ челомъ, что имъ в нашемъ в Московскомъ государстве і в городѣхъ в смутное і в безгосударное время учинилося отъ Польскихъ і отъ Литовскихъ людей і отъ Черкасъ многое разоревье і убытки; и намъ бы ихъ пожаловаті, для ихъ разоренья и многихъ убытковъ, велѣти имъ дати в нашихъ пошлинахъ льготы. И мы, великиі государь царь і великиі князь Михайло Федоровичь, всеа Русіи самодержецъ, Галанскіе земли гостей Марка Маркова сына де-Вогеларъ да Юрья Іванова сына Клинка с товарыщемъ ихъ, хто у нихъ будетъ третей товарыщь, пожаловали велѣли имъ прежнюю царя і великого князя Василья Івановича всеа Русіи жаловальную грамоту переписати на наше царское имя. И пожаловали ‖ (**л. 33**) есмя ихъ в наше государство к нашей отчине х карабельной пристани в Усть-Колъ и на Двину к Новому Архангельскому городу і в наше Московское царство і в нашу отчину в Великиі Новгородъ і во Псковъ і в-Ывань-городъ і в-ыные наши государствы со всякими товары приезжаті и торговаті поволилі на всякой товаръ повольною торгювлею. И товаръ имъ свой на пристани в Усть-Колъ и у Колмогорского города, которой товаръ пригодитца, в анбары поволилі есмя класті. А какъ в которомъ году онѣ в нашихъ государствахъ істоpгуютца и похотятъ ѣхаті в свою землю за море, и имъ в свою землю, по нашему царскому повелѣнью, ѣхаті безо всякого задержанья и зацѣпки съ проѣзжими грамотами. А проѣзжие грамоты имати имъ в Посольскомъ Приказе. И опять вольно в наше Московское государство приѣхати, по сей нашей царской жаловальной грамоте. А похотятъ гости, Марко Марковъ де-Вогеларъ да Юрьи Клинкинъ, себѣ на приѣздъ в нашихъ государствахъ у карабельной пристани на Двинѣ в Колмогорскомъ городе і в Усть-Коле дворы поставиті, и имъ в тѣхъ городѣхъ дворы себѣ поставиті, а пошлинъ сь ихъ товаровъ и мыту и поголовщины с нихъ і сь ихъ людей и с судовъ посаженново пожаловали есмя велѣли имати половину в нашихъ во всѣхъ городѣхъ. ‖ (**л. 34**) Да Юрья же Клинка с товарыщемъ мы, великиі государь, пожаловали, для ихъ многово разоренья и убытковъ, что имъ учинилось в нашемъ в Московскомъ государстве

і в городѣхъ в смутное і в безгосударное время отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей і отъ Черкасъ, велѣли имъ дати в нашихъ пошлинахъ льготы на трі годы, со ста двадесять втораго году до ста двадесять шестаго году, і въ тѣ три годы ни с какихъ ихъ товаровъ нашихъ никакихъ пошлинъ имати на нихъ не велѣли. А какъ тѣ годы изо льготы выдутъ, и на немъ, на Марке и на Юрье с товарыщемъ, в нашихъ во всѣхъ городѣхъ со всякихъ товаровъ пошлины имати по нашему указу по прежнему половину и по сей нашей жаловальной грамоте. Также есми Галанские земли гостей, Марка Маркова де-Вогеларъ да Юрья Клинка, да и товарыща ихъ, пожаловали для ино(л. 35)земства во всѣхъ нашихъ государствахъ, в которые городы по нашимъ по проѣзжимъ грамотамъ учнутъ приезжать, и по городомъ нашимъ бояромъ і воеводамъ и дьякомъ і всякимъ нашимъ приказнымъ людемъ ихъ самихъ и людей ихъ ни в чемъ ни с кѣмъ ни в какомъ дѣле не судити и приставовъ по по нихъ и по ихъ людей ни в какихъ дѣлахъ не посылати, опричь душегубства и татьбы и розбоя с поличнымъ. А кому до нихъ до самихъ или до ихъ людей в торговле или в обиде какое дѣло будетъ, и ихъ в тѣхъ дѣлахъ судятъ на Москвѣ посольские наши дьяки в Посольскомъ Приказе, кому мы, великиі государь, прикажемъ. А дойдутъ по суду до крестного целованья, и имъ в тѣхъ искѣхъ самимъ вѣры не давати, а вѣритца в тѣхъ искѣхъ ихъ людемъ. А которые у нихъ дворы постановлены на приѣздъ въ нашихъ государствахъ, і (л. 36)на Москвѣ, на Вологдѣ, на Колмогорахъ, в Архангельскомъ городе, в Усть-Коле, и тѣ имъ дворы свои держати за собою, по нашему царскому жалованью, по прежнему; а с тѣхъ ихъ дворовъ подати и пошлинъ и оброку имати есмя не велѣли, и с посадцкими людьми с тѣхъ дворовъ ничемъ не тянуть. И стояльщиковъ на тѣхъ дворехъ не ставятъ, а держать имъ на тѣхъ своихъ дворехъ своихъ дворниковъ. Да Галанские жь земли гостей Марка де-Вогеларъ да Юрья Клинкина с товарыщемъ ихъ пожаловали есмя поволили имъ держати про себя питье; а вина Ѳряские, которые оні учнутъ в наши государства привозити на продажу, и тѣ имъ вина продавати мѣстнымъ дѣломъ кухами, а в вѣдра в розн не продавати. И сеѣ наше царские жаловальные грамоты въ нашемъ государстве и по

всѣмъ городомъ нашимъ всякимъ приказнымъ і всякимъ людемъ || (л. 37) во всемъ слушаті и не рудити еѣ ничемъ. А будетъ кто сеѣ наши царские жаловальные грамоты не учнетъ слушаті, и тѣмъ людемъ быті отъ насъ в великоіі опале і в казні. Дана ся наша царская жаловальная грамота в государствия нашего дворѣ царствующаго града Москвы. Лѣта отъ создания миру 7122-го марта—мѣсяца.

Изслѣдованія и изданія того-же автора:

Римскій юристъ Гай и его сочиненія. Яр. 1894 г., ц. 1 р.

Ямская гоньба въ Московскомъ государствѣ до конца XVII вѣка. Яр. 1900 г., ц. 2 р. 50 к. Изданіе распродано.

Новгородскія ямскія книги (1586 - 1631 г.г.). Яр. 1900 г., ц. 2 р. 50 к.

Роспись, какіе города въ какомъ приказѣ вѣдомы. Матерьялы для исторіи приказовъ XVII в. Яр. 1901 г., ц. 15 к. Изданіе распродано.

Акты Романовской ямской слободы (1587 - 1707 г.г.). Яр. 1901 г., ц. 50 к.

Акты г. Романова-Борисоглѣбска (1627—1690 г.г.). Яр. 1901 г., ц. 30 к.

Приказъ великого государя Тайныхъ Дѣлъ. Яр. 1902 г., ц. 3 р.

Цѣна 60 коп.

